

ГАЛИНА ЛОШКАРЁВА

**ПРОСТО ДЕЛАЙ
ДЕЛА ЛЮБВИ**

«БЕЛЫЙ ВЕТЕР»
Москва
2025

УДК 821.161.1

ББК 84(2)

Лошкарёва Г.

Л81 Просто делай дела любви. – М.:ИП Воронцов
М.Ю., 2025. – 235 с

ISBN 978-5-907899-50-6

Книга посвящена памяти нашей современницы – Ирины Михайловны Соловьёвой. Являясь членом Союза писателей России, она при этом была очень скромным человеком. Ею написано множество книг, статей, эссе и очерков о творческой жизни и судьбах наших талантливых соотечественников. В своих произведениях она мало что рассказывала о себе.

Но живы друзья и соратники писательницы, которые помнят о ней, сохранились её дневники. И это позволило создать повествование о самой Ирине Соловьёвой. Отрывки из её дневников, которые публикуются впервые, рассказывают об эпизодах её жизни: о детстве, о маленьких женских радостях, о взаимоотношениях с близкими людьми и о том, как создавались её литературные произведения, наполненные любовью и стремлением поведать миру о жизни тех, чьё творчество стало достоянием мировой культуры.

ISBN 978-5-907899-50-6

©Лошкарёва. Г, 2025

***ПИСАТЕЛЬ –
ЭТО ОГРОМНОЕ СЕРДЦЕ...***

Пётр Павленко

От автора

КАК СЛОВО В ЖИЗНИ ОТЗОВЁТСЯ...

Книга, которую вы, дорогой читатель, держите в своих руках, представляет собой совместный проект тех, кому посчастливилось знать Ирину Михайловну Соловьёву, взаимодействовать с нею, общаться, сотрудничать и даже быть героями её публикаций и книг. С первых шагов в литературе писательницу неизменно привлекало творчество современников. Она – автор многочисленных статей, эссе и очерков о творческой жизни и судьбах многих наших соотечественников, а также масштабных исследований их творчества.

А теперь пришло время написать о самой Ирине Соловьёвой. Член Союза писателей России, светлый, благородный, обыкновенно-необыкновенный человек с огромным сердцем, а кроме этого – обаятельная женщина, она – в центре внимания этой книги, которая стала данью нашей благодарности ей. Первая цитата в ней – её слова о истоках и о важности слов, произнесенных самым близким человеком:

«У каждого жизнь складывается по-своему», – рассуждала моя мама, а я, ещё не понимая глобального смысла сказанного ею, тем не менее неосознанно впитывала своей детской душой каждое её слово, не зная о том, как оно отзовется в моей взрослой

жизни...», – писала в своих воспоминаниях Ирина Михайловна Соловьёва.

Мы познакомим вас с рассказами писательницы о своей жизни: о детстве, о маленьких женских радостях, о том, как создавались её литературные произведения. И, возможно, придём к пониманию того, как отозвались в её взрослой жизни мамины слова: «У каждого жизнь складывается по-своему».

Родилась Ирина Михайловна 12 ноября 1958 года в г. Ивантеевка Московской области. Так случилось, что, создавая семитомную серию книг о творчестве и жизни Терентия Травника, она изучила историю своей малой родины и описала ее в одном из томов этой серии: «В потоке творчества: путешествия и подвижничество». Некоторые зарисовки из данного описания прозвучат и здесь – ведь все пути и дороги начитаются с одной точки – с того места на географической карте, где человек появляется на свет, а потому исследовать жизненный путь нашей героини мы начинаем с её признания:

ЛЮБЛЮ СВОЙ ГОРОД!

Ивантеевка – моя малая родина, там прошло моё детство, там я закончила среднюю школу №3 и вышла замуж. В Ивантеевке у меня родился сын Дима, который живёт и работает в этом городе. Там же растёт и моя внучка Арина Соловьёва.

Этот небольшой городок с милым названием расположен на северо-востоке от Москвы в 17 км. от МКАД и на 31-м километре Ярославской железной дороги. Чистенький и зелёный, активно развивающийся и строящийся, он обладает своим неповторимым уютом и сразу располагает к себе каждого, впервые ступившего на его землю. Стоит он на реке Уча – левом притоке Клязьмы и притоке Скалбы.

Ивантеевка – город с богатой, неповторимой историей, уходящей в глубь веков. Из краткой истории, собранной по крупицам из разных источников, известно, что изначально село Ивантеевка образовалось из двух населённых пунктов – Вантеево и Копнино, небольших, расположенных рядом деревень, занимающих правый берег реки Учи. Братья Вантеевы основали деревню Вантеево между 1490 и 1504 годами. Там же на реке Уче в XVI веке функционировала бумажная мельница Фёдора Савинова, которая позволила Ивантеевке войти в историю развития книгопечатания. В XVIII веке была построена мукомольная мельница, которая послужила катализатором развития промышленности в этих местах. В XIX веке были открыты следующие фабрики: тонкосуконная, бумагопрядильная. До 1917 года в этих местах функционировали шерстопрядильная, красильно-аппретурная и две текстильных фабрики.

В 1926 году красильно-аппретурная фабрика была закрыта, а на её месте открылась трикотажная фабрика номер 12, известная в советские годы как фабрика имени Дзержинского. Через два года село преобразовалось в рабочий посёлок Ивантеевский. Спустя ещё два года в посёлке появляется железная дорога, которая соединялась с Ярославским железнодорожным направлением.

Стилизованный архитектурный символ Ивантеевки – Башенка «Ключ». Она имеет наверху флюгер с датой «1906 год» и является ещё и основополагающим символом города. Когда-то она служила опорой для ворот при въезде на территорию исторического центра Ивантеевки.

На фото справа от башенки – «Белая спальня» (1906), построенная архитектором Кекушевым в стиле

модерн для рабочих фабрики. Им же был возведён целый, как его сейчас называют, «городок Кекушева», куда вошли восемь строений для рабочих, в том числе дом, построенный в 1905 году для владельца фабрики Лыжина.

Сам Лыжин вложил душу, разум и силу в развитие, градостроительство, образование и культуру Ивантеевки, а Кекушев привнёс красоту, наделил изяществом и вдохнул в наш город особый архитектурный дух.

В 1803 году в селе Вантееве прошло освящение закладного камня на месте будущего строительства нового каменного храма вместо обветшавшей деревянной церкви в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, построенной в 1748 году П.В.Евреиновой. Он предназначался для местных

жителей – работников фабрик, принадлежавших Елизавете Осиповне Баташёвой. К весне 1808 года парадное бело-красное здание однопрестольной церкви, построенной в романтическом стиле с элементами неоготики и двухъярусной колокольной, было освящено во имя Всемилоственного Спаса.

В 1938 году храм Всемилоственного Спаса закрыли. Много лет он использовался под склад. В семидесятых годах прошлого столетия храм отреставрировали для Городского историко-краеведческого музея. Эпоха перестройки принесла верующим жителям Ивантеевки надежды на возобновление приходской жизни.

В 1989 году решение о возвращении церкви верующим вроде бы было принято, но в то же время ни ключей от храма, ни каких-либо полномочий они получить не могли. Вскоре в Ивантеевку приехал вновь назначенный священник – отец Иоанн Монаршек. Разобравшись в ситуации, он дал благословение на то, чтобы сбить замок с дверей храма и войти внутрь без содействия городских властей.

Желание поскорее восстановить свой храм и горячая молитва придавали людям силы. Буквально за сутки им удалось привести церковь в порядок. 21 сентября, в праздник Рождества Богородицы, во вновь обретенной церкви отслужили первую после полувекового перерыва литургию. По просьбам верующих бывшая Спасская церковь была освящена

во имя Смоленской иконы Божией Матери, а давнее народное название церкви – Смоленская – теперь стало и ее настоящим именем.

Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери в Ивантеевке.

Есть в городе и особо охраняемая природная территория федерального значения – Ивантеевский дендрологический парк имени академика А. С. Яблокова, основанный в 1936 году. Центром города считается Первомайская площадь. На ней находится здание администрации города и ДК «Юбилейный» со зрительным залом на 700 мест, лекторием и танцевальным залом. На площади часто ведётся торговля, а в День города там проводится праздничный концерт. В 2013 году состоялось

торжественное открытие культурно-развлекательного центра «Гагарин». В городе также работают культурно-досуговый центр «Первомайский», недавно переименованный в Центр культуры и искусств имени Л.Н.Кекушева, городской историко-краеведческий музей, муниципальный театр, выставочный зал и зал искусств.

В городе до сих пор имеют место быть большой ветхий жилищный фонд и множество бараков, но сегодня ведётся их активный снос и возведение многоэтажных современных домов с благоустроенными придомовыми территориями – они образуют озелененные кварталы с детскими площадками и магазинами.

Дом под снос на Школьной улице, д.11, в котором мы жили до 1980 г. Март 2018 год.

Сегодняшняя Ивантеевка хорошеет и преображается на глазах. Развитая инфраструктура города с детскими садами и школами, больницами и поликлиниками, центрами досуга, бассейном, ледовым дворцом, стадионом, своей газетой «Пульс Ивантеевки», своим телевидением и удобным сообщением с Москвой делают Ивантеевку комфортной для проживания.

Люблю свой родной город, окружённый хвойными лесами, с его прохладными городскими парками и скверами, тенистыми аллеями, гомоном птиц и заливистым смехом детей, где всё сделано с любовью для удобства горожан. Горжусь его историей и его

жителями – трудолюбивыми, добрыми и открытыми, много сделавшими для блага и процветания Ивантеевки.

*Из книги И.М. Соловьёвой
«В потоке творчества: путешествия и
подвижничество», 2019.*

Ирина Михайловна, безусловно, – одна из тех трудолюбивых жителей Ивантеевки, которые прославили беззаветным трудом свой родной и любимый город.

СЛУЖЕНИЕ РУССКОМУ СЛОВУ

В 1975 году для Ирины Соловьевой прозвучал последний школьный вальс в ивантеевской школе №3. Высшее образование она получила на психологическом факультете Московского Российского Государственного Социального Университета. Окончив его, отдала не один год исследованиям психологических основ творчества, уделяя особое внимание литературе – прозе и поэзии.

Работая на кафедре биоэтики при Российском национальном исследовательском медицинском университете имени Н. И. Пирогова, Ирина приняла участие в XXIII Международных Рождественских образовательных чтениях «Князь Владимир. Цивилизованный выбор Руси». Она была постоянной участницей литературного творческого объединения «Сияние лиры» и многих литературных круглых столов, клубов и дискуссий, а в 2014 году номинировалась на литературную премию в области публицистики.

Ирину Михайловну всегда смущало внимание к своей, как она говорила, скромной персоне – она считала, что ничего особенного не делает, и тем более не любила говорить о наградах. Но мы не можем не рассказать о них в нашей книге. Благодарности и медали – они ведь не даются просто так – за ними стоит колоссальный труд.

В 2019 году писательница была награждена:
– Благодарственным письмом настоятеля храма Рождества Христова с. Сенино Московской области Чеховского района протоиереем Василием Евпатовым за вклад в духовно-нравственное воспитание российской молодёжи и участие в делах РПЦ.

– Дипломом Оргкомитета премии «На благо мира-2019» как финалист в номинации «Познавательная литература» за книгу «Вся жизнь – служение добру».

– Дипломом и памятной медалью имени Ивана Бунина «За верность отечественной литературе». Этой медалью награждаются граждане России и иностранных государств за мастерство и преданность творческим традициям отечественной литературы.

В 2020 году Ирина Михайловна стала участницей конкурса «Преодоление» МГО Союза писателей России и была награждена дипломом и медалью «Родина-мать зовёт» за плодотворное и верное служение русскому Слову.

В этом же, 2020-м году – получила звание лауреата литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» имени великого русского писателя А.И. Куприна и награждена дипломом и памятной медалью ко дню его 150-летия.

В 2021 году её вклад в литературу России был отмечен дипломом МГО Союза писателей России, НП «Литературная Республика».

Награды... Они наглядно и убедительно рассказывают о её делах любви – о беззаветном служении русскому слову во благо и процветание России.

В 2021 году имя Ирины Михайловны Соловьёвой вошло в Энциклопедию Союза писателей России. В ней обозначены её книги: «Поэзия одной строки» (2012), «Все дороги стекаются в Путь» (2017), «Приграничная полоса времени» (2017), семитомное издание «В потоке творчества:

статьи, письма, дневники и диалоги современников» (2017), «Алексеева Людмила Георгиевна: вся жизнь – служение добру» (2018), «Путешествия и подвижничество» (2019). Позднее была издана книга: «Моисей Хасминский. Скульптура и графика» (2022).

Мы непременно познакомим вас с каждой из этих книг, и вы несомненно полюбите их героев и оцените красоту личности и значимость бескорыстных трудов Ирины Соловьёвой. А пока вернёмся в Ивантеевку, где когда-то подрастала будущая писательница.

ТАКАЯ ПРОСТАЯ НЕПРОСТАЯ ЖИЗНЬ

*И не беда, что навсегда
детство ушло...*

Это – строка одного из стихотворений Ирины Михайловны... Она словно приглашает заглянуть в калейдоскоп историй её детства и позволяет познакомиться с записями из своих дневников...

Всего несколько историй о восьмилетней девочке Ирине, страстно любящей, как и все дети, мороженое, о самых первых в её жизни коньках, о падениях и синяках, о старом бараке, в котором до школы жила Ирина с родителями, о её страхах и ожиданиях с ночной смены мамы. Об опасных играх с ключом от дома, о детских радостях и обидах, о полётах во сне. И все это было названо так:

НЕПРИДУМАННАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПРОЗА

МОРОЖЕНОЕ

Вижу себя восьмилетней, бегущей от дома на Школьной улице по залитой летним солнцем тропинке мимо площадки для игры в городки, двухэтажных домов железнодорожников справа и почерневших деревянных барачков слева. Наконец выбегаю на тротуар по Хлебозаводской и выхватываю

глазами свою конечную цель на противоположной стороне проезжей дороги: небольшой магазинчик, где продают за 7 копеек моё любимое фруктовое мороженое в бумажном стаканчике. Перебегаю проезжую часть улицы и тут же, вприпрыжку, несусь к прилавку магазина. Разжав кулачок, выкладываю ровно двадцать одну копейку, что дала мне мама, и замираю в ожидании... Получив желанные стаканчики с мороженым, беру и плоские, округлые с двух сторон деревянные палочки – есть ими мороженое куда интересней, чем чайной ложкой.

Прибывав обратно домой, не спеша лакомлюсь любимым десертом, но уже через непродолжительное время чувствую, что хочу есть, и когда мама приглашает меня за стол завтракать, я уже не канючу, что не хочу, а с удовольствием приступаю к трапезе. Почему-то запомнились воскресные дни, когда мама была выходной и на завтрак готовила вкуснейшую молочную рисовую кашу с маслицем и с песочком, конечно, сахарным. Повзрослев, я уже сама стала варить такую кашу по выходным – теперь для своего маленького сынишки.

Но продолжу рассказ об утреннем мороженом. Обычно после того, как холодная вкуснятинка заканчивалась, я ещё долго и тщательно скребла палочкой по стенкам пустого стаканчика, а затем, взяв её в рот, любила подолгу посасывать и покусывать палочку, надавливая зубами на пропитавшуюся вкусом съеденного лакомства деревянную плоть, а в

конце с особым вкусом сглатывая сладкую слюнку.

В детстве я всегда плохо ела, особенно по утрам, а мама по этому поводу переживала. Но она заметила, что мороженое пробуждает во мне аппетит, и со знанием дела давала мне деньги на это лакомство. Мама работала прядильщицей на фабрике Лукина в три смены и часто выходила в свой выходной на работу, когда её просили. А просили постоянно. Поэтому в те редкие дни, когда мама была дома, она старалась меня накормить домашней едой, а я, не понимая этого, всегда отказывалась и капризничала – вот она и придумала способ с мороженым.

ПЕРВЫЕ КОНЬКИ

Садимся с мамой в электричку и едем в Москву, в «Центральный Детский мир», что находится на станции метро Площадь Дзержинского (нынешняя Лубянка), покупать мне фигурные коньки! Это было большое событие для меня: в Москву мы ездили не часто. Обычно в вагоне я старалась сесть у окна, а через пару остановок уже вставала с места и, глядя на мелькающие за окошком пейзажи, начинала напевать мои любимые детские песенки, вспоминая строчки, соответствующие картинке за окном. Пела сначала тихо, а потом погромче. Мне нравилось как бы соревноваться со стуком колёс и постоянно меняющейся панорамой, вместе с которой мне приходила в голову соответствующая строчка, например, «Мы идём, идём полями без тропинок и дорог. Солнце радуется с нами, дует тёплый ветерок...». Обычно пассажиры не возражали против моих распевок, но когда в вагон набивалось много людей, мама брала меня к себе на колени и, склонившись надо мной, тихо начинала рассказывать разные истории, и я умолкала.

И вот мы в «Детском мире»! Столько впечатлений и ожиданий – там есть всё, что нужно, и в большом ассортименте: детская одежда, обувь, спорт- и канцтовары, игрушки! Глаза разбегаются! А ещё – незабываемое фирменное мороженое, которое вмиг раскупалось, как только продавщица в белом

кокошнике с накрахмаленным резным верхом и в такой же белой куртке появлялась с большим коробом через плечо, и был он наполненным вкуснейшим лакомством в вафельных стаканчиках с аппетитно венчающим его шариком мороженого. И это было для меня настоящим чудом, а состояло оно в том, что, начиная наслаждаться обожаемым пломбиром с шарика, знаешь: лакомство в стаканчике остается пока ещё нетронутым. Восторг!

Но вернёмся к цели нашей с мамой поездки: купить мне фигурные коньки. Увы, но в тот день нас ждало разочарование: как вскоре выяснилось, сделать это оказалось непросто. Несмотря на то, что мы быстро отыскали спортивный отдел, нужных нам коньков там не оказалось. Хотя на прилавках рядами красовались высокие белые ботинки для фигурного катания, но... без лезвий к ним. В то время почему-то именно у фигурных коньков ботинки продавались отдельно от лезвий. К моему размеру ботинок лезвий тогда в продаже не было. А мне так хотелось научиться кататься, как это делали фигуристы, которых показывали по телевизору! В конце концов мы купили гаги бежевого цвета. Конечно, это не фигурные коньки, но зато с уже прикрученными лезвиями и почти белые, а не чёрные мальчишеские бегаши, канадки или те же гаги. Сердечко моё трепетало от радости! Мечта сбылась – у меня появились коньки!

Когда мы вернулись из Москвы, мама сразу ушла во вторую смену на работу, а я быстро натянула на

ноги новенькие конёчки и, уверенно стоя на них перед большим, в полный рост, зеркалом, взмахивала ручками, воображая себя настоящей фигуристкой... Как прошёл первый мой день на коньках, можно догадаться: сплошные падения и бесконечные подскользывания, плюс ко всему ботинки были очень короткие: они совсем не держали голеностоп, поэтому нога всё время оставалась в неустойчивом положении, болтаясь из стороны в сторону. Я постоянно теряла равновесие и, поскользнувшись в который раз, падала, падала и падала на лёд... Но затем всё равно упорно поднималась, снова вставала на коньки и в сотый, и в тысячный раз пыталась прокатиться по льду легко.

На всю жизнь запомнилось, как я, вдребезги уставшая, уже вечером, при свете фонарей, плетусь по сугробам домой, держась за забор детского садика, что рядом с моим домом. Намученные и «изломанные» ноги были не в состоянии не то что катиться на коньках по скользкому тротуару, но даже просто стоять на нём...

Со временем моё огромное желание научиться кататься на коньках и упорство в достижении намеченного воздали сторицей: я не только стала уверенно стоять на коньках, но и овладела такими элементами фигурного катания, как «косичка», «ласточка», «пистолетик»...

В памяти осталась картинка: зимний вечер, а я на льду самопального, залитого за городской баней катка показываю маме все мои умения, поднимаясь из

«пистолетика» и уверенно демонстрируя «ласточку, – еду, высоко подняв одну ногу, еду на другой, стараясь держать прямой угол между ними, при этом широко расставив руки и постоянно обращаясь к одиноко стоящей под фонарём маме: «Смотри, мама, смотри, как я умею делать ласточку!». Потом я плавно перехожу в «косичку», делая всё бóльшие и бóльшие круги движениями ног назад. А мама, взобравшись на сугроб за бортом катка, кутается в платок, поднимая всё выше воротник и постукивая подмерзшими ногами друг о друга, хлопает в ладоши и подбадривает меня словами: «Молодец, дочка, так держать...». Сколько их было – подобных эпизодов в моем детстве, когда мама своей любовью поддерживала меня и одобряла любые мои начинания и словом, и делом.

А фигурные коньки всё же появились в моём детстве. С нетерпением ждала момента, когда лезвия прикрутят к ботинкам, и я уже буду, как настоящая фигуристка, уверенно и свободно скользить по льду катка и, не снижая скорости, плавно переходить от одного элемента к другому, но поначалу всё равно падала, так как забывала про специальные зубчики в начале лезвия фигурных коньков.

В двадцатые годы нашего века со здания на бывшей площади Дзержинского, в котором размещался «Детский мир», убрали все вывески. Здание полностью реконструировали и внутри его вместо «Детского мира» расположилось множество разных

магазинов с детскими товарами. Теперь это обычный торговый центр...

БАРАК

Лет с трёх-четырёх, ещё до моего поступления в первый класс, мы жили в деревянном, потемневшем от времени и дождей бараке. Он был длинный, с редкими тусклыми лампочками на потолке, внутри которого по обе стороны располагались двери жилых комнат и комнатушек. С торцов обеих сторон барака имелись общие умывальные комнаты с кранами холодной воды над раковинами с заржавелыми пятнами – там можно было умыться, набрать воды, что-нибудь помыть или постирать.

Комнатушка, в которой мы жили, была небольшая, вытянутая в длину на метров восемь, и если бы не окно в конце, то она напоминала бы чулан. При входе справа была сложена небольшая печка. Помню, как мама её топила: открывая заслонку, подбрасывала дрова, а потом сдвигала тяжёлые чугунные блины, регулируя открытый огонь, когда кипятила чайник или готовила. Напротив, слева, пристроилась вешалка для одежды. Новый диван с большими мягкими валиками-подлокотниками по бокам и удобной спинкой из больших квадратных подушек скрывала занавеска. Напротив него стоял трёхстворчатый светлого дерева шкаф с зеркалом. Вплотную к его торцу, как влитая, была придвинута родительская кровать, своим изголовьем соединенная единственным окном. А моя детская кроватка была втиснута за квадратный стол со стоящим на нём телевизором, и,

зажатая между ним и противоположной стеной, она упиралась торцом в большую кровать.

Между торцом дивана и столом стояла единственная и необходимая для всех табуретка: на ней сидели, когда обедали или читали газеты, а я рисовала или писала. К нам часто приходили соседи посмотреть телевизор. Во времена моего детства этот привычный сегодня атрибут любого интерьера был далеко не в каждой семье.

Удобства были во дворе. Сколоченная из досок уборная находилась чуть поодаль от барака, там же теснились и какие-то деревянные постройки, возле которых постоянно копошились куры. Среди них выделялся статью огромный с ярким оперением петух, свысока поглядывающий на кур и на весь окружающий мир.

Однажды я, пробираясь между курами к уборной, попыталась прогнать его с тропинки, махая рукой. Он не стерпел такой фамильярности и, зыркнув на меня недобрым глазом, вдруг резко подпрыгнул, взмахнул крыльями и больно клюнул меня в плечо. От неожиданности я испугалась, потом закричала, заплакала от боли и бросилась наутёк к маме. Как сейчас помню: стояло лето, на мне была яркая красная кофточка без рукавов в белый горошек. Эта картинка так и осталась во мне на всю жизнь.

НОЧНАЯ СМЕНА МАМЫ

Больше всего я не любила, когда мама уходила на работу в ночную смену. Я плакала, хватала её за руки и просила не уходить, потому что боялась оставаться одна в тёмной комнате. Впрочем, многие дети боятся темноты, даже если родители спят в другой комнате. Иногда мама договаривалась с кем-нибудь из соседей посидеть со мной, пока я не усну. Я действительно засыпала под монотонный звук телевизора, но как только в 12 ночи заканчивались передачи и тот, кто сидел со мной, уходил, я тут же просыпалась, и меня сразу обуревали ночные страхи...

Однажды я уснула и проснулась ночью от того, что кто-то осторожно стучал в окно. Спросонья подумав, что пришла мама, я радостно подскочила в кровати и, открыв форточку, стала махать руками и звать: «Мама, мама, иди домой...», пока не заметила боковым зрением глаза незнакомой женщины, которая стояла справа от окна, плотно прижавшись к стене. Её лицо находилось на уровне форточки – такие были низкие окна в бараке. Я, как только поняла, что это не мама, резко захлопнула форточку, опустилась в кровать, завернулась в одеяло и тут же крепко заснула до утра.

Бывали случаи, что я не слышала, когда мама приходила с ночной. Это было немудрено, так как она возвращалась рано утром, ведь смена заканчивалась в 6 часов. Она, раздевшись, так тихо укладывалась

рядом со мной под одеяло, что я даже ничего не слышала. Зато, просыпаясь, радовалась, что мама рядом, и мне хотелось её поскорее разбудить: я прыгала по ней попойкой или, сев на неё верхом, водила пальчиком по лицу мамы, пытаюсь открыть её глаза, тыкала им в нос или уши... Но все было тщетно: всю ночь проработавшая у прядильных станков мама ни на что не реагировала, даже не отворачивалась, а просто глубоко спала, и её дыхания почти не было слышно.

У КОЛОДЦА

Стоял погожий весенний денёк, солнышко пригревало, снег начинал уплотняться и подтаивать, и вот-вот должны были появиться лунки вокруг деревьев, что являлось верным признаком того, что весна пришла. За день стволы деревьев так нагревались, что снег начинал таять, оголяя землю вокруг. Меня эта примета весны всегда радовала.

Однажды, ожидая маму с работы, я играла на улице с ключом от комнаты около ливневого колодца, куда стекала подтаявшая под лучами солнца вода. За ночь ручеек талой воды, по которому мы пускали бумажные кораблики, подмерзал и надолго превращался в сказочную ледяную дорожку. А мне нравилось пускать по ней большой металлический ключ от комнаты, привязанный к синему, в редкую белую полоску капроновому шарфику. Ключ обычно висел у меня на груди, надетом прямо поверх пальто и тёплого шарфа, чтобы не потерялся, да и удобно было открывать дверь, не снимая его с груди.

Мне интересно было наблюдать за ключом, когда я его отпускала катиться, и он под силой своей тяжести стремительно нёсся по ледяной колее, устремляясь к сливу, куда стекал оттаявший снег. Игра эта была рискованной: я могла отвлечься, зазеваться, и тогда ключ неминуемо канул бы в колодец навеки. Но именно это чувство риска и заставляло меня всё с большим азартом запускать ключ снова и снова

издалека, а потом бежать за ним. И как только он приближался к опасной отметке и был готов уже юркнуть в колодезную бездну, я ставила на его пути пальчик, и шарфик с ключом повисал на нём и останавливался, прекращая своё опасное движение по льду.

Игра у колодца занимала меня уже несколько дней подряд, и я всё больше становилась уверенной, что всё под контролем, продлевая моменты своего волнения...

Но... всё закончилось как-то разом, когда я позволила себе помедлить на мгновение, даже на его сотую, тысячную долю, и именно в этот момент ключ стремительно нырнул в колодезную бездну и был таков.

Я тут же в испуге вскочила и вдруг... встретила с глазами мамы. Она стояла и улыбалась, широко распахнув для меня свои материнские объятия. Я со слезами бросилась к ней, и мама своей любовью надёжно укрыла меня и успокоила, в мгновение ока отведя от всех бед и напастей, которые одолевали тогда мою детскую душу...

ОГУРЧИК

Стоял конец июня – время первых свежих огурцов в Подмосковье. Мама уже съездила на рынок в Пушкино и купила горку небольших толстопузеньких, пупырчатых огурчиков. Я забежала на общую кухню в тот момент, когда она их мыла. Мама разрешила душистый овощ на две половинки, подсолила и дала мне. Я выбежала на улицу, держа их в обеих руках. Но я не спешила есть сразу, а немножко погурманила, замерев от предвкушения скорым наслаждением первым свежим огурчиком, при этом сглатывала обильно набежавшие слюнки от его аромата.

В этот момент ко мне подошёл большой мальчик из нашего барака (он рос в многодетной семье) и, указывая на огурец, спросил:

– Что это у тебя?

– Свежий огурчик, – трепетно ответила я, вдыхая его аромат.

– Дай!

Я без лишних слов протянула ему руку с половинкой огурца. Он взял его, поднёс к своему рту и... смачно плюнув в его середину, молча вернул его обратно мне. От неожиданности я сначала замерла, а потом с рыданиями бросилась к маме на кухню с испорченным огурцом в руке.

Мама, выслушав меня, молча взяла огурец из моей руки, и подставив его под струю чистой воды, тщательно вымыла, промокнула чистым полотенцем

и, подсолвив, вернула мне обратно. Объяснение такому мамину поступку открылось мне много лет спустя, когда я узнала, что мама моя, которая родилась в декабре 1929 года, в 1933 году, когда в России стоял голодомор и есть было нечего, ходила с сестрой, которая старше её на два года, побираться по деревням. Тогда меня и поразили её самообладание и совсем не женская выдержка.

Место, где стоял наш барак, до сих пор сохранилось благодаря высаженным когда-то по обе его стороны саженцам тополей. От самого барака не осталось и следа. Позже, когда я пробегала в школу мимо них, то иногда заходила в эту аллею, сохранившую память о моих дошкольных годах, и тихо стояла, прислушиваясь к воспоминаниям о том недавнем и каком-то теперь уже далёком и кажущимся нереальным времени.

Пусть много лет прошло
Мне до сих пор светло
И не беда,
 что навсегда
 детство ушло...

ДЕТСКИЙ САД

Я очень любила наш детский садик. Это был огромный мир открытий и возможностей! Мне нравилось общаться со своими сверстниками – такими же, как и я, детьми. Может, это отчасти связано с тем, что я, когда мама уходила на работу, была предоставлена самой себе и в основном занимала себя сама: выдумывала игры и играла сама с собой, а вся моя еда состояла из перекусов. Как я ждала, когда мама придёт с работы, и была одна-одинёшенька, хотя и не понимала этого тогда.

В садике мне нравилось обилие игрушек и различных игр, а еще я любила музыкальные занятия, где мы разучивали песни и, овладевая танцевальными элементами, учились ходить парами под музыку и выполнять под нее различные па. Любила я и подготовку к праздничным утренникам, когда мы разучивали тематические стихи и песенки. Такие утренники для меня всегда были праздниками: мамы одевали нас в лучшие одежды и сами приходили наряженными на концерты в нашем исполнении. Заканчивался каждый утренник вручением гостинцев. Это были конфеты и шоколадки, а зимой – мандарины или яблоки. Я всегда ждала эти сладкие подарки: в те времена особого изобилия сладостей в нашем доме не было, так как денег всегда было в обрез, выражаясь маминими словами. Позже, когда я уже ходила на дедсадовские утренники сначала к своему сынишке, а

затем и к внучке, то неизменно умилялась их старательности шагать под музыку, кружиться парами, читать стихи и... радости получать подарки.

А еще очень нравилось мне, когда, в преддверие лета, нянечки переносили наши кровати на веранду, и в тихий час мы спали почти на открытом воздухе. Это было здорово! А еще летом, когда стояла жара, воспитатели поливали нас на веранде водой из больших леек под радостный визг и смех детишек.

Да, это было беззаботное время и для нас, и для родителей, когда с ребёнком занимаются, он накормлен и весь день находится под присмотром в атмосфере любви и развития: делает открытия, приучается к труду и овладевает различными полезными навыками, которые могут пригодиться и во взрослой жизни.

Мудрость и любовь наших воспитателей до сих пор греют мою душу. Однажды, уже в подготовительной группе в детском саду появился не совсем игрушечный телефон. Воспитателями был организован и разработан план, который заключался в том, что дежурный, стоя на лестничной площадке у окна, сообщает по телефону, чей родитель идёт забирать ребёнка домой. И пока он поднимется на второй этаж, ребёнок с помощью воспитателя уже начинает одеваться. Мне нравились такие дежурства, и всех родителей я знала в лицо. Вот такая была полезная игра и для детей, и для взрослых.

Я очень любила наших воспитательниц, их было двое, но особенно выделяла Маргариту Ивановну – у неё был редкий дар любви и безоценочного принятия не только детей, но и их родителей – мам и пап. Долгое время я хотела стать воспитателем детского сада. Когда я пошла в школу, то часто после уроков заходила в детский сад, который был рядом с нашим домом. Воспитатели любили меня, а дети принимали за свою. Хорошее было время, и мама была спокойна.

Воспитатели учили нас рисовать акварельными красками и цветными карандашами, делать аппликации и разные несложные поделки из цветной бумаги. Особенно мне нравилось мастерить фонарики и гирлянды на ёлку, вырезать снежинки из белых салфеток...

Больше всего я любила часы творчества, любила и момент, когда наши рисунки или поделки из пластилина и бумаги выставляли на шкафчиках специально для того, чтобы их увидели родители. Особенно мне нравилось рисовать акварелью зимние пейзажи с шапками снега на зелёных лапах елей и сугробы на крышах домиков. Меня восхищала своим волшебством белая краска: она была не видна на белом фоне, но на цветном получались волшебные картины: белые снежинки на тёмном фоне вечернего неба, переходящие через линии горизонта в нетронутые сугробы, меня всегда завораживали! Я воспринимала это как чудо.

Запомнились и наши летние прогулки до обеда за пределами нашего садика: мы парами переходили через железную дорогу и собирали полевые цветы для своих мам и бабушек на лугу. Меня всегда восхищало обилие и разнообразие этих луговых цветов, и я старалась собрать в букет всю пестроту душистого многообразия: ромашки, колокольчики, васильки... Да разве всё перечислишь! Конечно же, букеты мы собирали для своих мам, не понимая, что до вечера, когда они придут забирать нас из садика, цветы завянут.

На обратном пути мы подолгу останавливались у луж, в которых стаями кружили головастиками, старались их поймать в ладошку и рассмотреть поближе. Нам было любопытно знать, как это они могут превращаться в лягушат – они так непохожи!

У каждой группы была своя территория для прогулок. Почему-то запомнилось летнее утро, чисто выметенный участок и высоченные стволы сосен, которые своими зелёными верхушками касались синего неба. Это было так красиво, что я, задрав голову, медленно кружилась на месте, восторгаясь открывающейся красотой. Может, именно поэтому в детстве я часто летала во сне.

*Чтобы жизнь повторилось сначала,
Загляните в семейный альбом...*

МИР ЖЕНЩИНЫ

Внутренний мир женщины – всегда загадка, разгадывать которую не хватит и жизни. Безусловно, дела и проявления характера представительниц прекрасного пола говорят о многом, но приоткрыть тонкий душевный мир женщины, пожалуй, могут только её откровения, которые она позволяет себе оставить в письмах.

Мы никогда бы не узнали, что именно глубоко трогает писательницу Ирину Михайловну как женщину, не будь сохранённых ею дневниковых записей, которые она собиралась опубликовать, но всё откладывала выпуск своих мемуаров, с улыбкой приговаривая: «Сначала надо о людях успеть написать, а руки дойдут – и о себе расскажу».

Некоторые её размышления и воспоминания событий настойчиво просились в эту книгу: о декабристе – любимом цветке Ирины Михайловны, о старом добром друге, что по первому зову спешил на помощь; о визите на дачу нечаянного гостя, о случайной встрече друзей-однокашников. Во всех этих рассказах отражается огромная принимающая душа тонко чувствующей женщины, полная любви и благодарности людям. Удивительно, но и здесь на первом месте не она сама, а человек. В этом – вся Ирина Михайловна...

НА ТВОРЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Избранные письма и дневники Ирины Соловьёвой

МОЙ ДЕКАБРИСТ

05.03.2021

Декабрист начал цвести в третий раз с ноября. Люблю этот цветок и его пышное, яркое цветение. Он, можно сказать, со мной всю жизнь. Когда я была еще совсем маленькой девочкой, мы часто приезжали с мамой в Москву к её родной сестре тётке Люсе (Людмиле Константиновне Климовой), и я всегда любовалась им и его пышным цветением. Он свободно стоял на высокой подставке для цветов между телевизором и полированным шкафом. Каждый, кто заходил в комнату, сразу видел этот цветок, залитый солнцем, и от этого всегда поднималось настроение. Я ещё тогда решила, что в моём доме всегда будут цветущие комнатные растения. Но случилось это не скоро: мы тогда жили в коммунальной квартире, на первом этаже, и в нашей комнате не было подоконника – так, узенькая деревяшка, на которой не умещались горшки с цветами, да и шторам они бы мешали. Моя мечта осуществилась после того, как мы в 1985 году получили новую квартиру. Тогда я уже была замужем и у нас рос маленький сынишка Дима.

В моём новом доме стали появляться цветы, и конечно, среди них был и декабрист. Как же я

радовалась его цветению! Но цвёл он, как и положено, только раз в году, в декабре, и это было настоящим чудом, совпадающим с ожиданием новогодних праздников. За окном зима, а в доме – распускаются живые цветы.

Декабрист исправно цвёл лет двадцать пять. Он и сейчас растёт в Ивантеевке. Выбросить его не поднимается рука, хотя он давно не цветёт и еле выживает. Я не живу в Ивантеевке с ноября 2017 года, со дня смерти Людмилы Георгиевны, мамы Игоря (Терентия Травника). Потом тяжело заболел мой сын – он полтора года лечился в больнице от туберкулёза. Квартира пустовала, я приезжала туда не часто, и заниматься цветами было некогда – успевала только их полить и убрать сухие ветви с пола. В то время погибли многие цветы, в том числе и денежное дерево (толстянка), тоже радовавшее нас своей силой и красотой. Это было настоящее дерево с толстым стволом и красивыми ветвями. А пока Дима лежал в больнице, в нём завелись мошки и стали уничтожать его изнутри. Я боролась за него в редкие свои приезды, но он всё-таки погиб. Самое большое, что я смогла сделать – это срезать здоровый побег и укоренить его уже в Москве в новом горшке. Цветок принялся и растёт, и это очень радует.

Декабрист появился у меня в Москве не сразу. Купила его перед своим днем рождения в 2018 году в магазине, а рос он в малюсеньком горшочке. Я всё время наблюдала за ним, ухаживала, удобряла, а через

год пересадила в горшочек побольше и стала ждать цветения. Мой декабрист окреп, подрос и порадовал нас с Игорем своими цветами, а в следующем году превзошёл сам себя: выбросил бутоны в конце октября – словно обрадовался тому, что мы вернулись с дачи. Зацвел он и в середине декабря. А сейчас радует меня своим цветением к 8 марта! У него 10 бутонов, три из них уже распустились. Слава Богу!

А мой ивантеевский декабрист обязательно меня дожждётся. Дима его исправно поливает, поддерживает, но его давно нужно пересадить: почва в горшке совсем обеднела, только и живёт на воде.

ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ

20.04.2021

Александр Хасминский, график - офортист и поэт, – добрый старый друг Игоря, всегда готовый прийти к нему на помощь по первому зову... Помогал он Игорю и в первое время после ухода его мамы, Людмилы Георгиевны. Тогда мы вместе с ним ходили в магазин за продуктами, набирали всё самое необходимое. Половину закупок оплачивал Александр и нёс тяжеленные сумки к нам домой.

А сегодня по первому зову Игоря Саша поехал сопровождать меня на госпитализацию. Да ещё по дороге прихватил мне булочек к ряженке. Доехали с ним до больницы, побывала на приёме у врача: госпитализацию отложили, и мы вернулись домой. Напоила Сашу чаем и оставила его с Игорем: сидят они, разговаривают. Вдруг заходит в мою комнату Игорь и говорит, что Саша решил помыть окна и на кухне, и в комнате у Игоря. Я ахнула от неожиданности. И застыдилась: гость будет мыть у нас окна! Игорь успокоил: ты же болеешь, и я не могу – тоже болею, а Саша всегда рад помочь потому и откликнулся с энтузиазмом на просьбу. Иногда я, глядя на Сашу, думаю, что он блаженный.

А Игорь не оставил друга в одиночестве – подтирал расплёсканную воду, чем мог, помогал – и словом, и делом.

Спасибо Саше! Удивлена и тронута до глубины

души! Зашла на кухню – чистые окна! Аж залюбовалась: как будто и нет совсем стёкол – ни малейшего пятнышка! Как будто совсем их нет – до того прозрачные.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

(Из цикла «Дачные истории»)

29.06.2019

На даче погода резко испортилась, сильно похолодало – до 10 градусов, и третий день льёт противный холодный дождь. Дом ещё держит тепло, но на улицу лишний раз нос не высунешь: мокро и промозгло, а вчера в шестом часу выключили свет: ни чайник согреть, ни подтопить обогревателем комнату, ни поработать – компьютеры, естественно, отключились, да и заметно потемнело.

Свет дали около семи вечера, но минут на пять, а потом опять вернулись холод и темнота... Игорь затеплил свечу, сумерки начали сгущаться. Часов в восемь он позвонил электрику, чтобы разузнать обстановку. Перспективы оказались невесёлыми: возможно, придется остаться без света и тепла до завтрашнего утра. В этот момент позвонил недавний знакомый Игоря – Антон Мишин, сказал, что возвращается домой после многодневной поездки в другой город. Игорь посетовал, что на даче нет света, темно и холодно. Антон тут же предложил: «А

давайте, Терентий, заберу вас, и поедем ко мне домой – там и переночуете. И тепло, и светло, правда еды дома нет, но заедем по дороге в магазин и что-нибудь купим». Игорь влетел в комнату и рассказал мне об этом, а потом спросил: поедем?

Мне, конечно, не хотелось на ночь глядя ехать в чужой дом к малознакомому человеку, и я ответила: «Как ты скажешь: хочешь – поедем, а нет – так нет». Игорь ответил, что ему тоже не очень-то хочется уезжать с дачи – вдруг электричество вот-вот дадут? Хотя надежда таяла – было уже 9 вечера, а мы всё без света. Антону дано было согласие, и он повернул в сторону нашей дачи. А Игорь мне объяснил, что у него от холода начало сводить пальцы ног, и он боится, что ночью может быть ухудшение – большой позвоночник и артрит дают о себе знать и резко реагируют на холод. Я знала, как он страдает от этих болей, и сразу же ответила: «Собираемся! Поедем туда, где тепло». Мне очень не хотелось, чтобы он страдал. Игорь стойко и мужественно переносит боли, а говорит мне о них лишь тогда, когда они становятся совсем невыносимыми.

Я быстро налила в банку суп, собрала все необходимое и мы стали ждать Антона. В десять вечера свет всё же дали, и я побежала греть запоздалый ужин и ставить чайник. Антон все-таки решил заехать к нам – поворачивать назад было уже поздно. Мы с Игорем поужинали – Антон предупредил, чтобы его не ждали и ничего для него не

готовили – у него в машине осталась кое-какая еда. Он подъехал к часам к одиннадцати. Дождь лил, как из ведра, фонари на улице не горели, и было очень темно – Антон даже проехал впотьмах мимо нашего дома. Игорь уговорил его остаться на ночь у нас. Антон поужинал фасолью с огурцами, завернутой в лаваш, с удовольствием выпил чаю. Друзья долго беседовали на кухне, а когда, где-то в час ночи, они расходились, Антон предупредил Игоря: завтра я уеду рано, вас беспокоить не буду...

Утром Игорь сказал мне, что Антон пока не уехал – решил еще подремать. Прошёл где-то час – я окончательно проснулась и занялась хозяйством. Подумала об Антоне: было бы неплохо накормить гостя хотя бы овсяной кашей, прежде чем он уедет от нас. Посоветовалась с Игорем, но он ответил: подожди...

Я вовсю хлопотала на кухне, когда услышала голос Игоря: он говорил по телефону с... Антоном! Потом Игорь позвал меня, сказав, что Антон просит нас выйти на крыльцо...

На крыльце стояло пять пакетов-сумок, доверху набитых едой: это были крупы, макароны, помидоры, лук, яйца, хлеб, лаваш... Мы обомлели от неожиданности. Оказалось, Антон, сказав Игорю, что решил ещё подремать, вовсе не собирался этого делать. Для отвода глаз он поднялся на второй этаж, где ночевал, а потом тихо спустился вниз и за то время, пока мы потягивались после пробуждения,

съездил в магазин, набрал продуктов, вернулся обратно, тихо поставил сумки на крыльцо и уехал домой.

А ещё меня поразило то, что Антон забрал с собой и пакет с мусором, который я собрала утром и хотела попросить его, чтобы он отнёс его в специальный контейнер. Мы с Игорем долго приходили в себя от столь неожиданного и приятного сюрприза. Вот это Антон! – восклицали мы, раскладывая продукты. Позже он по телефону пояснил: «Это вам в благодарность за наш ночной разговор, который так много открыл для меня в понимании жизни...» Спасибо, Антон, за твоё доброе сердце!

ДРУЗЬЯ-ОДНОКАШНИКИ

02.09.2022

В гости к Травнику пришёл его одноклассник Анатолий Поздняков. А началось всё с того, что Игорю, когда мы были на даче, позвонила наша соседка по дому и рассказала, что в ее дверь позвонил мужчина и спросил, где можно найти Игоря Алексева. Он оставил ей свой номер телефона и попросил передать его другу.

Игорь связался с Анатолием, и тот коротко, в двух словах, попросил о встрече. И вот сегодня ровно в 16.00 раздался звонок в дверь. Я открыла её: у порога стоял крупный мужчина с тортиком в руках. Поприветствовав гостя и пригласив войти, провела его к Игорю в кабинет. Одноклассники общались около двух часов.

Разговор был интересным и конструктивным для обоих мужчин: Анатолий рассказал о своём самовыдвижении в муниципальные депутаты от партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду» по Западному Бирюлёво. Игорь хорошо помнил о практичности и основательности своего одноклассника, знал о его равнодушии и активном стремлении участвовать в жизни нашего района – как коренной житель, Анатолий понимал его нужды и проблемы. Игорь пообещал Анатолию помочь в организации выдвижения и голосования с привлечением молодежи района. И когда Анатолий

встретился с некоторыми из тех, кого рекомендовал ему Игорь, он был доволен оперативностью и деловыми качествами помощников. Выборы должны были пройти в Москве с 9 по 11 сентября 2022 года.

Анатолий не набрал нужного количества голосов, как это бывает с теми, кто идёт на выборы первый раз. А встреча Анатолия и Игоря оказалась более значимой, чем этого можно было ожидать. Мужчины стали чаще созваниваться, нашли много общих тем, и, конечно же, вспоминали прошедшие школьные годы, но самое главное – Анатолий продолжил работу в районе, а Игорь, интересуясь общественными делами как писатель, с большим интересом следил за ними и участвовал в них... Появились новые идеи и замыслы, стали выстраиваться новые отношения, и всё это случилось благодаря выборам и той самой неслучайной встрече друзей.

Анатолий и Игорь сидели за одной партой четыре года, и после того, как Анатолий ушёл из школы после восьмого класса, они остались друзьями. Игорь рассказывал, что друг не раз спасал его в перепалках, а то и в кулачных боях, грудью защищая от местной шпаны. Конечно, всё это вспоминалось с большим теплом. Хотя у каждого была своя дорога и встречались они нечасто, но когда Игорь как учредитель пригласил Анатолия на выставку галереи Делонь, Анатолий пришёл со всей семьей и там же

впервые получил книги от Игоря, который к тому времени начал их издавать. Дружба эта с годами не угасла – более того, сейчас она приобрела иные размеры и формы благодаря тому, что мужчины повзрослели, окрепли, встали на ноги, и у каждого есть свои дела, свои проекты и свои достижения.

ДРАГОЦЕННАЯ ИРИНА МИХАЙЛОВНА

В один из апрельских дней 2019 года в дневнике Ирины Михайловны появилась запись:

«Приехал в гости вместе с матушкой Анной отец Василий, настоятель храма Рождества Христова в селе Сенино Чеховского района Московской области. Они частенько бывают у нас: отец Василий пишет рассказы, и в этом деле Терентий для него – учитель. Они вместе читают и анализируют то, что написал батюшка – таким образом Терентий даёт ему уроки литературного мастерства. Уроки – серьезные: учитель считает, что отец Василий пишет рассказы талантливо. Работа, как правило, затягивается и выходит далеко за рамки отведённого времени. Но оба словно не замечают этого. Расходятся затемно, уставшие, но довольные, при этом отцу Василию с матушкой предстоит возвращаться домой в Чеховский район. (04.04.2019 г.)»

Ещё тогда, в 2019-м, Ирина Михайловна задумала издать книгу с литературными зарисовками отца Василия о деревенской жизни, которые батюшка неизменно начинал с обращения: «Драгоценная Ирина Михайловна! О жизни нашей в деревне что рассказать Вам? Вот маленькая зарисовка...»

Предлагаем вам, читатель, письма и небольшие зарисовки отца Василия из книги, которая в настоящее время готовится к изданию.

Драгоценная Ирина Михайловна!

Стыдно мне, что давно не писал Вам. Ни мыслей, ни воли собрать воедино не мог – сил не было. Свалила всех нас известная болезнь так, что и до сего дня ещё чувствуем себя совершенно разбитыми: быстро устаём, много спим.

Очень благодарны Игорю за поддержку. Умеет он найти такое слово, что и успокоит, и уверенности приложит. Это уж, поверьте мне, – от Бога. Ну и постоянно вспоминаем с матушкой ваш прекрасный загородный дом-усадьбу.

Чудесно ваше имение богатством зелени. В эдакую жару ничего лучше и не придумаешь, как спрятаться в глубокую тень, чтобы ничегонеделать (словечко, подсказанное Игорем). Признаюсь: мечтать не люблю – мечты производят расстройство, потому что вытекают из одних только желаний, не соразмерных с возможностью. А воспоминания ни к чему не обязуют.

Сейчас полдень. На солнышке такое пекло, что и дурака не сыщешь, который вышел бы куда по делам своим. У всех siesta. Все в тенёчке чай попивают. Теперь представьте-ка себе: наш дом стоит среди огромных тополей, под которыми легко найти и сень, и ветерок! Это ли не благодать? Когда-нибудь мы

приедем к Вам только за тем, чтобы взять Вас в плен и увезти к нам в гости. Уж я похвалюсь тогда и виноградником своим, и уютным кабинетом – мечтой любого литератора, да и много чем ещё...

Впрочем, не о том хотел я Вам сказать. Нашли мы с матушкой тенёк. Поставили стол и стулья и стали пить чай. Знаете ли Вы, уважаемая Ирина Михайловна, каков бывает чай, когда он подаётся со свежайшею малиной, перетёртою с сахаром? Бедный тот человек, который только раз в жизни попробовал это лакомство! Тут уж или не пробуй вовсе, или, попробовав, сажай малину! Словами не передать! Попили с матушкой чаю, выступила на лицах наших испарина томная, и стали вспоминать кое-что из детства.

В одном из писем я рассказывал Вам о моём детстве. Дополните, пожалуйста, эту картинку и такими подробностями:

Мне три или четыре года. Вижу, как сильные руки отца высоко подхватили меня и посадили на коня. Очень хорошо запомнил я этого коня: высокий – до самых облаков, весь серый и в белых яблоках! Я – малюсенький, вцепился ручонками в гриву и боюсь пошевелиться. Конь ступает медленно, а крепкие отцовские руки придерживают меня. И знаете, это было единственный раз в моей жизни, когда я сидел на коне!

Ирина Михайловна, спросите у Игоря, отчего это так избирательна наша память? Мне хотелось бы знать

его мнение не как опытного психолога, но как человека с глубоким сердцем, потому что без понимания роли сердца данный вопрос нам, конечно, не уяснить. Как работает эта связь – ума и сердца? Почему именно этот кусочек детства вызвал у меня столько эмоций? И уж вряд ли в этом виновата одна только «химия».

Вот Вам ещё два штриха.

Сажу в горнице. Светло кругом, и мама просит нарисовать волка. Вот те раз! Волка! Я бы и рад нарисовать вам этого злодея, но мне только пять лет! Подумал, подумал... и нарисовал! Стог сена стоит, и с одной стороны выглядывает голова волчья, а с другой – хвост! Всё! Вот вам волк, и больше не приставайте ко мне с подобной ерундой!

Вот, Ирина Михайловна, ради двух детских историй я и писал Вам, а видите, между тем сколько налил водицы и вымарал бумаги. Прошу прощения за многословие. С глубоким уважением к Вам!

Подпись: Я и матушка моя.

14.07.2021

Из письма отца Василия
08.11.2021:

Здравствуйте, Ирина Михайловна, всё хочу позвонить Вам, да никак не соберусь. Знаю Вашу с Терентием занятость и жизнь, расписанную по минутам (Кажется – это так ужасно! Какая-то вокзальная жизнь. Уж простите за прямоту...), и отвлекать не хочется. Погляжу на телефонные кнопочки и вернусь к своим делам. Да с каких же это пор, скажите мне, стал я стесняться потревожить Вас? Буду тормозить вас, чтобы не забывали друзей. Из дел ли одних сложена наша жизнь! Или, может, ради

них мы и на свет народились? Истину говорю, драгоценная Ирина Михайловна, сильно удивимся мы в будущем веке, поняв, что дела наши ничего ни стоят, что большую часть жизни своей потратили мы ни на что...

Из книги
«ДНЕВНИКИ.
Литературные зарисовки
о.Василия (Евпатова)»

«Буду тормозить вас!» – пишет отец Василий. Тормозите, батюшка, пишите! Пишите к ней, – к любезной и драгоценной Ирине Михайловне! Верим, весточки сии долетят до адресата. Дело чести завершить задуманный Ириной Михайловной добрый проект о самых обыкновенных делах и людях, о жизни российской глубинки.

ТОЛЬКО ПО ЛЮБВИ...

С БЛАГОДАРЕНИЕМ КО ГОСПОДУ

*Терентий Травник.
Дневники и размышления*

20 октября, 2023

Прошло три месяца... Ирину Михайловну Соловьеву вспоминаю каждый день, но долго думать о ней не получается. Не могу: душа не выдерживает, а грусть такая находит, что сразу перехожу на что-то другое, но опять же связанное с нею, а точнее, с нашим общим с нею творчеством. То ли из-за того, что пришла Ирина Михайловна в мою жизнь в день внезапной кончины моей мамы, Людмилы Георгиевны, то ли потому, что наша дружба переросла в настоящую любовь, ту самую, которая не ревнует, не злопамятствует, не завидует, а всё покрывает и прощает, но я рад, что это случилось в моей жизни, да ещё и так, что оставило во мне навык жить и любить только по-настоящему – и никак иначе.

Признаться, мы с Ириной Михайловной были для многих примером и в дружбе, и в творчестве, да и во всём, что касается нормальных отношений между мужчиной и женщиной, а потому я не раз слышал от молодых ребят, что они, мол, хотели бы иметь такие же отношения, как у нас с Ириной Михайловной – простые и глубокие. Сама Ирина Михайловна, размышляя над нашей огромной дружбой, подчас

удивлялась, откуда и за что выпало ей такое счастье на старости, как она сама говорила, лет, о котором она так долго мечтала, мечтала, а потом и перестала мечтать – уже в совсем взрослые годы. Я же слушал и молчал, понимая, что эта женщина, соединив в себе мать, жену и подругу, своим ненавязчивым присутствием навсегда освободила меня от неловкости, вызываемой различного рода назойливыми претензиями со стороны некоторых женщин.

Познакомились мы с Ириной Михайловной в 2004 году, так что в следующем, 2024-м, нашей дружбе исполнилось бы двадцать лет... Всё у нас было просто и открыто: общались, встречались, делились радостями и печалью, творили и жили каждый своею жизнью много – много лет... Она уже тогда писала небольшие очерки, а я, только что прикоснувшийся к стихотворному творчеству, дал ей почитать свои стихи, и они – понравились...

Вспоминаю с улыбкой, как однажды задал ей вопрос, почему она так много лет держала в общении со мной дистанцию, и получил объяснение: оказалось, что глянув на мою натальную карту – в этом Ирина Михайловна очень хорошо разбиралась – поняла: ей, преданной и верной, ничего со мной не светит, ведь я, если верить звёздам, влюбчивый и ветреный...

Слава Богу, что человек всего лишь предполагает, а располагает только Бог, причём не иначе, как только по любви...

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

Из дневников

Ирины Михайловны Соловьёвой

02.09.2019

Сегодня неожиданно ощутила себя счастливой женщиной! Столько тепла всегда идет от Игоря! Он необыкновенно внимателен и нежен со мной. Мы всё делаем вместе. Если я что-то предлагаю, он с восторгом подхватывает и помогает во всём, а если что-то придумывает он, я с не меньшим восторгом подхватываю его инициативы...

21.11.2019

Травнику вручили Орден «Хранитель русского языка», учреждённый Всероссийским общественным объединением «Глаголь во благо». Горжусь наградами Терентия – он достоин и больших литературных наград и званий. На самом деле он самый настоящий Хранитель русского языка. Мы с ним долгое время были под впечатлением этого события. Давно заметила, что награды за литературное творчество сыплются на Травника буквально с небес. Всегда очень рада, что его литературное творчество очень востребовано у читателей.

30.11.2019

Сегодня Игорь вошёл ко мне и сказал: «Я поставил себе цель: сделать тебя счастливой! У меня есть план, и я знаю, что мне для этого нужно сделать. Но пока я тебе не расскажу, что в него входит. Я очень люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастливой!» От таких неожиданных слов я была тронута до слёз. Мой удивительный, добрый, трогательный Игорь! Я знаю, что он слов на ветер не бросает. Да будет так! Мы с ним так оберегаем наш мир...

08.09.2020

Сегодня во сне видела себя сидящей за большой книгой и листающей её, а рядом стоял мужчина и с интересом наблюдал за мной, и было в моей душе умиротворение от мысли, что наконец-то получила диплом о высшем образовании. А в реальной жизни диплом психолога я получила уже давно. Но ощущения самореализации у меня не было. Я как школьница пыталась пробиться, но у меня ничего не получалось, поэтому и приходили тревожные сны о том, что не сдала экзамен, что помешали этому хвосты за прошлые семестры. Вот так бывает. А Игорь неизменно радуется моим успехам и всякий раз при удобном случае говорит о них своим друзьям, тем самым поднимая мой авторитет, о себе же – молчит. Вот такой, как он выражается, ход... А я понимаю, как это важно для него – видеть рядом умную, талантливую жену. И мне приятно от этого, и

самооценка моя повышается, но все-таки снятся такие сны.

07.10.2020

Сегодня годовщина со дня смерти мамы – прошло 17 лет с тех пор, как её нет на земле. С утра пошла в храм, заказала панихиду, а позже – поминовение на целый год. Потом позвонила Диме. Поговорили с сыном хорошо, вспомнили мою маму и его бабушку. У меня слёзы наворачивались на глазах, когда вспоминала отдельные эпизоды нашей жизни. Повзрослевший Дима утешал меня.

Игорь перед завтраком и ужином молился об упокоении приснопамятной Марии. Мне от этого было и грустно, и одновременно хорошо. Игорь умеет молиться, а с тех пор, как в 2017 отошла ко Господу его мама Людмила Георгиевна, он взял себе за правило молиться о здравии и об упокоении родных и знакомых утром и вечером. За это время много людей ушло – и знакомых, и незнакомых, но публичных людей, а также родных его знакомых. Вот и о маме моей молится он каждый день. Список имён у Игоря большой, но все имена он не только знает наизусть, но и как бы видит образ человека, о здравии или упокоении которого молится.

28.01.2021

Обычный день. Стою на кухне, готовлю завтрак. Заходит Игорь, останавливается в дверном проеме, смотрит на меня и говорит: «Милая моя Ириша, я всё своё творчество приношу к твоим ногам». Я подошла к нему, мы обнялись и некоторое время стояли, прижавшись друг к другу, и слушая биение наших сердец. И вспомнился вдруг летний день в Светлогорске, а было это в 2006 году...

Я прогуливаюсь по пляжу близко к воде. Волна время от времени омывает мои ноги, и мне это нравится. Волны по силе разные, а я чувствую то мощную энергию воды, захлестывающей мои ноги, то

легкое ее прикосновение, а бывает, что вода и до носочков не доходит. Иногда останавливаюсь и подолгу смотрю, как набегают волны, как несут они друг за другом воды к моим ногам. И вдруг подумалось: хочу, чтобы Игорь, так же, как эти волны, приносил к моим ногам все свои стихи, всё свое творчество. На мгновение ощутив себя очень счастливой, улыбнулась своим неожиданным мыслям и желаниям, но тут же напомнила себе о том о том, что мы знакомы с ним всего ничего – с прошлого ноября, а я уже так далеко заглядываю в своих мечтах... И вдруг сегодня, 15 лет спустя, я услышала от Игоря те самые слова... Всё так и случилось, как мечталось. Рассказала Игорю об этом, он внимательно выслушал меня и ответил: «Ты запиши этот случай в своем дневнике».

17.03.2021

Сегодня отправили посылку с книгами Терентия Травника в Германию – 20 книг. Заказчица – наша соотечественница: она, выйдя замуж, уже лет двадцать живет там. У неё 7 апреля будет день рождения, и подарок как раз успеет прийти!

02.04.2021

Игорь заболел. Слёг и не хочет вставать, говорит, что очень сильно устал. В последнее время у него сплошные психоэмоциональные нагрузки. Плюс моё постоянное высокое давление и его переживания об

этом. Есть и домашняя проблема: идет подготовка его комнаты к установке нового шкафа, который скоро должны были привезти и собрать. А до этого нужно было убрать старый шкаф и старую этажерку, что много лет стояла у изголовья кровати, а также разобрать завал в углу другой комнаты. И всё это он делал сам. Я, конечно, помогала, но основная нагрузка была на нём. Не говорю уже о постоянных звонках ему по поводу болезней: знакомые и незнакомые ждут от него советов. А ест он в последние четыре дня только один раз в день – накрывается поздний обед обязательно с первым и вторым блюдом, и весь день он пьёт только воду. В общем, я очень переживаю за него. Он не доверяет врачам, досконально зная специфику своего организма и своих недугов, а ведь у него слабое сердце, часто болят голова, живот, отнимаются ноги, немеет левая рука. Но он мне многого не говорит: бережёт меня, успокаивает, если видит, что я начинаю волноваться за него.

27.06.2021

Мы на даче: Игоряша принёс мне кустика с земляникой! Я обрадовалась, как ребёнок! Ягоды такие душистые – есть жалко! Лежат рядом с моим компьютером – благоухают своим ароматом.

04.06.2022 – день Гугушати – страны, которую придумал Травник в конце восьмидесятых. Чудеса начались в полночь. Проснулась в начале второго

ночи – хлопала от сквозняка дверь, полусонная прошла на кухню, закрыла окно и вернулась в комнату. В полутьме заметила на столе что-то объёмное, включила ночник и... осела в кресле от неожиданности и удивления. На столе в вазе стоял большой букет сирени, а под ним – вазочка с клубникой! Замерла от красоты и восторга. Откуда? И кто это сделал? Ну конечно, Травник! Побежала к нему, что-то восторженно говорила, но он уже начал засыпать, и я не захотела его разгуливать, зная, как у него плохо со сном. Утром увидела букеты сирени и на кухне, а потом и в комнате Терентия. Чудо, да и только!

Сирень в этот день начали дарить Травнику его друзья и просто знакомые ещё с тех времён, когда он открыл Гугушатию. С годами это стало красивой традицией, и ветки сирени ему дарили даже соседи по лестничной площадке. С юности Терентию всегда нравился фиолетовый цвет и его оттенки, и к сирени он относился особенно трепетно. С детства неравнодушный к запахам и парфюму Терентий особо выделял нежное благоухание сирени по весне. Спустя какое-то время он написал книгу «Золото фиолетовых чернил», обложка которой была фиолетового цвета, и рассказал в ней о стране Гугушатии и её народе – гугушатах. Но на этом чудеса и подарки этого дня не закончились...

Днём пришёл продуктовый заказ от давней знакомой Маргариты, а уже вечером сосед Махмуд

принёс ящик картошки с морковкой и кабачками. Как потом оказалось, что и охапку сирени, и клубнику накануне около двенадцати ночи принёс тоже Махмуд: он позвонил Терентию на телефон и коротко сказал: открой дверь. Терентий её открыл и увидел огромный букет сирени, за которым не видно было самого Махмуда. Несмотря на это, всё, что произошло в этот день, я отношу к чудесам. Восторг и приподнятое настроение не оставляли меня весь день.

10.11.2022

Сегодня день рождения Людмилы Георгиевны – мамы Игоря. Вот уже пять лет как её нет с нами. И грустно на душе, и светло одновременно. Именно сегодня Игорю звонили, писали сообщения те, которые знали Людмилу Георгиевну. От этих слов и от того, что люди помнят её день рождения, на душе становилось тепло.

Это последняя запись в дневнике Ирины Михайловны, и она связана с именем Людмилы Георгиевны. Этих двух женщин объединяет многое. Они родились почти в один день: мама Терентия – 10 ноября, в День милиции, а Ирина Михайловна – 12 ноября, в один день с отцом Людмилы Георгиевны, тоже кстати, милиционером.

А самое главное из того, что их объединяет – это безусловная любовь к Игорю: материнское сердце Людмилы Георгиевны не могло этого не чувствовать.

Своим уходом она соединила сына с истинно любящей его женщиной и благословила их. А когда всё по любви да с родительским благословением – и дружба крепкая приходит, и творчество удается, и ладится всё, что касается отношений между мужчиной и женщиной. И тогда приходит что-то необыкновенное...

ЧТО-ТО НЕОБЫКНОВЕННОЕ...

Терентий Травник

Соловьёвой Ирине Михайловне посвящается...

Ещё не полночь, но темно,
Ещё не спит одно окно,
Ещё в окне том виден свет,
Идущий в сердце тыщу лет.

То свет надежды, свет любви
Твоей... Ты знаешь, мне известно,
Что ранним утром снегири
Краснели: всюду повсеместно

Они пылали, как твои
Пылают губы – влажно алым,
А здесь – простые снегири
Румянились! Душа летала,

Бескрылая ещё вчера,
Сегодня ангелоподобной
Она вдруг стала: у пера
Переливался цвет и томно,

Как переспелый сок айвы,
Он от возможностей лоснился.
И доходя до синевы
Он дальше в синеву стремился,

А вместе с ним душа моя –
К тебе, к твоей душе навстречу.
Открой окно! Для октября
На редкость ночь тепла, и вечер

Такой же тёплый, как и ты,
Как губ твоих прикосновенье:
Неподражаемо мгновенье,
Когда сбываются мечты!
12 ноября 2020

ДОСТАТОЧНО

Мне как бы ничего не нужно:
Живу теперь с тем, что дано,
А это – памяти и дружбы
Навек единое зерно.

А это – что-то из простого,
То, чем богат, тому и рад.
Обыкновеннейшее слово –
Любовь – пришло и стало снова
Дороже мира всех наград.

Всё, что внутри и что снаружи –
К единому мной сведено,
А больше – больше и не нужно,
Чем Господом тебе дано!
18 июля 2023

ЖИТЬ С БЛАГОДАРЕНИЕМ

Живу немало лет и зим,
Так что совет простой примите:
С благодарением живите
И умирайте тоже с ним...

Неважно, как оно случится,
Но только помните всегда:
Благодарят свободу птицы,
Сосуд благодарит вода,
Поэты – новые страницы,
А люди – всё и просто так!
18 июля 2023

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ

Так умирают люди света:
Тихонько на вершину лета
Без провожатых забредают
И засыпают, засыпают...

Мне говорили, что я тоже
Умру, когда в полях изок
Своей струной отметит срок
Мне отведённый, и по коже

Отморосит последний дождь,
И пред луной предстанет вождь –
Забывтый всеми – краснокожих.

Так умирают только летом...
Еще добавлю, что поэты –
Для них невыносимы зной
И пыль, и жжж... над головой,
Что выхолащивает слух –
Всё тех же комаров да мух...

Так умирают только летом,
Когда зелёная карета
Отлажена и не скрипит –
Всё потому, что мёртвый... спит.

Нет, он не умер, он уснул!
Смотрите, как сложил он ручки,
Как губки милые надул,
Совсем не так, как самоучка.

Он мастер! Он большой артист!
Он нам бессмертие играет!
Взывайте шёпотом на бис,
А лучше – строньте тень с кулис,
И пусть маэстро отдыхает.

Герентий Травник
18 июля 2023

СТРОНУТЬ ТЕНЬ С КУЛИС...

Дождь с силой хлестал по стёклам, в балконное окно бился ветер, намереваясь сорвать с петель шпингалет. Все вокруг и колотилось, и стучало, будто хотело сказать о чём-то, предупредить... Потом всё потихоньку стало стихать и даже кое-где проглядывало солнце, но радио сообщало, что затишье – ненадолго. Ближе к ночи непогода снова стала рваться в дом, а с нею пришло известие об уходе Ирины Михайловны, которая последние свои дни провела у себя в Ивантеевке вместе с сыном Дмитрием.

Ирина Михайловна ушла из жизни 18 июля 2023 года в день памяти преподобного Сергия Радонежского.

День, когда Ирину Михайловну провожали в последний путь, начался с раннего сбора мужского братства в московской квартире Терентия – в доме, где Ирина Михайловна прожила многие годы и где рождались её литературные произведения. Запомнились слова Терентия, которые звучали в то утро – утро 22 июля 2023 года:

«Мы встретились сегодня, не хотел бы говорить, что по скорбным обстоятельствам, а просто, чтобы проводить в светлый путь человека, который всем нам очень дорог, воспитавшего в своих книгах, в своих заметках и очерках не одно поколение. Когда-то мы

вместе с нею закладывали идею добрых дел: сначала к нам приходили из района маленькие детишки, и мы учили их рисованию. Потом появилась идея объединения взрослых людей – доброделов, помогающих друг другу...»

Так получилось, что в этот день в доме собрались люди разных национальностей: русские, евреи, кавказцы, молдаване, украинцы – можно сказать, здесь были представители народностей всего Советского Союза. По этому поводу Терентий вспомнил: «Как-то Ирина Михайловна, работая над книгой «Вся жизнь – служение добру», брала у моей

мамы интервью, и задала ей такой вопрос: «Людмила Георгиевна, как Вы относитесь к тому, что Советского Союза больше не существует?» Мама ответила: «Нормально». А та: «Вам не жалко? Вы столько в нём прожили». На что мама ответила: «Он до этого существовал, а сейчас живёт. Вы всё еще увидите!»

Дай-то Бог увидеть! И то, что именно в этот день об этом зашёл разговор, говорило о том, что и для Ирины Михайловны важно, чтобы на этой земле оставались мир и единение людей, братство народов и любовь, чему она и посвятила жизнь.

С балкона восьмого этажа дома Травника хорошо была видна вереница легковых машин, направляющаяся к МКАД, далее – в сторону Ивanteeвки, а там и на Братовщинское кладбище.

Машины, одна за другой, терялись под аркой густой кроны деревьев, махавших им вслед гибкими податливыми ветвями. Шарик... Зелёный воздушный шарик, неизвестно когда вырвавшийся из чьих-то рук и пойманный раскидистой липой, трепыхался на ветру и во всю светил своим ярко-зелёным круглым глазом, словно повторяя: «В Светлый путь!».

Весь день зелёный шарик стойко держался на ветвях. Под вечер сорвался и... взмыл в небо.

Отпевание Ирины Михайловны прошло в Ивантеевке, в храме Смоленской иконы Божией матери, историю которого в своё время она так подробно изучала. Похоронена она недалеко от её

родного города на Братовщинском кладбище (уч. 48, ряд 27, место 7. Московская область, с. Братовщина).

«...люди света:

Тихонько на вершину лета

Без провожатых забредают

И засыпают, засыпают...»

ЛЮДИ СВЕТА

Известие об уходе Ирины Михайловны застало многих знавших её людей врасплох. Её смерть можно было принять умом, но не соглашалось сердце: почему так мало – 60 с небольшим! Сколько можно было ещё успеть... Терентий едва успевал принимать звонки со словами соболезнования. Её внезапный уход стал уроком любви, напомнив о том, насколько тонка грань между жизнью и смертью, и о том, как важно успеть сделать, успеть сказать, успеть поблагодарить...

Это событие всколыхнуло общественность, и вскоре в СМИ стали появляться страницы, рассказывающие о жизни и творчестве Ирины Михайловны Соловьёвой. Самые значимые из них – это публикация на учебно-просветительном сайте Дмитрия Воронова о нашей культуре и истории «Аудио-календарь русской культуры», а также на сайте Двамала «Они тоже гостили на земле», посвящённом ушедшим деятелям науки и культуры, чьи имена не всегда на слуху. «Они тоже достойны памяти, – призывает автор сайта. – Просто помяните их в сердце своём...».

На страницах этого сайта есть запись: «Многие из воспитанников общественной организации «Школа Доброделания» хорошо знали писательницу: она ведь принимала активное участие в ее создании, а потому было принято решение присвоить школе имя

Соловьёвой И.М.» Это было словно обещание продолжить деятельность организации. А сдержать слово – дело чести.

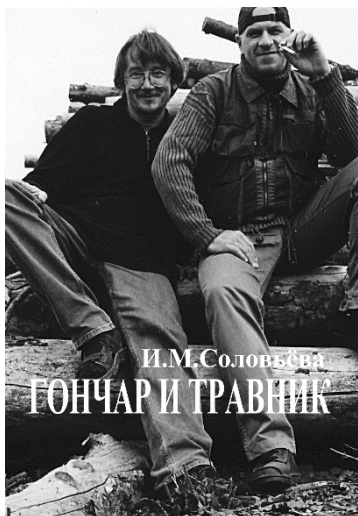
Доброделы на Братовщинском кладбище (22.07.2023)

Всё необходимое, связанное с похоронами, организовал друг Терентия Сергей Гончар вместе с ребятами из «Школы Доброделания». Сергей живёт в Ивантеевке неподалеку от дома Ирины Михайловны,

поэтому на его плечах лежали ещё и хлопоты, связанные с её лечением. А теперь, являясь талантливым художником и дизайнером, Сергей взялся за разработку и установку памятника на могиле Ирины Михайловны.

Удивительно, но за несколько месяцев до своего ухода Ирина Михайловна начала активно работать над книгой «Гончар и Травник», цель которой – рассказать не только о их многолетней дружбе, но и о том, что свойственно настоящим мужским

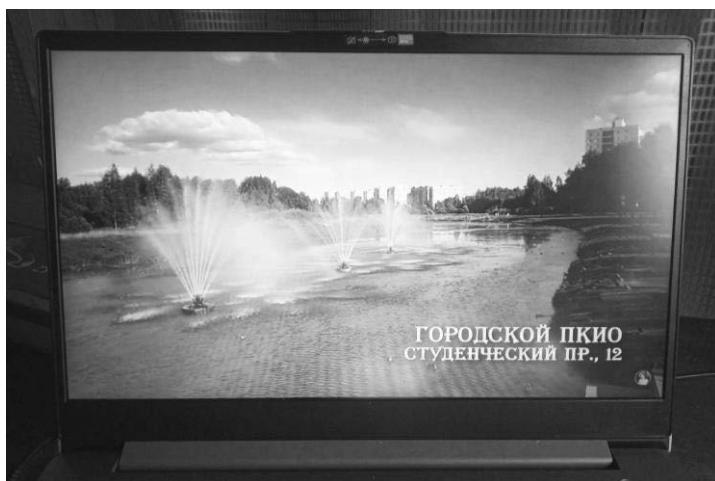
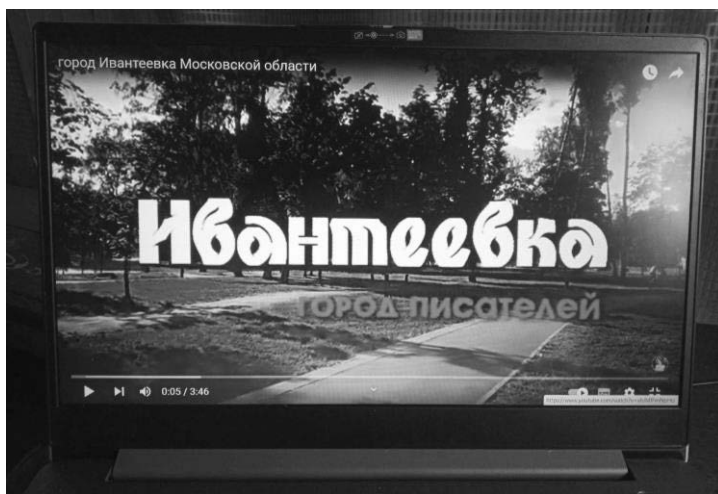
отношениям: она считала, что молодые мужчины, в том числе и её сын Дмитрий, должны не только знать, но и понимать, что лежит в их основе. И нет сомнений, что книга, задуманная Ириной Михайловной, выйдет – Гончар и Травник обещают! А этим мужчинам можно верить.

В августе, как раз к сороковому дню памяти Ирины Михайловны, от Максима Желтова (художника-графика, одного их доброделов) пришла весточка: видеофильм «Ивантеевка – город писателей». Максим побывал в родном городе Ирины Михайловны, отснял его достопримечательности, в том числе непосредственно связанные с жизнью писательницы. Мы смотрели фильм с таким ощущением, что вместе с Ириной Михайловной гуляем по городу и она сама рассказывает о фабрике, где работала её мама, о дендропарке – там она любила гулять с юности, а также о исторических фактах, которые она узнала, работая над очерком о родном городе. Вижу её улыбку, слышу голос и её слова: «Спасибо, Максим! Тронута до глубины души...»

Ирину Михайловну трогало до глубины души и самое малое, а здесь – целый фильм...

Спасибо, Максим! Вы порадовали не только Ирину Михайловну, но и многих и многих людей – всех, кому дорога эта женщина, в ком живёт память о ней. Ваш фильм – это «маленькое» дело любви, которое вершилось под девизом: «Если не мы – значит, только мы».

*Кадры из фильма Максима Желтова
«Ивантеевка - город писателей»*

Воистину доброе это дело, когда человек пишет и свою историю, и историю своих друзей, а значит, и историю страны. Таковы основы наивысшей любви, и этому надо учиться всем:

«Нет ничего лучшего на этом свете,
чем быть занятым делами любви...»

В память о Ирине Михайловне Соловьёвой на страницах сайта «Они тоже гостили на этой земле» вышло обращение Терентия Травника, адресованное всем доброделям:

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Любить – это самое увлекательное занятие на земле из всех доселе известных мне. Ты знаешь, что мне всегда было из чего выбирать, но я так и не нашёл ничего лучшего на этом свете, чем быть занятым делами любви, не ожидая ничего взамен...

И если ты всё-таки решишься полюбить жизнь, то прежде всего тебе будет необходимо научиться быть опорой своим родным и друзьям, стать для них помощником. Это первое и наиглавнейшее условие любви. Любовь попросит от тебя терпения и настойчивости, предупредив, что любить может быть больно, но она обязательно и обнадёжит, и если ты согласишься с этим, то никогда не оставит тебя без утешения. Вскоре ты и сам убедишься, что любовь

тебя не подвела, и однажды отложишь все свои дела кроме тех, которые касаются любви и только её...

Может, сейчас это покажется тебе странным, но это будут самые простые решения самых мелких и незаметных проблем. И все они будут относиться не к твоим собственным планам и задумкам, а к просьбам и пожеланиям твоих близких, и главное, тебе захочется этим заниматься. Таким образом любовь попросит от тебя заботы и сделает это настолько убедительно, что ты не сможешь ей в этом отказать. Она не останется в долгу, а возьмёт и в одночасье сделает тебя очень богатым. У твоей души будет всё и даже больше, чтобы она начала и могла этим делиться.

Я бы так не говорил, если бы сам в этом однажды не убедился. Теперь и не помню, когда это впервые произошло, но знаю, что с этого самого прекрасного момента в моей жизни – с момента благодарения – я по-настоящему и пришёл в этот мир. Я люблю тебя, друг мой, и не могу тебе об этом не сказать.

*Присноверный оруженосец твоей души,
Терентий Травник.*

Автор обращения «так и не нашёл ничего лучшего на этом свете, чем быть занятым делами любви, не ожидая ничего взамен». Эти слова в полной мере относятся и к той, чьей памяти они посвящены.

Память... Пока она жива, жив и человек – в фильмах, публикациях, даже в том зелёном шарике, который провожал Ирину Михайловну в светлый путь. «Зеленый шарик» – так Терентий Травник назвал потом одну из своих книг. Трогательный, на первый взгляд неувловимый момент, но и в нём – дело её любви. И снова знакомый голос: «Зелёный шарик? Тронута до глубины души»... Жизнь продолжается!

Он мастер! Он большой артист!
Он нам бессмертие играет!
Взывайте шёпотом на бис,
А лучше – строньте тень с кулис,
И пусть маэстро отдыхает.

ПРОСТО БУСИНКА ИЛИ ЗЕЛЁНЫЙ ШАРИК С ПРОДОЛЖЕНИЕМ...

А тот зелёный шарик оказался с длинной-длинной ниточкой – с продолжением! Шарик буквально рвётся в эту книгу, поскольку связан с её героиней. Что ж, раз просится – впускаем! Впускаем его в августовский день 2023 года, когда Терентий, только-только приехав к себе на дачу, по обыкновению обходил её владения. Вошёл в беседку, устроился на своём писательском кресле и тут... глаза в глаза встретился... с зелёным шариком!

Прямо напротив него на длинной-длинной тонкой ветке висело яблоко. С яблоком и с этой яблоней связана интересная история...

Как-то на железнодорожной станции «Сотниково» Терентий выкопал саженец и посадил на даче возле беседки, полагая, что это дикая груша. Дерево не плодоносило много лет: первые плоды на нём появились осенью 2012 года. Но это были не груши, а, к удивлению, яблоки: сочные и большие, как оказалось – белый налив. Что интересно, в тот же год Ирина Михайловна написала свою первую книгу под названием «Поэзия одной строки». И яблонька словно отблагодарила её.

Позже выросшее дерево стало давать мелкие плоды, которые висели очень высоко. Ирина Михайловна в шутку говорила: «Бусинки... Пусть висят». С той поры яблоньку у беседки так и назвали – бусинка. Терентий и Ирину Михайловну называл Бусинкой, и ей это нравилось.

Вот и в этом году в беседку писателя заглядывали зелёные шарики – яблоки-бусинки, напоминая об Ирине Михайловне, не один год работавшей здесь над своими книгами. На полочке дачной библиотеки Травника рядом стоят её произведения.

В памятную дату, 23 августа (день рождения Аркадия Павловича – отца Терентия), писателем начата работа над книгой «Зелёный шарик», которую он посвятил памяти Ирины Михайловны Соловьёвой.

Шиповник лепестки кидал
В траву. Заканчивалось лето.
Тяжёлым яблоком с ветвей
Прогнулся старосветский сад.
И ветер августовский дул –
Затученного был он цвета,
Кругом лохматился кипрей
И рдел девичий виноград...
Т.Травник, 17 августа 2012 год.

ЕЁ ДЕЛА ЛЮБВИ

Для каждого творческого человека произведения, созданные им, словно его духовные дети. Так и книги писательницы Ирины Михайловны Соловьёвой – частичка её души, да что там частичка – вся она сама. Пройдём тропами её творческого пути, а заодно узнаем и несколько историй из жизни, оставшихся за страницами её книг – они были рассказаны и самой Ириной Михайловной, и, кроме этого, читателями и героями её произведений.

Как-то в одну из наших встреч Ирина Михайловна поделилась со мной: «Помню, ехала на работу в пригородной электричке и слушала музыку Травника. Она меня настолько захватила, что я чуть не проехала свою остановку, но вовремя опомнилась, выскочив на перрон. И только на работе хватилась: «Пакет! Я забыла в вагоне пакет с новым костюмом, а ведь намеревалась сдать его в магазин – не подошёл».

Прошло время, и Ирина Михайловна включилась в творческие дела Терентия Травника, а началось это с «перевода» его стихотворений: он отправлял ей их смс-сообщениями по телефону, причём латинскими буквами, поскольку других возможностей в то время (а это почти 20 лет назад) не было.

Lublu teba – Lublu vse bolwe...

Lublu tvoih gelanij svet...

Пальчики Ирины Михайловны превращали этот почти тарабарский язык в поэтическое признание:

Люблю тебя – люблю всё больше

Люблю твоих желаний свет,

Люблю твоих стремлений след.

Полунамёки... Знаешь, тоньше

Я не встречал – их просто нет...

С тех пор фраза «Люблю тебя – люблю всё больше» стала одной из её любимых, и она часто адресовала её друзьям.

Стихотворение за стихотворением, произведение за произведением – Ирина Михайловна стала настоящим их знатоком, и предложение Терентия написать о его творчестве книгу было вполне логичным. Тем более к тому времени Ирина Михайловна была автором многих очерков, в том числе и о творчестве Терентия. Но первая её реакция на предложение была такая: «Я не буду! Это же – серьёзно!» Но Терентий сказал, что в таком случае сам напишет книгу от её имени. Последовал незамедлительный ответ: «Ты что, Игорь! Такое

невозможно! Я буду писать!» Так Ирина Михайловна сделала шаг в большую литературу.

ЗАВЕТНАЯ СТРОКА – СТИХОТВОРЕНЬЯ ПРИМА

Большая литература началось для Ирины Михайловны с её публицистических очерков, вошедших в книгу «Поэзия одной строки» (2012), где писательница исследует поэтическое творчество российского поэта и философа Терентия Травника.

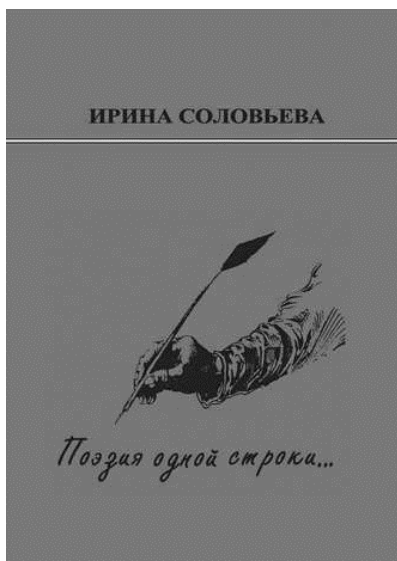
Интересны размышления писательницы по поводу этой самой «одной строки»: «Поэзия одной строки... Две – много, три – уже не нужно». Как же это верно – выразить суть стиха через ту самую косточку ребристую, которая, как зернышко, несёт в себе тайну грядущего. Такая строка приоткрывает сердце читателя, давая взлететь его уставшим мыслям».

Страницы этой книги как будто откликаются на слова самого поэта: «Иногда мне кажется, что всё стихотворение написано ради одной строчки, одного мгновения, одного вздоха, ради необыкновенного ощущения в душе. Эту строчку надо найти, почувствовать в стихотворении. Она есть в каждом хорошем произведении. Это как кнопка, как звоночек – найдёте и произносите, произносите... И тогда стихотворение откроет для вас свой занавес или свои

ворота, а может, простую дверь, и вы войдете и увидите много больше, чем прочитали. Вы войдёте в себя, в своё сердце на одном дыхании, и слова этой строки, как светильник истины, будут освещать ваш жизненный путь, прорастая в нем, преображая его и оставляя глубокий след изнутри...» – так говорит поэт о значимости и силе одной-единственной строки.

В каждом стихотворении поэта писательница ищет и находит свою заветную строку, которая и есть та самая «стихотворенья прима».

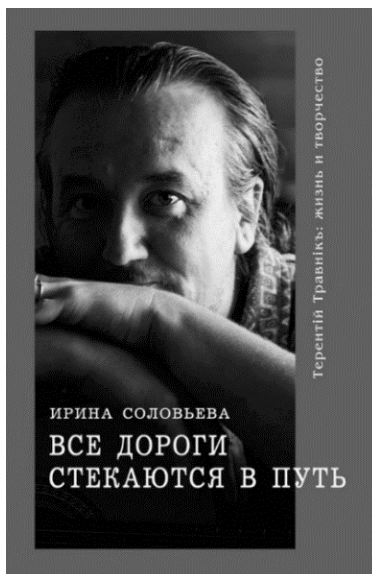
«Поэзия одной строки» – литературный дебют Ирины Михайловны, за который её так щедро вознаградила яблонька-бусинка с дачи Травника, дав в 2012 году свои первые плоды.

КНИГА, ВЕРНУВШАЯ РОДИНУ ДЕТСТВА

В 2017 году вышла в свет книга Ирины Соловьёвой «Все дороги стекаются в путь», в которой она не только знакомит читателей с творческой биографией Терентия Травника, чьё детство прошло на Мухиной горе в Москве, но и проводит самое настоящее топонимическое и топографическое исследование этого старинного района левобережной Москвы.

Ирина Михайловна так говорит о своем произведении: «История создания этой книги имеет многолетние корни, она появилась не сразу и не вдруг. После выхода в свет книги «Поэзия одной строки», в которой я краешком коснулась истории Мухиной горы и Сушкиного дома, эта тема сильно заинтересовала меня и так запала в мою душу, что мне захотелось больше узнать об этом удивительном месте Москвы. Я начала задавать вопросы, искать на них ответы, изучать документы, читать книги, предметно общаться с

семьей Алексеевых – с коренными жителями этой старейшей местности, расположенной на высоком левобережье Москвы-реки. Так потихоньку стали собираться дневниковые записи, воспоминания, фотографии и другие материалы, которые легли в основу книги...»

Писательница ведёт нас дорогами многовековой истории Мухиной горы, Сушкиного дома и Плющихи, сопровождая текст фрагментами географических карт разных лет; дорогами, которые стали восходящими ступенями детства поэта, публициста, художника и композитора Терентия Травника, воспевшего, по словам Ирины Михайловны, родину своего детства в многочисленных стихотворениях и дневниковых записях, что внесло неповторимый колорит в палитру жизни, вливаясь в его большой творческий Путь.

«Когда-то покинув свою Родину – Мухину гору, я так и не обрёл новой, равной ей, – пишет Травник в благодарность другу и писателю Ирине Соловьёвой. – Эта книга вернула мне Родину. Она снова со мной.»

Если книга возвращает родину хотя бы одному человеку – для писателя это означает, что труд его уже не напрасен. А если представить, что не одному... Так и вышло. Книга Ирины Михайловны Соловьёвой «Все дороги стекаются в путь» вернула родину многим и многим. Приведём лишь несколько читательских откликов, сохранённых Ириной Михайловной в дневниках.

Пишет Олег Николаевич: «Никогда не думал, но

всегда мечтал, что найду книгу о местах своей юности, и вот она всё-таки появилась. Огромное спасибо автору, спасибо всем, кто своим теплом и участием осуществил мою мечту. Книга на редкость точно передаёт дух того времени, великолепно описывая все мельчайшие нюансы московской жизни тех лет. Сам я родился и жил в 7-м Ростовском переулке. Читаю и не могу оторваться. Как будто с моей жизни все написано...»

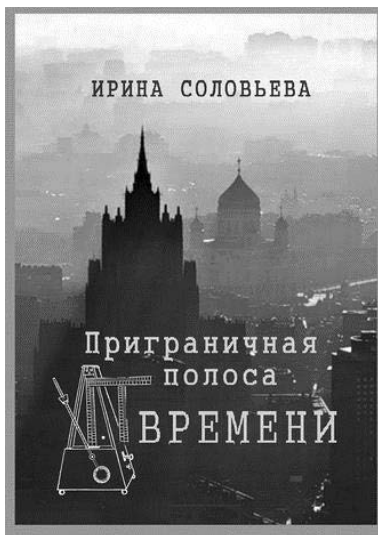
Вот ещё отклик, к сожалению, без подписи: «Великолепная книга. Я сам из этих мест. С поэтом знаком не был, но то, что пишет в своей книге госпожа Соловьёва удивительно верно и точно рассказывает о том времени. Огромное спасибо Вам!»

Так понятны чувства этих людей – радость от обретения чего-то очень важного в жизни. Это как вернуться в начало начал, в точку отсчёта, в место встречи с самим собой.

Как знать, быть может благодарность этих людей вернулась к писательнице, когда эти удивительные ощущения обретения родины и встречи с самим собой проживались и ею во время работы над главой про родную Ивантеевку для одной из последующих книг.

О НАШИХ СОВРЕМЕННОКАХ

В книге «Приграничная полоса времени» (2017) Ирина Михайловна исследует творчество современных поэтов, писателей и художников. В неё вошли очерки и заметки из цикла «Мои современники» о таких

художниках, как Александр Антонов, Наталия Артёмова, Демьян Утенков, Александр Хасминский, Алёна Ромадина, Анастасия Стрикалова, Ирина Сурина. В ней также представлено поэтическое творчество Валерия Патрушева, Олега Попова, Саши Вебер и Елены Ханиной. А еще писательница

делится впечатлениями о рассказах писателей Виталия Бубиева и отца Романа (Манскрадзе).

Этих замечательных и таких разных наших современников объединяет то, что их творчество и судьбы в той или иной степени соприкоснулись с жизнью и творчеством Терентия Травника, вливаясь в поток его творчества.

В «Приграничной полосе времени» Ирина Михайловна рассказывает и о том, с чего началось и как складывалось её личное знакомство с Терентиём. И здесь нельзя было не вспомнить о тех самых эсэмэсках на латинском языке, ведь с этого на её глазах начинался стремительный процесс рождения поэта – на телефон приходило несколько стихотворений в день.

Ирина Михайловна хорошо помнит своё, как она говорила, чувство ошеломления от первых его стихов – от них захватывало дух. И это были удивительные строки, например, такие.

Я воспеваю право тех,
Кто вяло следует к закату дней своих земных,
Кто духом пал,
В ком сердце ослабело...

«Поэт творил и днём, и ночью, стихи были на разные темы, но неизменным было одно: простота и глубина его поэтического слога, доверительная интонация строки, – пишет Ирина Михайловна. – В одном из своих писем в феврале 2008 года он сообщил: «Этой ночью я написал 84 (восемьдесят четыре!) стихотворения. Они просто пели в моём сердце, и я еле-еле успевал записывать...»

О, Музы этих строк, я с вами
Соприкоснулся в час ночной.

Терентий старался записывать все строки, которые приходили к нему и позже оформлялись в полноценные стихи, зная, что, если их не записать, то они канут в небытие. Самым удобным способом для этого был мобильный телефон, вмещающий множество пришедших к нему строк. Набирал он быстро и латиницей, чтобы больше вместились. Рассылал такие эсмэски со стихами всем своим знакомым, а их у него было очень много. В сентябре 2007 года поэт отразил этот факт в стихотворении «Мы живем с тобой в «ЭСЭМЭСЭРе», назвав этот удивительный период в жизни «эрой смс». Терентий тогда удивлялся этому способу написания и распространения стихов: «Раньше, во времена Пушкина, – рассуждал он, – стихи писали в альбомах и дневниках, Маяковский и Есенин могли записывать свои строки на салфетках в ресторане, а я записываю свои стихи в телефоне». В телефонной записной книжке у него было до тысячи имен знакомых и друзей, с которыми он поддерживал отношения.

Я особенно ценила те моменты, когда переносила строки из телефона в компьютер, – стихотворение при этом преображалось, а я будто заново открывала его для себя. Действительно, стихотворение приобретало новые оттенки и акценты, заставляя мою душу трепетать, пробуждая в ней радость или скорбь своими строками. Позже у нас сложилась своеобразная традиция, которая была необходима и ему, и мне. После того, как набранные стихи

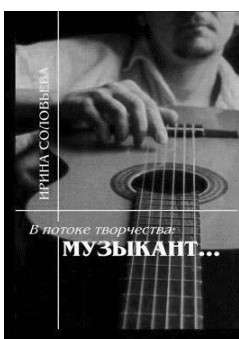
отправлялись Терентию, он читал мне их по телефону, а я следила глазами за текстом, при этом сразу выявлялись ошибки или неточности в прочтении мной латиницы, и это влияло самым существенным образом на преобразование стиха.

Очень часто наши встреч превращались в полноценные камерные поэтические вечера одного поэта и одного слушателя. Когда он читал стихи, ему необходимо было видеть мою реакцию на каждое своё произведение, при этом замечая выражение лица и глаз, отражавших моё эмоциональное состояние. Эмоциональное воздействие стиха на меня было порой настолько велико, что я была не в состоянии сдерживать нахлынувшие слезы. Поначалу я стеснялась этого, украдкой смахивала набегавшие слезинки до того момента, когда уже не было сил удерживать этот поток эмоций и не плакать навзрыд. А дальше непременно было обсуждение – Терентий пояснял, расшифровывал каждую строку, раскрывая герменевтику стиха, многочисленные подпланы строки и её смыслы. Это всегда было настолько увлекательно, что некоторые его откровения о стихах я позже записывала по памяти. Многолетняя, любимая нами традиция так крепко вошла в меня, что позже, когда я занималась исследованием поэзии других поэтов, то явственно ощущала внутреннюю необходимость слышать стихи в исполнении самих авторов.

Стихи складывались в небольшие по объему сборники стихов удобного карманного размера за исключением книги «Стихи»: она была большая по объему, и Терентий с нежностью в голосе называл ее так: «Толстая книга стихов». Каждую новую книгу он воспринимал как вершину, ему казалось, что другой, новой книги стихов больше не будет, а идея издавать сборники стихов, состоящие из старых «лучших» стихов попеременно с новыми, его не очень привлекала. Мы радовались выходу каждой новой книги, благоговейно держа её в руках и вдыхая еле уловимый запах свежей типографской краски и аккуратно расправляя склеенные листы. Этот момент был праздником для нас.»

ХУДОЖНИК. МУЗЫКАНТ. ПОЭТ.

2017 год для Ирины Михайловны Соловьёвой стал необычайно плодотворным. Помимо книг «Все дороги стекаются в путь» и «Приграничная полоса времени» в этом году вышла и её трилогия «В потоке творчества»: «Художник», «Музыкант», «Поэт». Такое ощущение, что рамки этих книг для неё были тесны, чтобы выразить всё, что хотелось сказать. А сказать хотелось, и она всё глубже погружалась в мир творчества дорогого её сердцу человека.

Страницы этих книг Ирины Михайловны детально знакомят нас с живописью, а также с музыкальным и литературным творчеством Терентия Травника. Читателю представляется редкая возможность заглянуть в творческую кухню мастера кисти, звука и слова, прикоснуться к тайне рождения его произведений.

Писательнице удивительным образом удалось создать определенный срез нашей эпохи, где из коллекции литературных портретов современников, оказавших влияние на внутренний мир её героя, вырисовывался портрет поколения.

Ирина Михайловна так вспоминает момент рождения идеи этого проекта: «Она возникла спонтанно и поразила своей неожиданностью. А поводом послужил такой факт: однажды, когда я и Терентий решали в его кабинете очередную творческую задачу, Людмила Георгиевна Алексеева – мама Терентия Травника, по своему обыкновению вошла с журналом в руках и зачитала на этот раз отрывок из работы Николая Бердяева: «Если мы не займемся жизнью, то она сама займется нами, и не стоит думать, что мы совпадём с нею во взглядах...». А потом спросила: «Вам это никого не напоминает?»

К слову сказать, семья поэта – из читающих, и Людмила Георгиевна была истинным книголюбом. Она любила перечитывать публицистику Юрия Трифонова и постоянно обращалась к книгам из серии «Жизнь замечательных людей» – писателей, художников, поэтов, артистов, и если встречалась с чем-то особенно интересным, то немедленно делилась этим со всеми, кто был рядом, зачитывая вслух заслуживающий внимания отрывок.

Вот так и появился эпиграф к книге, вымостивший направление её повествования, но главное – во многом созвучный с творческой личностью Терентия

Травника.» (Из книги И.М.Соловьёвой «В потоке творчества. Художник»)

Создавая вторую книгу – «В потоке творчества. Музыкант», писательница включает в неё статьи разных авторов, раскрывающих аспекты творчества Терентия Травника как музыканта, начиная с рок-группы «Ноев Ковчег», которой он посвятил без малого двадцать лет, и до создания инструментальных проектов Esterra и Tetra. Здесь же читатель познакомится с новым, созданным Терентием звуковым направлением – sensoundmusic и с необычными свойствами его полифонического релакса; с судьбой отдельных произведений и с многообразием решений в виде записанных композитором альбомов, а также с историей «AMQ studio» и «Lemur records».

Признаюсь, книга поразила меня и тем, что в приложении к ней дана полная дискография музыкальных произведений композитора. Для этого каждый маленький диск (а их более трёхсот!) нужно было взять в руки, внимательнейшим образом рассмотреть, зафиксировать, вписывая его данные в длинный перечень наименований (часто на английском). Вспомнились переводы Ирины с латиницы... Всё это – маленькие, на первый взгляд неприметные дела любви. Очень трогает...

Книга «В потоке творчества. Поэт» включает в себя исследование разных видов литературного творчества Терентия Травника. Прежде всего – это сама поэзия, включая духовную, патриотическую, детскую, а также имеющую отношение к ней публицистику, философию, а ещё есть в ней и образцы афористического творчества. Писательница знакомит читателей с именами друзей поэта, с его «сподвижниками и единомышленниками, с которыми он идет по жизни, создавая неповторимую ткань взаимно раскрывающегося бытия. Литературные портреты современников Травника, описания Ясневских вечеров творческой молодежи девяностых и поэтических гастролей по России дополняют образ нашего современника и высвечивают ряд особенностей его индивидуальности.»

Один из самых значимых литературных портретов, представленных Ириной Михайловной в «Поэте» – это, пожалуй, повествование о Валентине Григорьевне Ерофеевой – редакторе газеты Правления Союза писателей России «День литературы» (Москва). Именно она ввела Терентия Травника в мир большой литературы. А потому её мнение было для Ирины Михайловны очень важным, и она пишет об этом в своих осенних дневниках 2019 года:

«Сегодня Игорь принёс мне неожиданную и очень приятную новость! Я была необыкновенно

взволнована, услышав её. Он передал мне буквальные слова о том, чтобы Игорь передал Ирине Михайловне, то есть мне, пламенный привет и отзыв о моей книге «В потоке творчества. Поэт» от самой Валентины Григорьевны Ерофеевой – выпускающего редактора газеты русских писателей «День литературы», старейшего члена Союза писателей России. Она говорила, что ей очень понравилась моя манера повествования и хороший слог, легко читаемый и одновременно глубокий... Признаюсь, когда я приступала к работе над этим томом, уже тогда волновалась, ведь личность Валентины Григорьевны для меня была и остаётся недосыгаемой высотой. И сама книга начиналась с рассказа о Валентине Григорьевне, с её фотографий и биографической справки. Она открыла талант Травника, поддержала его на пути в литературу, когда он делал первые шаги. Естественно, тогда она ничего ещё не знала о моей работе, и я беспокоилась: вдруг Валентина Григорьевна когда-то это прочитает, и как она на это отреагирует? Книга была издана осенью 2017 года, а Валентина Григорьевна заговорила о ней только сейчас. Я до сих пор тронута её словами о книге. Как она нашлась, как попала к ней в руки? Наверное, это не так уж и важно теперь, главное – она знает о ней и о моём имени как автора этой книги. Дивны дела Твои, Господи!»

И музыка, и Цвет, и Слово
Звучат аккордностью во мне...

Как говорила сама Ирина Михайловна, изначально была задумана одна книга из семи глав, но в процессе работы материала оказалось настолько много, что решено было выпустить серию из семи книг под общим названием «В потоке творчества»: «Художник», «Музыкант», «Поэт», «Творческие проекты», «Путешествия и подвижничество», «Творчество и Личность», «Связь поколений». А до выхода всего «Радужного семикнижья» была ещё целая жизнь – пять лет, включивших событие, связанное с родным человеком героя трилогии, с его мамой, которая по сути дала эпиграф к первой части семикнижья.

Осень 2017 года... Людмила Георгиевна держит в руках, листает и читает только что изданные книги о сыне, и мы можем себе представить, как радовалось и гордилось в тот момент её материнское сердце. Успела...

Через год, в 2018-м, вышла книга Ирины Михайловны Соловьевой, имевшая большой общественный резонанс: «Людмила Георгиевна. Вся жизнь – служение добру», посвящённая 85-летию со дня её рождения и 60-летию работы в органах правосудия.

СОХРАНЯЯ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ...

Несколько слов о книге Ирины Михайловны Соловьёвой «Людмила Георгиевна. Вся жизнь – служение добру», представленных в аннотации: «Историко-документальная книга Ирины Михайловны Соловьёвой «Вся жизнь – служение добру» (2018) посвящена судьбе Людмилы Георгиевны Алексеевой – нашего современника, замечательного человека, прожившего долгую интересную жизнь. И.М. Соловьёва творчески переработала архивные материалы, и ей удалось передать дух эпохи. Автор показывает, как с раннего детства формируется личность, складывается нестигаемый характер Людмилы Алексеевой. Несмотря на превратности судьбы, она хранит в своём сердце добро. Герои книги связаны между собой судьбоносными узлами эпохи – жизненными, духовными, творческими. Автор раскрывает тончайшие нити едва заметной ткани, положенной в

основу всякого бытия человека с его естественным подвигом служения добру.»

Труд, захвативший внимание Ирины Михайловны, вызревал, по её словам, медленно. Поднимая архивы и дневники, встречаясь и беседуя со многими людьми, знавшими Людмилу Георгиевну Алексееву, она всё в большей степени осознавала, что служение добру передаётся из рода в род: от дедов и прадедов – к родителям, а от родителей, жизнь которых становилась наглядным примером такого служения, – к детям. Перед глазами писательницы прошла не одна жизнь, и каждый из тех героев книги, кто вопреки потерям, преодолениям, бедам и страданиям героически стоял на службе добра, передавал свой пример из поколения в поколение.

Собирая и систематизируя материалы для данной книги, автор ловила себя на мысли, что труд публициста можно отчасти сравнить с делом мастера мозаичного искусства. Писатель так же терпеливо выкладывает камушки бытия, скрупулёзно подбирая разноцветные, маленькие и большие эпизоды, тщательно соединяя их друг с другом. Палитра каждого мгновения жизни имеет тысячи неповторимых оттенков, позволяя создавать богатые и яркие картины. Именно такое полотно, наполненное светом жизненного пути Людмилы Георгиевны Алексеевой, старалась создать писательница. Её соавторами стали многочисленные дневники Людмилы Георгиевны и Аркадия Павловича

Алексеевых, в которых они запечатлели фрагменты быта и жизни советского времени, описывая свои размышления и переживания, сложности и радости жизни. В книгу вошли и воспоминания коллег из Мособлсуда и Московской областной прокуратуры, а также воспоминания друзей юности и, конечно же, размышления её сына – известного российского поэта и публициста Терентия Травника. Жизнь каждого из тех, кто появился на страницах книги, какой бы трудной и даже трагической она ни была, сияет тихим светом души, излучая добро и мир.

Подготовка к созданию книги о жизни Людмилы Георгиевны Алексеевой началась в 2010 году, и при каждой встрече героиня еще не написанного повествования с удовольствием делилась воспоминаниями, которые Ирина Михайловна старалась записать на диктофон, чтобы еще раз, уже дома, осмыслить сказанное и выбрать то, что нужно сохранить для будущего.

Так оно и случилось: теперь каждый фрагмент жизни героини и близких ей людей, запечатлённый в книге, сохранится для потомков, открывая читателю главное: как прожить свою жизнь так, чтобы всякий её миг был осознан и наполнен служением добру. Книга, заслужившая большую общественную популярность, в 2019 году была номинирована на премию «На благо мира».

После её выхода со всех уголков страны полился поток тёплых откликов. Вот некоторые из них:

«Лично с автором я не знаком, но таких людей, как Ирина Михайловна, нужно носить на руках! Буду читать эту книгу медленно и не спеша. Да, солидная книга...», – пишет Анатолий Фёдорович Ефимов, который многие годы был заместителем Председателя Мособлсуда.

Письмо от Аси Ломакиной (Севастополь) – она озвучила несколько глав книги «Вся жизнь – служение добру»: «Дорогая Ирина Михайловна! Получила Вашу книгу. Вы знаете, я даже не могу сказать, что испытала, просто села на стул, стала гладить обложку и даже немного поплакала. Я не знаю, что это было, почему – просто рассказываю об этом. Наверное, я до сих пор не могу осознать то, что мои начитывания вызывают столько эмоций у людей и что они нужны. Я не кокетничаю, не придумываю, я делюсь с тем, что у меня на душе. Надо же, жила себе жила, а в какой-то жизненный момент, даже и не представляя себе ничего, прочитала и... вот такой резонанс. Спасибо Вам за подарок, за вас! Спасибо Игорю-Травнику за него самого! Это мои составляющие счастья. Всех Благ Вам! Даст Бог, мы ещё будем соТворять вместе. Пусть день ваш будет лёгким и чудесным! С признательностью, ваша (уже и Ваша) – Асенька.»

«Спасибо большое за чудесную книгу! Это большая честь для меня – иметь возможность окунуться в события, связанные с жизнью Людмилы Георгиевны и её семьи! Спасибо автору, Ирине Михайловне Соловьёвой, за столь серьёзный и

важный труд. С интересом вчитываюсь в архивные сведения, умело переходящие в живое повествование. Спасибо вам за то, что позволили прочувствовать те эмоциональные нити, которые переплетают каждое событие и надолго остаются в душе читающего. С благодарностью Катя Ляске.»

«Без сомнения – работа писателя Ирины Соловьёвой станет ещё одним истинным другом для многих людей, стремящихся развивать и культивировать в себе и других красоту души, гуманность и духовность, и конечно же, для наших внуков, так как в них закладываются семена и всходят ростки будущего. Как и чем поим, питаем, то и вырастет. Спасибо, что затрагиваете эти темы. С уважением, Александра.»

Важно отметить и тот факт, что книга Ирины Михайловны Соловьёвой «Вся жизнь – служение добру» стала пользоваться популярностью среди студентов юридических учебных заведений.

ЗА СТРАНИЦАМИ КНИГ

Из дневников Терентия Травника.

После многих лет нашей дружбы Ирина Михайловна окончательно вошла в мою жизнь в день внезапной кончины моей мамы, Людмилы Георгиевны. И в течение нескольких лет она всеми силами держала меня над пропастью и не давала в неё сорваться. Думаю, это видели многие, потому как дом наш всегда был открыт и людей в нём было немало. Эта особенная суэта отвлекала меня от печалей и невероятно нагружала хлопотами Ирину Михайловну, потому как чай случались по несколько раз в день, а печенье с пастилой уплеталось чуть ли не килограммами. Но она понимала, что мне это нужно – нужны встречи, разговоры, общение, потому как я весь соткан из ощущений людского присутствия. Я социален, и мне важно всегда отдавать, а теперь это стало для меня просто насущным. Помимо прочего спасало и то, что ещё при жизни моей мамы Ирина Михайловна начала работать над книгой о ней, и после того, как 3 ноября 2017 года её жизнь скоропостижно оборвалась, эта работа стала по-настоящему необходимой для нас обоих. Столько нами было просмотрено архивных материалов, писем, дневников, собрано документов, воспоминаний друзей и коллег – и всё это с невероятной легкостью, так, словно сам Господь этому способствовал.

*Из дневников
Ирины Михайловны Соловьёвой.*

АНГЕЛ

Перед самым Новым 2019 годом мы получили из типографии тираж долгожданной моей книги «Вся жизнь – служение добру». До этого, в ноябре, пришел малый тираж для отправки в Книжную палату, а того, что в твёрдой обложке, ждали ещё целый месяц, так как работа по переплету требовала, как минимум, именно столько времени. И вот этот день настал.

Пока то да сё, оказалось, что в тираже не хватает 16 книг. Возникла догадка: их, видимо, второй раз отправили в книжную палату. А на календаре 28 декабря, и уже настал вечер. Терентий позвонил в типографию и стал говорить об этом с сотрудницей издательства Валентиной Егоровой. Она тут же подтвердила, что во вторник или среду отправила 16 книг в Палату, а мы забирали книги в четверг.

Валентина так переживала, что не спала всю ночь, а наутро стала звонить в Книжную палату, чтобы отправленные по ошибке экземпляры не рассылали по библиотекам. Но ей ответили отказом: книги уже были упакованы и подготовлены к отправке, и никто искать и забирать их оттуда не будет.

29 декабря, к 10 утра, Валентина уже была в Книжной палате и снова просила вернуть отправленные книги. Ей в очередной раз отказали, но

она всё же нашла способ договориться, и ей, открыв дверь в хранилище, битком забитое готовыми к отправке книгами, сказали: ищите! Сначала она растерялась: как же здесь можно что-либо найти! Но потом вспомнила, как были упакованы книги, – ведь этим занималась сама – и потому нашла две пачки по 8 книг с наклеенной на них знакомой этикеткой. Радостная, она подхватила их, поздравила всех с наступающим Новым Годом и с воодушевлением понесла эти две пачки к выходу.

Выйдя к проходной, она вдруг почувствовала неподъёмную тяжесть своего груза и поняла, что до метро его не донесёт. Перешла кое-как дорогу и стала ловить такси. Неожиданно пошёл снег, и все машины проскакивали, не останавливаясь. Валентина начала уже мерзнуть. Очередное такси, которому она отчаянно голосовала, проехало мимо неё, не останавливаясь. Она опять повернулась навстречу потоку машин и приготовилась голосовать снова, но машин почему-то не было, а снег становился все более густым. В какой-то момент женщина обернулась и увидела неподалеку мерцающий в снежной круговерти фонарь, а рядом с ним... огромную фигуру ангела. «Ну конечно, показалось!» – сказала она самой себе и опять повернулась в сторону встречного потока автомобилей. Но машин больше так и не было.

Валентина, уже изрядно замерзшая, вдруг машинально снова повернулась в сторону фонаря, туда, где привиделся ей силуэт белоснежной

скульптуры. И с изумлением убедилась, что там действительно стоит ангел огромных размеров, а еще она увидела, что к фонарю приближается такси, то самое, которое она уже пыталась остановить. Машина, как ни странно, притормозила рядом с ангелом, а через некоторое время открылась дверца и появилась рука водителя, приглашающая её подойти. Она сначала не поверила своим глазам. Но потом, когда поняла, что он действительно машет именно ей, на мгновение замешкалась: а хватит ли ей денег, чтобы доехать до метро? Но всё-таки быстро подхватила тяжеленные книги и почти побежала к такси.

Разместившись в машине, она сказала, что ей до метро, и тут же спросила, сколько должна за проезд. Таксист, посмотрев на неё, улыбнулся и ответил: нисколько! Валентина с благодарностью улыбнулась в ответ, а потом невольно оглянулась, и движение дворника на заднем стекле не помешало её разглядеть, как, бледнея, исчезает в снежной круговерти силуэт ангела... И вдруг ей стало так тепло и хорошо...

Водитель благополучно довёз женщину до метро, не взяв денег, и она, спокойно доехав до места работы, положила пачки книг в своём кабинете и, успокоившись, позвонила Терентию, сообщив, что книги у неё в кабинете, и рассказала о своём предновогоднем приключении. Она пригласила забрать книги до часу дня 30 декабря. Поздравив друг друга с наступающим, Валентина и Терентий завершили разговор.

Книги мы забрали уже в новом 2019 году, числа 10-11 января, после того, как закончились новогодние каникулы, До Нового года не получилось, что и понятно: праздничная суэта и хлопоты.

Читая эти трогательные воспоминания Ирины Михайловны, невольно вспомнились строки известного стихотворения Терентия Травника «Ангел»:

Он был – рядом. Он был – тихим.
Он смотрел на меня с любовью.
Настоящий ангел-хранитель...
Белоснежной зимы зимою...

ВМЕСТЕ С ГЕРОЕМ СВОИХ КНИГ

Книга «В потоке творчества: путешествия и подвижничество» (2019) Ирины Михайловны Соловьёвой продолжает биографическую серию о творческой жизни Терентия Травника, отражая её в статьях, письмах и дневниках. Благодаря писательнице герой книги предстаёт перед читателем не только как художник, музыкант и поэт, но и как путешественник, подвигающийся в своих странствиях при храмах и монастырях. Ирина Михайловна признаётся: «Писать о Травнике-путешественнике миссия особая и интересная. Каждый раз, встречаясь с поэтом, беседуя с ним, я открывала для себя всё новые и новые грани этого удивительного увлечения моего героя. Казалось, всё, что вошло в его музыку, в его живопись, но прежде всего в литературу и поэзию, пришло именно из походов, и прежде всего из собранного в уединении

созерцательного миропонимания и мироощущения. А ведь так оно и было...»

Когда читаешь книгу «Путешествия и подвижничество», складывается впечатление, что Ирина Михайловна сама вместе со своим героем ходила по дорогам нашей необъятной России, заглядывая в дальние ее уголки; что вместе с Травником они выстраивали многодневные маршруты, например, на Урал или в Поволжье, и досконально визуализируя их, видели, как выйдя на трассу, голосуют, а потом и едут в сторону Рязани до Липецка, а оттуда – в Мордовию. Продвигались по-разному: на большие переходы брали билеты на автобус, электричку или поезд дальнего следования, а где расстояния были поменьше, там добирались пешком. Проходили несколько десятков километров за день, но старались километраж не накручивать, дабы сильно не устать: всегда надо силы рассчитывать, чтобы хватило их и ночлег найти, и костерок развести, и ужин приготовить...

Получилось так, что по некоторым маршрутам Ирина Михайловна прошла за Терентием как ниточка за иголкой. Она пишет: «Каждого по жизни Господь ведёт своим путем. Вот и меня Он привел в Троице-Сергиеву лавру на учебу через несколько лет после того, как там побывал Терентий Травник. Дивны дела Твои, Господи!»

Поясняя читателю фотографии, представленные в книге, Ирина Михайловна говорит: «На фото Терентий с другом стоят у ворот здания Московской Духовной Академии (МДА), а я внутри парка, что напротив главного входа в неё».

В 2010 году Ирина Михайловна обучалась на высших краткосрочных богословских курсах, организованных при МДА, и её сфотографировали в саду перед зданием Академии, где она готовилась к экзаменам, а заодно и знакомила своих сокурсниц со стихами Терентия Травника из только что изданной им книги «Светец». Знания о Боге Терентий черпал в паломнических путешествиях, а она – в стенах Академии.

После окончания курсов в большом актовом зале МПДА состоялось вручение дипломов. Много добрых, напутственных слов было сказано

преподавателями в адрес выпускников, а потом состоялся самодеятельный концерт. Благодарные выпускники читали стихи, пели а капелла, а один из слушателей исполнил виртуозный сольный номер на скрипке. В завершение концерта Ирина Михайловна прочитала стихотворение Терентия Травника, написанное им в 2007 году:

Благодарю Творца я за своё рожденье,
За каждый новый день, за миг длиною в жизнь,
За все свои ошибки, за сомненья,
За трудности, попущенные Им;
За каждый шрам, оставленный на теле,
За раны сердца, слёзный плач души,
За то, что этим я познал на деле
Совсем другую, радостную Жизнь;
За каждый вдох, подаренный мне свыше,
За час полночный вдохновенья, за зарю,
Дарящую надежду утешенья,
За все Тебя, Господь, благодарю;
За искорку костра Вселенской жизни,
В моей душе зажжённую Весной,
За чудный Путь от колыбели к тризне,
За право умереть, чтоб быть с Тобой.

Огромный зал буквально взорвался бурными аплодисментами, когда прозвучали финальные слова стихотворения, а проректор Высших богословских курсов при МДА игумен Троице-Сергиевой Лавры о.

Киприан (Ященко), когда Ирина Михайловна шла на место, собственноручно вручил ей большую Богородичную просфору.

Запомнились и рассказы Ирины Михайловны о путешествии на Валаам, и о нем же она пишет в свойственной ей манере – яркой и образной: «Скажу вам – место благодатное, впечатляющее своей основательностью и стойкостью. Поражает всё: от великанов сосен, пробивающих корнями гранит, до позднего захода солнца, когда к полуночи ещё только начинает смеркаться, от незабываемых закатов до прозрачного воздуха, пропитанного тишиной, но главное – это сам дух Валаама, вечный и проникновенный. Врезалось в душу общение с монахами, когда за полночь мы возвращались в обитель мимо Игуменского кладбища. Чернецы угощали нас крыжовником и рассказывали невероятные истории о своей жизни на острове. Густой чистый воздух Валаама проникал в каждую клеточку, и с каждым вдохом душа и тело очищались и воспаряли, напитываясь благодатью и намоленностью этого места. Там, на Валааме, впервые исповедовалась, омывая слезами все свои неправильности в жизни. Суровый монах подарил мне на память образок Серафима Саровского и молитовку к нему».

Валаам, 2007 г.

В книге, под фото Ирины Михайловны, стоит дата «Валаам, 2007». Не тогда ли, не в этом ли святом месте, не с молитвой ли к батюшке Серафиму Саровскому ей дано было свыше благословение коснуться темы подвижничества и через работу над книгой побывать с её героем в монастырях и храмах Переславля-Залеского, Костромы, Ярославля, Ростова Великого и во многих-многих других святых местах нашей земли русской и почувствовать великую радость обретения чего-то очень важного в жизни: это

– словно вернуться в начало начал, в точку отсчёта, в место встречи с самим собой.

А еще «Путешествия и подвижничество» – это именно та книга, где Ирина Михайловна встречается со своей малой родиной. Нельзя было не остановиться на этой теме, наиважнейшей для неё, и писательница до мельчайших подробностей описывает всё, что связано с городом её детства. Своё повествование она начинает с записи из дневника Терентия Травника, поэта-путешественника:

«Как-то, возвращаясь с другом из Сергиева Посада, свернули с Ярославки сперва в Новую деревню (микрорайон г. Пушкино), в Сретенский храм, где в 1989-90 служил настоятелем Александр Мень, а оттуда решили проехать по указателю на Ивантеевку. Дóроги мне эти подмосковные лесистые края, а всё потому, что это название я хорошо знаю с самого детства – младшим школьником отдыхал летом в пионерлагере «Радуга» и хорошо запомнил, как, отправлял письма домой, указывал свой временный обратный адрес: п/о Ивантеевка, п/л Радуга. Письма приходили от меня к маме исправно. А мама по этому адресу тоже отправляла свои, которые я ждал с нетерпением. Помню, как по парковой аллее лагеря шла грузная почтальонша с большой сумкой через плечо, а за нею бежала стайка галдящих ребятишек, наперебой спрашивая ее: «А мне есть письмо?». Детские голоса как эхо подхватывали этот многократно повторяющийся вопрос: «А мне есть? А

мне? А мне?..» Но почтальонша целенаправленно шла к зданию администрации лагеря, держа в руках пухлую пачку писем. Там их раскладывали пачками для каждого отряда и потом раздавали вожатым, а они уже передавали конверты нам. Но пока почтальонша шла от ворот лагеря, она иногда выхватывала взглядом из детской толпы глазки знакомых детей и кратко говорила: «Алексеев, тебе письмо!». А потом шла дальше, пока не встречалась с очередным ждущим детским взглядом, точно зная, что и для этого ребенка есть письмо...» 2000 год.

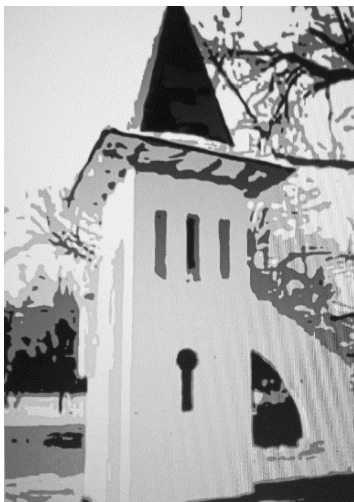
Эту запись Ирина Михайловна нашла в дневниках Травника и вспомнила, что не только он, но и его мама, Алексеева Людмила Георгиевна, в детстве, а было это в конце сороковых и начале пятидесятых годов, проводила летние каникулы в пионерлагерях, расположенных в окружающих Ивантеевку лесах.

«Таким теплом повеяло на меня от этого дневника, – пишет Ирина Михайловна, – ведь Ивантеевка – моя малая родина: там прошло моё детство, там я закончила среднюю школу №3 и вышла замуж. В Ивантеевке у меня родился сын Дима, который сейчас живёт и работает в этом городе. Там же растёт и моя внучка Арина...

Терентий рассказывал, что его всегда тянуло в Ивантеевку – от этого названия, как признался он сам, веяло его детством – лучистым и беззаботным. А ещё его влекли старинные храмы и памятники архитектуры – история этого города богата и

неповторима. И в начале книги мною неспроста размещено изображение стилизованного архитектурного символа Ивантеевки – Башенки «Ключ». Оно стало символическим входом в четвертый том семикнижья...» Из книги И.М. Соловьёвой «Творческие проекты: путешествия и подвижничество»

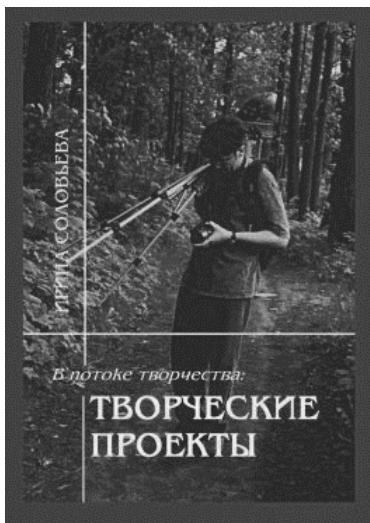
Удивительно... Однажды в своей книге «Все дороги стекаются в путь» Ирина Михайловна вернула родину Травнику, а в книге «Путешествия и подвижничество» он возвращает родину детства ей. Не это ли великое благо, которое могут дать друг другу близкие по духу люди? Не это ли самый важный в жизни ключ?

РОМАН С КНИГОЙ

Продолжает серию публицистических произведений о жизни и творчестве Терентия Травника книга «В потоке творчества: творческие проекты» (2020). Читаю и нахожу такие слова: «Данная книга является естественным продолжением когда-то задуманного мною синтеза замыслов и идей

Терентия Травника, которые буквально фонтанировали в жизни молодого, жаждущего кипучей творческой деятельности человека, легко оформляясь в динамичные творческие проекты, которые, как показало время, приобрели достойный статус на много лет вперед...»

Для меня до сих пор остаётся загадкой, как писательнице удалось объять такое количество информации, которой, как она верно заметила, хватит на много лет вперед. Профессиональный психолог, к тому же еще и писатель, Ирина Соловьёва знала, что ростки творчества надо искать в беззаботной юности, выросшей из детства, когда всё по плечу и буквально

из ничего затеваются и играючи создаются целые миры... С этой точки начинается она исследовать творческий путь состоявшегося художника, музыканта и поэта, путь длиною во всю его сознательную жизнь, а это не меньше, чем полвека. Такое исследование равносильно любой докторской диссертации, а может, даже и более весомо, чем она.

И дело не только в длительности творческого периода, а ещё и в том, как у неё хватило писательского терпения скрупулёзно исследовать, систематизировать и описывать не один десяток творческих проектов, которые ее герой начал создавать с тринадцатилетнего возраста. Это студия «ИиИ», переросшая впоследствии в документальную студию «Тритонь», галерея «Делонь», Общественное объединение «Modusart», студия звукозаписи «Lemur records», коллектив инструментальной музыки «Tetra», домашний музей-архив «Vano», издательство «Товарищество «Линнельман и К», издательское бюро «Свещец», студия декоративного дизайна «Pointe» («Пуанте-студия»), фотостудия «Foto-Alex», театр Терентия Травника, многочисленные радио и интернет-проекты... В их числе знаменитая «Гугушатия – волшебная страна». И это ещё не все проекты, описания которых уместились на четырехстах страницах книги. При этом надо было уделить внимание сотням людей, причастных к этим проектам. Я взялась для интереса подсчитывать их количество, но на странице 26 сбилась, оставив эту

затею, – дело-то не в количестве, а в мастерстве писательницы, сумевшей создать подлинный социальный портрет своего героя, чьё умение взаимодействовать с окружающими его людьми приносило достойные плоды.

Раскрывая мир Терентия Травника, Ирина Михайловна знакомит нас с судьбами близких ему людей: это издатели, соавторы, сотрудники, единомышленники – те, кто с ним на одной волне, в едином творческом потоке. Какие они – эти судьбы и жизни? Вот только несколько имён: художник-иллюстратор Дарья Ханеданьян, филолог-переводчик Юлия Шувалова, фотограф и флорист Татьяна Кудинова, Ася Дёмина, озвучившая произведения произведения и Травника, и Соловьёвой. Какой он – мир композиторов Владимира Булюкина, Олега Ветошева, Владимира Циряпкина. А также композиторов-исполнителей Дарьи Брильянт, Галины Лошкарёвой, Дмитрия Коршунова, певицы Алины Орестовой. И мир поэтов – Валерия Патрушева, Елены Ханиной и многих-многих талантливых людей, существующих в одном многообразном потоке, помогающем людям открыть в себе клад прекрасного. Ирина Михайловна сумела достойно рассказать о них.

Признаюсь, к книге «Творческие проекты» у меня особое отношение, и был у меня три года назад даже роман с нею, о деталях и эпизодах которого я вспомнила, пролистывая записи в дневнике Ирины

Михайловны. Она, оказывается, их бережно собирала...

Из дневников писателя Ирины Соловьёвой:

26.11.2020

Звонила из Ижевска Галина Лошкарёва – её радости и восторгам от того, что она получила книгу о творческих проектах, казалось, не было предела. Разговаривали целых полчаса. Я была тронута такими искренними и бурными эмоциями Галины, и от этого так легко, приятно и радостно стало на душе. А двумя днями позже Галина начала делать посты по книге ВКонтакте, они – замечательные! И Терентий получил от неё такое письмо: «На днях пришла книга «В потоке творчества: Творческие проекты» – очень вдохновляет! Благодарность огромная Ирине Михайловне, Вам, Терентий! И всей вашей команде! Пока не могу выразить это словами... Читаю... читаю... Словно рядышком с вами по жизни иду, со стороны наблюдаю за проектами... Хотя нет, не со стороны – я тоже в этой кипучей жизни: и на выставках, и в театре, и в студии звукозаписи, и во всём том, о чём ещё не прочла... Решила закладки делать на страницах, которые особенно тронули – так эти белые узкие листочки почти на каждой странице оказались: всё откликается, всё важно...».

И эти листочки - весточки меня не перестают радовать! Дивны дела Твои, Господи!

И снова строки из дневника Ирины Михайловны. «17.02.2021 P.S. Меня потрясло, что Галина буквально проштудировала от и до мою книгу «Творческие проекты» и на каждую главу сделала посты в ВКонтакте! Изо дня в день она читала главы книги, публиковала эпизоды из неё и писала о своем восприятии содержания. Это невероятно вдумчивое чтение длилось ровно два месяца! Так мои произведения ещё никто не читал! Это просто фантастика! В какой-то момент я стала сохранять записи Галины, и меня нередко посещала мысль: как далеко она зайдёт в прочтении моей книги? Галина дошла до конца! Удивила – это не то слово, скорее – ошеломила своим умением долго и настойчиво работать в выбранном направлении.

В одном из постов Галина пишет: «Признаюсь – у меня случился роман с книгой Ирины Михайловны Соловьёвой. «Роман о стихах» – был, «роман в стихах» – тоже. Теперь появился и роман с книгой». Я решила все главы моей книги «В потоке творчества: творческие проекты» – те, что от Галины Лошкарёвой, сохранить в своем дневнике.»

А теперь – о романах... О них я узнала, конспектируя книгу Ирины Михайловны. Романом о стихах назвала Елена Логунова свою книгу-рассуждение «Живая ткань поэзии Терентия Травника», а роман в стихах – это книга «Влюбился в

женщину поэт», её авторы – Лейли Забавина и Терентий Травник.

Каково было моё удивление, когда я увидела в дневнике Ирины Михайловны почти 80 страниц записей - размышлений, собранных ВКонтакте мною, Галиной Лошкарёвой. Написанное уже давно унесла далеко вниз лента новостей вместе с моими первыми впечатлениями о книге и связанными с ней открытиями. Тогда мне даже не пришло в голову сохранить всё это, а Ирина Михайловна взяла и сберегла, и в этом она вся – собирательница и хранительница маленьких и больших историй, которые учат нас мудрости жизни. Дорогой наш человек, спасибо!

Когда я пролистывала в дневнике Ирины Соловьевой страницы о моем романе с книгой «Творческие проекты», взгляд остановился на одной из завершающих страниц, написанных мною тогда. На сегодняшний день это, наверное, видится очень эмоциональным, и кому-то, возможно, показалось бы излишним, но каждый человек имеет право на эмоции, и сейчас я ничего не хотела бы исправлять и сглаживать. Первые впечатления от увиденного, услышанного, прочтённого – они стоят дорого. И снова я бесконечно благодарю Ирину Михайловну за то, что она сохранила мои впечатления – самые-самые первые:

«Сколько же людей, однажды прикоснувшихся к творчеству Терентия Травника, были вовлечены в его

живительный творческий поток! Мы с вами, дорогие читатели, глава за главой знакомимся с их неповторимым почерком, погружаясь в проекты, созданные Терентием Травником в содружестве с ними. Бесконечно благодарю судьбу за счастье быть в едином творческом потоке вместе со всеми влюблёнными в Жизнь и в Терентия Травника. Да, да! Только от любви к нему, к его творчеству, рождаются проекты, о которых мы узнали из книги Ирины Михайловны Соловьёвой. Да будет больше в этом мире любящих и любимых! Пусть поток творчества и любви полнится и окутывает миллионами объятий наш хрупкий мир... Я не знаю, что значит быть в потоке реки (не очень хорошо держусь на воде и далеко от берега не заплываю), но знаю, что значит быть в потоке Любви, в «Потоке творчества». Прислушиваясь к себе, улавливаю приятные лёгкие вибрации... Живу, звучу, люблю...

Не думала о том, что мой роман с книгой Ирины Михайловны принесёт столько личных открытий и осознаний. Через творчество других людей по-новому и более глубоко увидела и свой творческий путь, а в нём – себя. Здравствуй, новая Я!»

Ещё одна запись из романа с книгой: «Какая она красивая... Невероятно обаятельная, светлая женщина – Ирина Михайловна Соловьёва. Та самая, что написала книгу «В потоке творчества». Я часто думала: как должно было захватить её творчество одного человека, чтобы ходить за ним следом и

записывать буквально каждый его шаг, чтобы чувствовать то, что зарождается в нем, вникать в осуществлённые проекты, участвовать во встречах с людьми, с которыми он был связан, годами собирать материал (афиши, обложки, фотографии, благодарственные письма...) и в каждый момент думать о том, чтобы не пропустить ни один из штрихов его жизни и даже в самой маленькой детали видеть их огромную ценность. А после – складывать всё это в цепочку. Колоссальный труд души. Наверное, так с нами рядом ходят и наши ангелы: всё подмечают, записывают, берегут и хранят записанное, как драгоценности, потому что в них запечатлена подаренная Небесами жизнь. Эх, если бы все мы, люди, знали и чувствовали, что в мире есть кто-то (пусть незримый), которому ты и то, что происходит с тобой – очень важно. Потому, что он просто тебя любит...»

В одном из писем Ирина Михайловна рассказала историю написания стихотворения Травника «Просто делай дела любви»:

«Прихожанка храма обратилась к батюшке с вопросом:

– Что мне делать? Я не люблю своего мужа. Как мне жить дальше?

На что он ответил:

– А ты делай дела любви.

– А что такое дела любви?

– Это такие дела, которые ты делаешь ежедневно по хозяйству: готовишь, стираешь, наводишь порядок в доме, моешь посуду и прочее. Просто делай эти дела с любовью, и она обязательно поселится в твоём сердце. Тогда, а это было в 2011 году, в одном из разговоров с Терентием я поделилась с ним этой житейской историей, зацепившей моё сердце. И Терентий под впечатлением от этого рассказа написал стихотворение:

Просто делай дела любви
И не жди, ничего не жди!
Не проси ни наград, ни слов,
Даже тех, что принять готов.

Просто делай дела любви
И не спорь, спором – не дели
На своих, на чужих. В ком грех –
Не тебе судить, человек.

Ты же делай любви дела,
Доведи дела до бела.
Слушай сердце – оно не врёт.
И любовь по делам – найдёт.

И однажды поймёшь, что жить –
То же самое, что – любить...

Чуть позже у нас с Ириной Михайловной состоялся телефонный разговор, где мы затронули тему «дел любви», и как-то одновременно помечтали: «Хорошо бы на эти стихи написать песню!». И песня тогда как-то очень легко мною сочинилась, и посвящена она была Ирине Михайловне – той, которая просто делает дела любви.

Дорогая Ирина Михайловна, спасибо за Ваше служение, за Вашу любовь, которую вряд ли получится измерить. Да и стоит ли, ведь она – просто любовь, любовь беспредельная... Милый, добрый ангел, летописец... Как же повезло Терентию (повезло нам всем!), что Господь послал к нему личного летописца. Про себя писать он точно не будет, да и вряд ли найдёт на это время.

Незабываемы те дни, когда Ирина Михайловна находила и без устали продолжала открывать тайну, не раскрытую по сей день, – прекрасную тайну этого гениального человека. «Кто же он такой, Терентий Травник? – спрашивала она снова и снова. – Откуда, из каких удивительных миров он пришёл? Как ему удалось сделать так много, что, кажется, и жизни мало, чтобы осуществить всё это!»

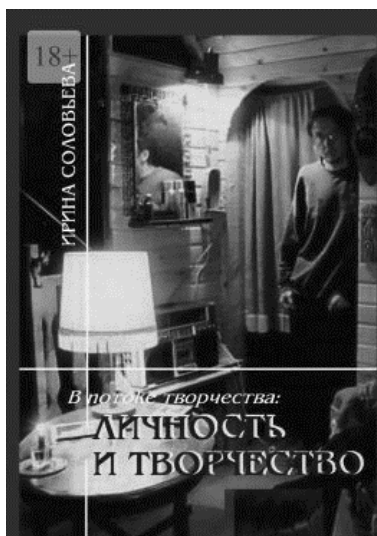
Тогда на подходе у писательницы были два следующих тома («Личность и творчество» и «Связь поколений»), они продолжили её Семикнижье – один из проектов 21 века – века скоростей и высоких вибраций.

Из дневников Ирины Соловьёвой

«8.10.2021 Полным ходом идёт работа над монографией «В потоке творчества», вернее над двумя завершающими книгами: «Связь поколений» и «Личность и творчество». Седьмая книга, можно сказать, готова, я начала её писать ещё год назад, сразу после выхода «Творческих проектов». Бог даст, отдадим в печать обе одновременно. Шестая книга – она о личности и творчестве Терентия – для меня самая сложная. Понимаю, что по-другому и быть не должно».

ОТКУДА ЭТА СИЛА?

В шестой книге семитомной монографии «В потоке творчества: личность и творчество» (2021) российского писателя-публициста Ирины Михайловны Соловьёвой, над которой она трудилась не один год, продолжается исследование жизни и творчества поэта, музыканта и художника Терентия Травника. На этот раз писательница пребывает в поиске ответов на вопросы: какой он, Травник, внутри, чего он искал в жизни и как эти поиски формировали и развивали его личность? Какие цели и задачи ставил он перед собой, чего достиг, а что безвозвратно потерял?

Как из робкого стеснительного мальчугана этот человек превратился в сильную и авторитетную личность, способную своими взглядами и поступками оказывать влияние на умы современников, проникая своим творчеством в человеческую душу? Откуда взялась эта духовная силища, которую он сумел аккумулировать в своём сердце и передать людям?

Ответы на эти вопросы и стали содержанием книги. Шаг за шагом поднимаясь по ступеням роста и формирования своего героя и следуя по виткам его духовного и творческого возрастания, невозможного без самовоспитания, писательница пришла к пониманию того, как формировалась, а с годами и менялась система его взглядов, оценок и образных представлений о мире и каким было его отношение к самому себе и окружающей действительности. При этом в основе структуры этой книги лежит система самого Терентия Травника с его классификацией витков развития человеческой жизни. Ирина Михайловна описывает 7 из 9 витков, а именно:

С года до четырёх – младенчество - 4 года;
С 5 до 9 – детство: это время, когда в сердце гостит Бог, и человек видит мир Его глазами – 5 лет;
С 10 до 13 – отрочество: время ангелов – 4 года;
С 14 до 27 – юность: период возрастания собственной значимости и время экспериментов – 14 лет;
С 28 до 36 – зрелость: это время создания семьи и домохозяйства – 9 лет;
С 37 до 48 – спелость: это время, предназначенное для того, чтобы осознать своё призвание – 12 лет;
С 49 до 72 – зрелость: это время служения и жертвенности – 24 года...

Особенности витков развития человека по Травнику Ирина Михайловна раскрывает на его же собственных жизненных примерах и ситуациях,

которые являются магистральными путями развития и творчества, и личности её героя.

В глубокие психологические исследования писательница тонко вкрапляет свои размышления, навеянные той или иной тронувшей её поэтической строкой или афоризмом Травника. Маленький пример:

«Тайной надо любоваться, а не разгадывать её». На первый взгляд – мысль парадоксальна, – рассуждает Ирина Михайловна. – Но думаем ли мы, например, о том, каким образом устроен очаровавший нас цветок? Нет, мы любим его тайной и возносим благодарность Создателю неземной красоты. И есть ли у нас потребность немедленно включить функцию анализа и найти в полюбившемся стихотворении эпитеты и метафоры? Нет, мы просто читаем его – и не раз и не два: восхищаемся, впитываем звучание строк и ничуть не смущаемся, если какие-то из них не совсем доступны нашему пониманию, и тогда мы их чувствуем, ощущаем и слышим, воспринимая тихую мелодию слов не разумом, а душой. И бережно прикасаемся сердцем к жемчужной дымке тайны... И происходит чудо: дымка эта не скрывает многоцветия стихотворного полотна и лишь слегка колышется, не приглушая его звучания.

Какая тишина, какой покой!
Какие незвуки июльского рассвета!
Застывшее над летнею землёй

Предошущение тональности и света.
Ни ласки ветерков, ни рос прохлады,
Ни жизни междустрочия иной
Не нарушают девственной улады Души.

А много ли ей, душе, надо, если не такой тишины, не такого покоя... Читаешь это стихотворение Терентия Травника и словно стоишь рядом с поэтом, и дышишь вместе с ним, увлекаясь игрой света и цвета. И ни о чём не думаешь, пленяясь открывшейся картиной. А какая благодать на душе! И много ли надо нам? А чего уж точно не надо – так это разбирать по-школьному стихоТВОРЕНИЕ, ведь можно вспугнуть уладу души, очарованной тишиной и покоем...»

Писательница касается темы, которая так важна для любой ищущей души. «Что мы знаем о ней, о душе? – пишет она. – О разумной, но невидимой сущности, сотворённой Богом и дарованной человеку вместе с жизнью... И это дивное создание не властно над человеком. Душа всё знает о нас, но её можно не замечать, не слышать и не слушать, не видеть её слез о падениях наших... И даже не верить в то, что она есть – тоже можно, ведь Господь сотворил нас свободными. Но она, неземная, всегда с нами. И без неё не познать Духа Святого. Что ещё можем мы знать о ней, таинственно соединяющей нас с Небом? Знаем, что она нас любит...»

Эти размышления навеяны, как она признаётся, стихотворением её героя:

Какая ты, душа моя,
В каких возду́хах обитаешь?
Что ведаешь, душа, что чаешь,
О чём ты бережёшь меня?

В каких путях, в каких приделах –
Земных ли, горних – ты живёшь?
Какие песни ты поёшь?
Каких коснуться б не посмела?

Душа... Конечно, она нас любит, потому и посылает встречи - предвестия, встречи, открывающие новые, удивительные страницы жизни... Рассказами именно о таких открыто делится женщина – писательница и героиня нашей книги:

«В Москве стояла тёплая осень 2005 года. Я ждала коллегу по работе у мраморного парапета станции метро Добрынинская-радиальная. Время было вечернее, и люди хаотично сновали от платформ к выходу, торопились, а иногда, столкнувшись друг с другом, извинялись и спешили дальше – каждый по своим делам. После назначенного часа встречи прошло минут около двадцати. Сама не знаю почему, но неожиданно из толпы выхватила я взглядом высокого мужчину, который спокойно и уверенно шёл в моём направлении. Он выделялся на фоне движущихся в разные стороны людей: широкоплечий, одетый в чёрное расстёгнутое полупальто, точнее, в морской бушлат, поверх которого эффектно свисал

длинный вязанный шарф. На его лице посверкивали очки в металлической оправе, тёмно-русые волосы, волнистые, средней длины, слегка развевались от встречных потоков воздуха, а широкая поступь придавала его движению ещё большую стремительность. Он явно спешил... В какой-то момент я поняла, что ждать коллегу уже бессмысленно, и собралась было уходить, как, сделав шаг в направлении перехода на Кольцевую линию, чуть не столкнулась с незнакомцем, который уже почти подошёл ко мне. На мгновение мы встретились глазами, и я попыталась его обойти, но тут же услышала его мягкий голос: «Вы Ирина Михайловна?..» Оказалось, что мой коллега прийти не смог, поэтому передал с оказией, вернее, с этим человеком материалы, которые я ждала. Терентию, так звали моего курьера, было по пути, и он согласился их мне доставить.

Потом он пригласил меня выйти из метро и посидеть где-нибудь в кафе для короткого разговора о моих журнальных статьях, и мы направились к выходу. Всё произошло настолько быстро, что я плохо помнила, как мы вышли из метро, нашли ближайшее кафе, устроились за столиком и заказали по чашечке кофе. Разговорились. Меня не покидало ощущение, что мы знаем друг друга не один год, тем более, мы оба на тот период занимались психологией. Терентий уже тогда активно практиковал психологическое консультирование и читал лекции для студентов, а я

пока только училась на психологическом факультете, и мой интерес к Травнику как практикующему психологу был, естественно, очень высок. Запомнилось ощущение, что встретила необычного человека с разносторонними интересами, и главное – почему-то сразу почувствовала непостижимую глубину его личности. Не скрою, в той беседе он произвёл на меня необыкновенно яркое впечатление прежде всего своими обширными познаниями, удивил весьма неординарным подходом к нашему предмету.

В конце встречи он достал из рюкзака и подарил мне несколько своих книг, что, признаюсь, меня впечатлило: захотелось поскорее окунуться в его внутренний мир, познакомиться поближе с этим человеком через его книги, а это были философские работы «Лучина», «О чём поведала печаль», «Межа». «Graffoslove» и другие, а также музыкальные диски. Я была ошеломлена обилием его разнообразного творчества. Так неожиданно началась наша дружба.

Меня не переставали удивлять способы мышления Терентия, умению вести разговор, необычный образ жизни, и разносторонность талантов, которыми наградил его Бог. По-женски отмечала, что он невероятно харизматичен и явно обладает особо эмоциональными особенностями психики, притягивающими к нему людей, и бесконечным мужским обаянием. При этом Терентий не старался мне понравиться. А у меня возникло ощущение, что он – посланец других миров, а не самый обычный

человек, рождённый земной женщиной... Но более глубокое знакомство с этими качествами Терентия ждало меня впереди...

После нашего с ним случайного знакомства какое-то время мы не виделись и даже не общались по телефону. Как-то всё не складывалось: у каждого – своя жизнь, свои планы, заботы, работа... И вот однажды, где-то в конце ноября, через недели две после той самой встречи, я получила от него коротенькое смс:

Просто здравствуй, просто будь
Где-нибудь на свете этом.
Надо мне совсем чуть-чуть –
Просто нужно знать об этом...

Это было неожиданно и приятно. И хотя слова тронули меня своей простотой и душевностью, мне и в голову не пришло, что они – его стихи. Это ведь естественно, когда мужчины присылают нечто подобное, вероятно, желая как-то обратить на себя внимание, и неважно, откуда это берётся, – главное, что это сделано!

Могла ли я предположить, что этот эпизод, эта почти, как я уже однажды говорила, «невстреча» станет для меня знаковой, и год спустя перерастёт в иную реальность, положившую начало всей моей будущей, а теперь и нынешней жизни. С тех пор мы стали чаще общаться по телефону и встречаться у него

дома. Я всё больше узнавала о нём, познакомилась с его мамой – Людмилой Георгиевной, не раз гостила у Алексеевых на даче. Так для меня открылся огромный, неизведанный мир под названием Терентий Травник, в котором я пребываю до сих пор...

Однажды, когда я была у него в гостях, Терентий пригласил меня в большую комнату – залу, где помимо многочисленных живописных полотен в дорогих золочёных багетах были и скульптуры, в том числе и портреты, выполненные не только в гипсе, но и в бронзе, а также стояло роскошное резного ореха старинное пианино с витыми канделябрами и слегка оплавленными свечами. Он зажёл свечи и жестом усадил меня в небольшое антикварное кресло рядом с фортепьяно. Сам легко присел за инструмент и начал исполнять увертюру из только что законченной им симфостории «Гугушатия – волшебная страна». По комнате разливалась живая музыка, а мягкий голос автора рассказывал мне либретто – историю таинственного государства в сказочном мире...»

(«Моя встреча с харизматичной личностью», из книги И.М. Соловьёвой «В Потоке творчества: личность и творчество»)

КТО ОНА, ИРИНА СОЛОВЬЕВА?
ПРОСТО ЖЕНЩИНА...

Возвращаясь к обозначенному в книге «Личность и творчество» вопросу, кто он – внутренний Травник, хочется разобраться и в том, кто она – писательница Ирина Михайловна Соловьёва? А может, просто женщина? Что искала она в жизни и как эти поиски формировали и развивали её личность? Какие цели и

задачи ставила она перед собой? Чего достигла, а что безвозвратно потеряно? Как эта хрупкая, улыбчивая и любознательная девочка смогла стать таким мастером пера, масштабы творчества которого доступны далеко не каждому писателю. И откуда в ней столько женской мудрости, бескорыстной любви,

духовной силы? И всё это сумела открыть светлая обаятельная женщина в своём сердце и щедро этим поделиться.

ЗА СТРАНИЦАМИ КНИГ

Из дневников писателя Ирины Соловьёвой

9.12.2021

Сегодня 9 декабря, день памяти Георгия Победоносца. Отправлена в печать шестая – главная книга моего семикнижья: «В потоке творчества: личность и творчество». Свершилось! Тяжело она мне далась... Слава Богу, закончился сей труд – основная книга монографии о жизни и творчестве Терентия Травника. В процессе работы были и находки, и радости, в неё были включены и отдельные статьи, рассказывающие о становлении личности моего героя, о его взлетах и трудностях. Непросто было с самого начала, но потихоньку выткалась канва повествования и книга начала наполняться главами.

Неоценимая помощь шла и от самого Игоря: мы обсуждали с ним любые её нюансы. Из набранного ранее для работы над книгой материала многое было удалено, иначе она превратилась бы в огромное бессистемное произведение, а этого нельзя было допустить. И вот, наконец-то, книга отдана в печать. Даже на радость не было сил, настолько я устала от работы над нею, но радость все-таки озаряла и мою душу, и душу Игоря. Он, конечно, силища, глыба, как написал кто-то в одном из писем о нём: «Глыба, человек-глыба Терентий Травник. Он ходит

непроходимыми тропами, восходит на непокоренные никем вершины, не скользит, не падает...».

Впереди – рабочие моменты: разместить книгу на Ридере и на Каламео. На это тоже время нужно, да и повозиться с этим предстоит: книга-то – 540 страниц! Но это – всего лишь рутинные подробности. Самое главное – книга отдана в печать!

07.03.2022

Сегодня для меня грандиозный день! Свершилось!!! Написан заключительный 7 том семикнижья «В потоке творчества»!!! Слава Богу! А ещё сегодня первый день сорокадневного поста. И надо торопиться издавать. Из типографии сообщили, что могут возникнуть большие проблемы с бумагой – Евросоюз наложил жесточайшие санкции... Положение в России тревожное: люди сметают продовольствие с полок, повышаются цены. Торопимся с изданием книги – неизвестно, как будет работать типография.

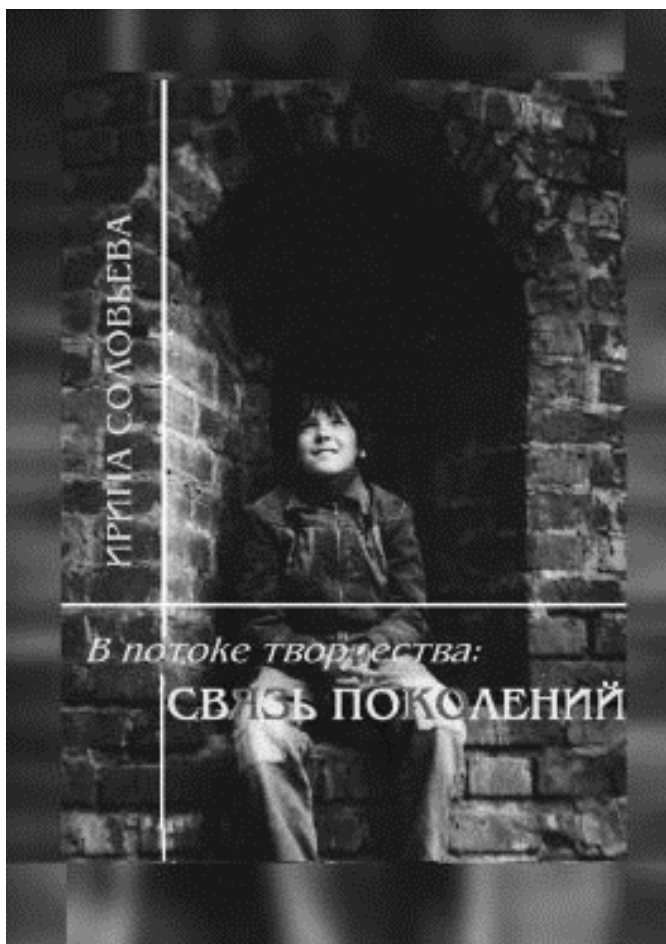
Даже страницы дневника напряжены... Ситуация в стране и в мире не простая, и как никогда важно успеть с книгой! Успеть издать, успеть рассказать о главном, о том, что сила наша в единстве и связи поколений. Надо спешить сделать свой вклад в мир, запустив в небо белого бумажного голубка.

Летит вперед отважно
Мой голубок бумажный...

О СЫНЕ И ДЛЯ СЫНА

Завершает радужное семикнижье (именно так сама писательница называла свой труд) книга «В потоке творчества: связь поколений». На её страницах автор подводит итоги, показывая, как надёжно скрепляет поколения от мала до велика наследие Терентия Травника. «В современном обществе, – пишет Ирина Михайловна, – как никогда вызрела насущная необходимость вырастить поколение честных и достойных людей для нашей страны, и начинать надо с детских садов и начальной школ, делая ставку на творческое развитие детей». В этой книге мы встречаемся с детством и юностью, а также с представителями старших поколений – с теми, кто выбрал сердцем творчество российских писателей, в том числе и поэзию Терентия Травника. Среди них – детсадовцы и школьники, учителя и библиотекари, спортсмены и студенты, а так же и те, чьи способности ограничены... В их исполнении стихи Терентия Травника звучат по всей стране и за её пределами на конкурсах и торжественных мероприятиях, посвященных памятным датам нашей Родины. «Сегодняшние дети – говорит писательница, – это генофонд нации. В недалёком будущем они сами станут родителями и смогут передавать уже своим

детям основы достоинства и чести, тонко вплетённые в произведения Терентия Травника».

Здесь я позволю себе прерваться – есть важный момент, который даёт мне на это право. Знаю, и Ирина Михайловна бы отложила в этот день все свои дела и самого утра особенно старательно выкладывала бы кубики и брусочки на деревянном календаре, ища дорогие её сердцу обозначения «06», «ноябрь» – день, когда она когда-то стала мамой.

И только мамы знают, что происходит в этот день в сердце женщины. Здесь и слов не надо, достаточно взглянуть в её глаза...

Мамина улыбка – она во всё небо! В семейном альбоме аккуратно, фоточка к фоточке, наклеены детские снимки сына Ирины Михайловны – Димы. Мамино счастье... Оно так быстро подрастает!

Да... время быстротечно. Вот Дима уже на голову выше мамы! И к искоркам счастья в маминых глазах добавляется гордость – бесконечная гордость за сына.

Вглядываюсь в лица ребят, пытаюсь среди них найти Диму, боясь ошибиться. Но только мама без ошибочно ткнёт пальчиком в родной силуэт и с бесконечной любовью и гордостью скажет: «Мой Дима!» Потом добавит: «Это он с классом. Хорошие ребята!»

Знаешь, Дима, а ведь твоя мама, по большому счёту, создавала все свои труды для тебя и твоих одноклассников, для вас – настоящих и будущих. А книгу «Связь поколений» так вообще с таких как вы, мальчишек и девчонок, писала; тех, кто знает и любит литературу, поэзию, искусство; кто читает наизусть стихи, экспериментирует, ищет себя, создаёт, творит.

Любая мама мечтает о том, чтобы её детям по жизни встретились хорошие учителя, потому и выбрала делом своей жизни рассказывать о человеке, в котором хотела видеть наставника для тебя и твоих друзей. Её книга «Связь поколений» – это рассказ о многих и многих людях: педагогах и директорах учебных заведений, специалистах в области дополнительного образования, библиотекарях, и конечно же, о детях, начиная от дошколят и заканчивая юношами и девушками, которые знают наизусть и читают поэзию Терентия Травника, а таких по всей стране немало. «Все они, – пишет твоя мама, – являются продолжателями идей света и любви, заложенных в произведении мастера. Продолжатели Терентия Травника – это не только взрослые люди осознанно своей деятельностью несущие идеи веры и

любви в мир, но и те, кто только в начале жизненного пути, те, кто пока ещё делает первые пробы, кто учится и набирается жизненного опыта.»

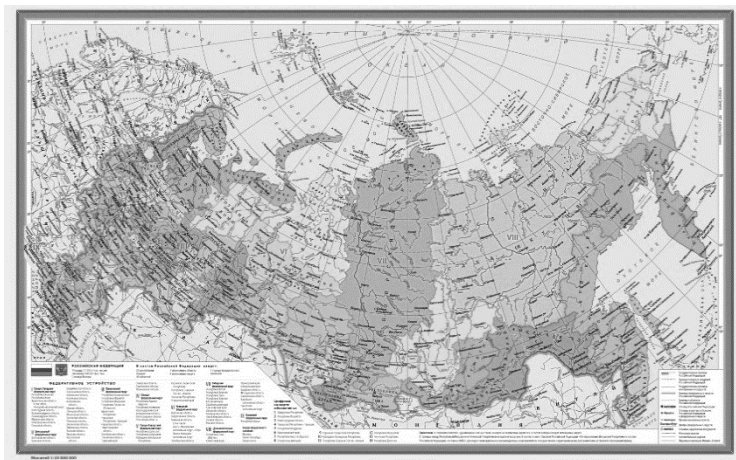
Страничка за страничкой, исследуя станции пересечения травниковских произведений с судьбами героев книг, Ирина Михайловна видела в каждом из них сына и внуку – своё продолжение, в которых и заключена та самая накрепчайшая связь поколений, та самая сила, навеки спланивающая нашу многонациональную страну, что и является залогом будущего России.

Ты знаешь, Дима, когда я читаю книгу «Связь поколений», то представляю географическую карту нашей страны, и с каждым рассказом твоей мамы о конкретном человеке, проживающем в конкретной точке России, я мысленно зажигаю на этой карте зелёные огоньки.

А первая зелёная лампочка вспыхнула в Ивантеевке, где живёшь ты и твоя дочка Арина тоже, там родилась и писательница Ирина Михайловна Соловьёва. А дальше огоньки загораются в Москве и по всей Московской области, потом в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ростове на Дону, Южно-Уральске, Омске, затем в Миассе Челябинской области и Воронеже...

Дмитрий, Арина! А давайте вместе искать города на карте и прямо на ней рисовать зелёные кружочки – зажигать лампочки там, куда долетело творчество нашего современника, поэта и писателя Терентия

Травника, героя книги «Связь поколений».
Вооружайтесь зелёным фломастером и...
продолжаем!

Находим города Иваново и Шмыково, что в Ивановской области. Отмечаем Ульяновск, Оренбург, Рязань, Сыктывкар (Республика Коми), Кашино Свердловской области. Идём дальше: Семикаракорск Ростовской области, Муром –Владимирской, Южно-Сахалинск на Дальнем Востоке, Красноярск, Литнеченск и Олонец (Республика Карелия). Зажигаем огонек и в Ярославле, Златоусте, Селихарде (Ямало-Ненецкий автономный округ), движемся к Белгороду и Белгородской области. Ищем город Чусовой Пермского края, Горловку (Донецкая Народная Республика), не забудем про Осетию и

Белоруссию. А вот и Удмуртия – моя родина! Приятно, что Ирина Михайловна побывала и здесь. Зажигаем лампочки в городе Сарапул и в Ижевске – столице Удмуртской Республики.

Возможно, я что-то и пропустила. А не взглянуть ли вам, Дмитрий, вместе с Ариной на эту карту внимательней? И не пролистать ли еще раз страницы книги «Связь поколений»? Если мною что-то и упущено, нарисуйте на этой особенной карте среди россыпи маленьких ярких огоньков еще несколько зелёных шариков и бусинок, зажжённых Ириной Михайловной по всей стране и даже за её пределами.

Возможно, вы пойдёте дальше и, вернувшись к произведениям самого дорого вам человека, обозначите зелеными бусинками на литературной карте Ирины Михайловны Соловьёвой те места, где она оставила свой, порой незримый след, творя свои «маленькие» дела любви.

Представляю, как растрогает её там, на Небесах, сыновний порыв, и возрадуется её душа, и она, едва сдерживая жемчужинки слёз, вымолвит: «Моя

литературная карта? Спасибо, сын... Тронута до глубины души...»

Понимаю твою маму, Дима, потому что и сама мама... И мне так хочется, чтобы всё, что выражено мною в песнях, в книгах, всё, о чём пишу сейчас, услышали и прочли мои сыновья. У меня их двое – Алексей и Антон, они с семьями живут в разных городах. Алексей – в Ижевске, а Антон – в Калининграде. У Антона сегодня, 6 ноября, как и у тебя, день рождения! Бывают же такие совпадения! И оно не единственное! У меня, как и у Ирины Михайловны, тоже есть внучка Арина – дочь Алексея. Такая она, Дмитрий, твоя мама: дано ей право соединять людей ради сцепки поколений. А на карте Ирины Михайловны можно смело зажигать ещё и огонек в Калининграде: точно знаю, что твоя мама и там побывала!

Спасибо, Дмитрий! Неожиданно для меня самой вы стали героем и моей книги и, не ведая того, помогли мне написать главу о книге вашей мамы «Связь поколений», которую она завершает словами: «Я верю и знаю, что новое поколение точно так же, как и мы сегодня, в своё время запустит свой самолёт в во вселенную».

Бумажный голубь у меня,
И я его забавы для
Пускаю с крыши
Вдоволь надышаться солью.

И, сделанный неважно,
Летит вперед отважно
Мой голубок бумажный,
Мой белый самолет.

И знаю я, что вскоре
Он станет чайкой в море...
Терентий Травник

Несколько лет назад Терентий Травник посвятил сыну Ирины Михайловны стихотворение. Непростое, пронзительное. Видимо, были на то причины. Оно – о самом важном в пути, который называется жизнью.

ЖИЗНЕННАЯ ШКОЛА

*Дмитрию Валерьевичу Соловьёву
посвящается...*

Ждать, догонять, терять – всё больно,
Невыносимы совесть, стыд:
И жить, и умирать достойно
Тебе учиться предстоит.

Дружище, знаю, сам из этих,
Кого раскатывала жизнь,
Кого дозорный пальцем метил,
А ты твердил себе: держись!

У человека есть задача –
Всё переделать в «хорошо».
Упал когда-то в речку мячик,
А он поплакал, и прошло.

У человека есть работа –
Хлеб сеять и рожать детей;
У человека есть забота –
Чураться дьявольских сетей.

Перековать меч на орало,
Перетопить всё, что не так:
Не забывай, что мать сказала,
Отцовский доставай верстак

И продолжай дорогу эту,
Вноси поправки, коли в тон
Они, и пользуйся советом,
Когда он с честью в унисон

Звучит и нет ни грамма фальши
В душе советчика, в мечтах:
Бей в барабан свой, барабанщик,
Поэт, ставь пробу на листах!

Художник, не слыви невеждой,
Давая повод для тоски.
Ну что, студент, алмаз не режет
Гранит науки – на куски?

Дроби его своею волей,
Не поддавайся камню, нет!
Купи по случаю пуд соли,
Солдат, и съешь за пару лет.

А ты, чумазая девчонка,
Тебе – особая здесь роль:
Поставить на ноги телёнка
И врачевать мальчишек боль:

Ждать, догонять, терять – всё больно,
Невыносимы совесть, стыд:
И жить, и умирать достойно
Нам всем учиться предстоит.

6 ноября 2020

Благодарю Дмитрия за позволение прикоснуться к своей жизни – он передал мне семейные альбомы и мамыны архивы. Рассматривая фотографии, столько тепла ощутила я в своем сердце, исходящего от трогательных страниц альбомов, собравших четыре поколения семьи Соловьёвых, отражая и просто житейские, и самые важные моменты жизни. А улыбка Ирины Михайловны просто завораживает... Дорогого стоит всё это сохранить.

ЕЁ УЛЫБКА

Так получилось, что именно в свой день рождения, 6 ноября 2023 года, Дмитрий передал мне документы Ирины Михайловны. Признаюсь, многое из того, что о ней открылось, для меня было неожиданным. Например, то, что Ирина Михайловна ещё в 1977 году окончила училище Главного Управления профтехобразования г. Москвы и получила профессию «Оператор счётных машин», а в 1992-м обучалась на бухгалтерских курсах, организованных школой «Ритм-менеджмент» при ИПК Росбытсоюза.

В 2002 году Ирина Михайловна поступила в Московский государственный социальный университет. Будучи его студенткой, в 2007 году она прошла курс повышения квалификации в Высшей школе психологии по программе «Психологическое консультирование», а в 2008-м окончила социальный университет, получив квалификацию «Психолог. Преподаватель психологии». И уже в следующем году эта неумная, жаждущая знаний женщина получает диплом Института мировых цивилизаций, дающий право работать по специальности «Менеджмент по персоналу и кадрам».

Но самым большим откровением для меня стал документ, обозначивший то, что в 2010 году Ирина Михайловна прошла обучение в Московском государственном университете им. М.А.Шолохова по программе «Основы теологического образования» и

одновременно ей было выдано Удостоверение Московской Православной Духовной Академии. Смысл научного слова «теология» открылся мне, когда я глянула на перечень преподаваемых в Академии дисциплин: основы Православия, история Русской Церкви, Церковнославянский язык, Православие и русская литература, Православие и музыкальная культура, Православная педагогика, Государственная политика в области образования...

Удивляюсь... Ирина Михайловна никогда не демонстрировала глубину своих познаний в области богословия, но её произведения и то, как она относилась к жизни, говорят о истинности её веры. С такой любовью к людям, к миру может писать только понимающий законы мироздания человек. Она была человеком чести, исполненным любовью, и писателем от Бога – и это без преувеличения.

С фотографий альбома смотрит девочка, девушка, женщина Ирина Соловьёва... Удивительно выразительные фото. Она очень красивая, и я не могу оторвать взгляд от её улыбки. Так открыто и искренне улыбаются только те, чьи свет и радость идут изнутри. Только сейчас понимаю, отчего, читая произведения Ирины Михайловны, всегда ощущаю её тёплую улыбку – она неизменно передаётся читателю. Я и сейчас улыбаюсь, не переставая удивляться открывшимся мне новым граням души женщины,

которую знала много лет и глубоко уважала. И чем больше узнаю о ней, тем сильнее хочется назвать её подругой, с которой можно говорить о самом-самом личном и понимать друг друга даже без слов.

Работа над книгой захватывает настолько, что не заметишь, как летят дни-недели... И вот уже пора выложить из кубиков новую дату – «12», оставив прежний брусочек, на котором написано слово «ноябрь». С Днём рождения, дорогая Ирина Михайловна, дорогой наш человек!

Щедрым на даты оказался одиннадцатый месяц в году: и сын Ирины Михайловны родился в ноябре, и

сама она на свет появилась в этом же месяце, а ещё, двумя днями раньше – был день рождения Людмилы Георгиевны. И в это же время вспыхнул нежными розовыми цветами набирающий цвет с начала октября декабрист – любимый комнатный цветок Ирины Михайловны – как раз к дню её рождения!

ЖЕНЩИНЫ

С мамой Терентия у Ирины Михайловны связь была неразрывная. Её книга «Вся жизнь – служение добру», посвящённая Людмиле Георгиевне и изданная 5 лет назад, привлекла новую волну внимания и в 2023 году – в год юбилея и той, и другой: 65 и 85.

В свой юбилейный год Ирина Михайловна и Людмила Георгиевна соединились в писательском мире. Этот мужской подарок сделал им Терентий. «Ну вот и свершилось! – радуется он. – Получил единогласное разрешение на публикации глав из книг Ирины Михайловны о маме в газете «День литературы». Это самое большое, что я мог для них сделать – соединить в писательском мире. Ирина Михайловна даже мечтать не смела об этом, а мама – тем более. Я сделал то, что мог и должен был сделать. На том и стоим!»

И действительно, ещё накануне дня рождения Людмилы Георгиевны на сайте газеты «День литературы» Союза писателей России появился очерк Ирины Соловьёвой «Свет твоей души» к 85-летию правоведа Людмилы Алексеевой, созданный по материалам аудиокниги Ирины Михайловны «Вся жизнь – служение добру».

Терентий соединил этих двух женщин в писательском мире, но мало кто знает, что войти в этот мир его убедила именно Ирина Михайловна. С её лёгкой руки, а где-то благодаря её же настойчивости,

Травник вступил в СПР – солидную профессиональную организацию, объединяющую писателей России. А как это произошло, мы узнаем из его воспоминаний, которыми писатель делится в своих дневниках:

«Во многом благодаря Ирине Михайловне, точнее, её вере в моё призвание, я вступил в Союз писателей. Признаться, и мама об этом поговаривала, но мне было как-то не до того, да и казалось неловко идти туда, где меня, собственно, и не ждали. В моем понимании эспээровцы существовали чуть ли не на такой же высоте, как и члены ЦК советского периода, что, впрочем, недалеко от истины. И если кто-нибудь пожелает узнать условия вступления в СП СССР тех лет, то легко в этом убедится: не организация, а идеологическая броня государства! Тем не менее, писалось мне легко и от души, а когда меня поддержала в этом не только моя учительница русского языка и литературы Лариса Васильевна Чернышева, корифей в этом деле, да ещё и независимо от неё главный редактор газеты «День литературы» Валентина Григорьевна Ерофеева, то Ирина Михайловна, ощутив поддержку, пошла в наступление и уговорила меня обратиться к Владимиру Богданову, председателю ЛИТО «Строгино», куда я был вхож, за рекомендацией, и он согласился дать её на удивление быстро. Вот так и стал я членом СПР.»

Кстати, Ирина Михайловна и Терентий Травник вступили в СПР одновременно – в 2017 году. Об этом говорят документы:

Так и сбылось то, о чём мечтала мама Терентия. А в семейном их архиве есть ещё одна историческая фотография, датированная 10 ноября 2008 года – это был день семидесятилетия Людмилы Георгиевны Алексеевой, заслуженного судьи Российской Федерации. Здесь Ирина Михайловна поздравляет её с юбилеем.

И каждый год 10 ноября – это был не только День рождения Людмилы Георгиевны, но и День милиции – Ирина Михайловна дарила ей букет хризантем.

В 2023 их дружбе исполнилось 20 лет. И любимый Ириной Михайловной декабрист раскрыл свой первый бутон именно 10 ноября. И однажды – в знак признательности и глубокого уважения к матери – сын посвятил ей стихотворение «Мамина молитва». В нём нашлось место и для декабриста:

Видишь, как тихо с утра за окном? –
Это твой ангел-хранитель спустился.
Слышишь шажочки? – то входит он в дом.
Знаком тому – декабрист распустился!..

До сих пор 10 ноября, в день рождения Людмилы Георгиевны, к Терентию приходят весточки с добрыми словами и воспоминаниями об этой удивительной женщине от людей, в сердце которых она оставила тёплый след. Одно из посланий 2023 года:

«С Днём рождения мамы, Игорь! Ей 85 уже. Она так же молода, улыбчива и добра. Она незримо всегда рядом с тобой и всегда тебя поддерживает. У меня нет ощущения, что её нет. Она всегда есть и кажется, что как только я войду в квартиру, она неизменно встретит, предложит тапочки. И кофе с печенюшками угостит. Удивительная она, твоя мама.»

Есть еще один важный момент, о котором нельзя не сказать. Ирина Михайловна, общаясь с Людмилой Георгиевной, по - дочернему впитывала её жизненный опыт, внимала её убеждениям и взглядам, трепетно входила в открывающийся для неё внутренний мир зрелой женщины и находила ответы на волнующие вопросы, а самые важные из них включала в свои книги и публикации, поскольку была убеждена: это будет полезно знать любой женщине.

Из последнего их интервью...

Вопрос: Что для вас главное в жизни?

Людмила Георгиевна: Удача моего сына.

Вопрос: А что такое любовь?

Людмила Георгиевна: Любовь – это жизнь... Это когда мне нравится то, что я делаю, и делаю это с удовольствием... Это когда мне нравится то, что делает мой сын, и я понимаю, что он тоже делает всё это с удовольствием. Когда отдаёшься своей жизни и получаешь от этого радость и удовольствие – это и есть любовь.

Вопрос: Что такое дружба в Вашем понимании?

Людмила Георгиевна: Дружба – это когда я знаю, что могу доверять человеку, а он доверяет мне, и мы оба от этого счастливы.

Вопрос: На чем могут быть основаны длительные отношения мужчины и женщины? Что является главным?

Людмила Георгиевна: В современном мире под этими отношениями понимается секс. Это естественное, но не основное. Если есть взаимное уважение, взаимное понимание, доверие и забота друг о друге, эти качества и являются главными в длительных отношениях, а не плотские чувства.

Вопрос: Самое большое Ваше увлечение в жизни?

Людмила Георгиевна: Моя работа... (улыбается, видя моё замешательство). Моя профессиональная деятельность, – уточняет она, – в этом вся моя жизнь.

Вопрос: А что является для Вас счастьем? Вы счастливый человек?

Людмила Георгиевна: Да, счастливый. Счастливый во всех отношениях: у меня любимая и единственная на всю жизнь работа; у меня такой талантливый сын, крепкая семья и хороший муж; у меня есть квартира и дача (улыбается), и я в свои почти восемьдесят не заброшена и не забыта друзьями. Мне звонят, ко мне приходят, со мной советуются, меня любят. Это и есть счастье, не так ли?

Вопрос: Действительно, это счастье. Быть любимой, быть востребованной. А вы, слава Богу, по жизни и любимы, и обласканы вниманием, и востребованы.

Людмила Георгиевна: Да, всё верно, в этом и есть моё счастье.

«И с этим невозможно не согласиться. – подытоживает разговор Ирина Михайловна. – Именно в тесном и гармоничном переплетении важных сфер жизни человека и заключается истинное его счастье: в его профессиональной реализации, в полноценной семейной жизни и в духовном развитии. У Людмилы Георгиевны Алексеевой всё так и сложилось: она жила полной жизнью, реализовалась и на трудовом поприще, и в семье, любила и была любимой, познала радость материнства, пришла к Богу.»

Ко многому из того, о чём рассказано выше, пришла и сама Ирина Михайловна, усвоив опыт

прожившей долгую жизнь женщины. Писательница как будто продолжает свою исследовательскую квалификационную работу под названием «Влияние самоактуализации личности на удовлетворённость в браке», которую в свое время защитила в университете. Это самое важное, над чем должна всю жизнь трудиться любая женщина: каким образом стать счастливой в браке, не теряя себя? На этот вопрос Ирина Михайловна ответила и своею жизнью, и словами: надо просто делать с избранником одно дело. И самое большее, что любящая женщина может сделать – это прославить его имя. Тем более, если это имя человека достойного и неординарного, о котором она так убедительно говорит: «Сегодня наследие мастера звучит на разных языках, передаётся из уст в уста, от старших к младшим. Вне всякого сомнения, созданное Травником, став достоянием не только российской, но и всемирной культурной сокровищницы, сохранится и останется в веках...»

Это – главное дело её любви, которое я бы назвала подвигом, а таковой часто видится лишь через призму времени. Но уже сейчас ясно, что Ирина Михайловна – из тех женщин, которых называют декабристками за то, что они верой и правдой свято служили и служат призванию мужчины – друга, мужа, близкого человека. Теперь я знаю, почему декабрист – её любимый цветок.

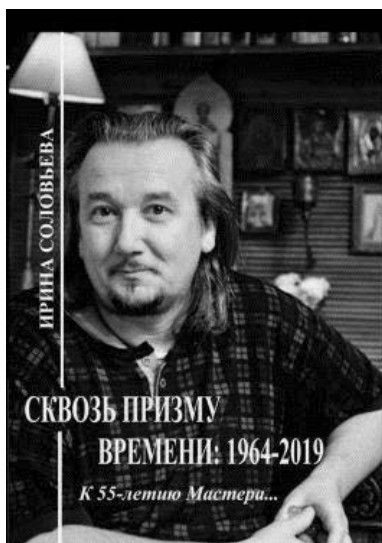
Недавно мне встретились слова Константина Георгиевича Паустовского, читая которые, подумала

о Ирине Михайловне. Ими, пожалуй, и завершу эту главу:

«Почти у каждого из писателей есть свой вдохновитель, свой добрый гений, обыкновенно тоже писатель.»

НАЧНИ – И НАЧНЁТСЯ

Одним из любимых выражений Ирины Михайловны было такое: «Начни – и начнётся». Этими словами она вдохновляла на благие дела друзей и тех, кто близок ей по духу, призывала их к трудам во славу Родины и во спасение своей души. Чтобы узнать о многих интересных фактах, а еще и о том, откуда пришли к ней эти слова, откроем книгу «Сквозь призму времени» (2019).

Это сборник очерков Ирины Соловьёвой, который вышел в год 55-летия Терентия Травника. В нем – собранный за много лет интересный и необычный материал, в котором проводятся параллели между его прошлым и настоящим, приоткрывая доселе неведомые тайны судьбы её героя. «Трудно сказать, – размышляет

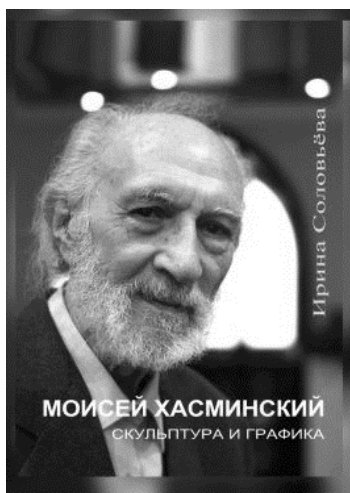
писательница, – насколько факты, изложенные в книге, являются простыми совпадениями, но очевидно, что у любого человека, а тем более

неординарного, присутствует в жизни нечто, требующее внимательного изучения и осознания».

А теперь пришло время рассказать о истории появления тех самых любимых ею слов: «Каждый раз, – пишет Ирина Михайловна, – оставаясь один на один с чистым листом бумаги с единственной целью – поработать над очередной статьёй, ловлю себя на том, что, имея определённую тему и конкретные материалы для работы, иногда не знаю, с какого края начать. В такой момент мне на помощь приходят слова поэта и философа Терентия Травника, вернее, его короткий, но ёмкий афоризм: «Начни – и начнётся...»

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ДЕРЗКИХ МАСТЕРОВ РЕЗЦА

В 2022 году выходит книга Ирины Михайловны Соловьёвой «Моисей Хасминский», в которой она знакомит читателей с творческой судьбой российского скульптора Моисея Семёновича Хасминского, приступившего к реализации своего

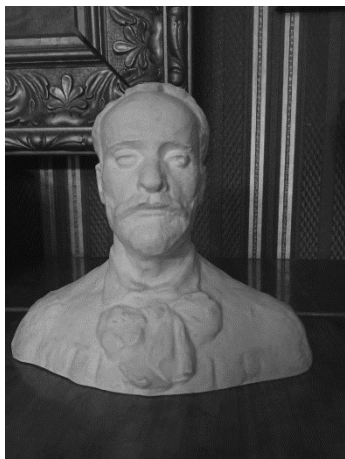

таланта с начала 50-х годов XX столетия. «Он – из поколения дерзких мастеров резца и зубила пятидесятых», – сказала о нем писательница, и то, как она обозначила яркость личности своего героя, запомнилось.

Интересен тот факт, что в доме Терентия находятся несколько работ Моисея Хасминского – их передал ему художник Александр Хасминский – сын скульптора и друг Травника.

Спящий майолика, 1992 г.

Исаак Левитан

Корней Чуковский
бронза, 1980 г.

Один из наиважнейших моментов, который раскрыла в книге Ирина Соловьёва – переплетение жизненных путей отца и сына Хасминских и Терентия Травника. Не только дружба связала этих мужчин: их соединили и совместные творческие проекты, в частности – художественная галерея «Delon'ь», объединившая под своим крылом разносторонних, удивительно ярких, самобытных, ищущих художников. Продолжая традиции русских художников-передвижников, галерея провела в Москве, в библиотеке семейного чтения №233, серию выставок, где состоялось и знакомство с

современниками, открывающими своим талантом неповторимый мир самобытного творчества.

Коллектив художественной галереи «Delon'ь», 2009 г.

На фото – заслуженный скульптор России Моисей Хасминский; мастер офорта, график и акварелист Дамиан Утенков; график Александр Хасминский; мастер художественной фотографии священник Василий Евпатов; московская художница, мастер натюрморта и пейзажа Ирина Сурина; дизайнер, мастер плаката Артём Уваров; молодой

фотохудожник Светлана Соколова; художник Терентий Травник.

Нет сомнений в том, что переплетение судеб Хасминских и Терентия Травника – не случайность. И подтверждение тому – тонкое понимание этого Ириной Соловьевой: «Открывая мир скульптуры Моисея Хасминского, – пишет она в своей книге о нём, не перестаёшь удивляться невероятной пластичностью и смысловой наполненностью созданных им работ, его надреальной способностью видеть и передавать картину окружающего мира в значимых подробностях. Создаётся впечатление, что такими мастерами скульптуры, как Хасминский, не становятся, а рождаются, причем для чего-то большего, чем просто искусство, они рождаются для определённой миссии на земле...»

То же самое несёт в себе и Терентий Травник – художник, музыкант, поэт.

«КОСТОЧКА РЕБРИСТАЯ» – СВЕТИЛЬНИК ИСТИНЫ

Из дневников писателя Ирины Соловьёвой

24.03.2022.

Сегодня дома самым неожиданным образом случилась моя фотосессия. Игорю Аркадьевичу вдруг пришла в голову идея запечатлеть меня на фоне моих книг. Он, несмотря на неважное самочувствие, принес и расставил всё, что было издано, при этом одну из книг дал в руки, потому что она не умещалась в книжном ряду, и на этом фоне сделал несколько моих фотографий.

Фотосессия закончилась, и он унёс все мои книги в свою комнату на книжную полку, а я принялась рассматривать отснятый материал. И вдруг увидела, что в моих руках – самая первая моя книга «Поэзия одной строки», изданная ровно 10 лет назад 21 марта 2012 года. Оказывается, эта спонтанная фотосессия оказалась приуроченной к 10-летию моей литературной деятельности. Чудеса, да и только!

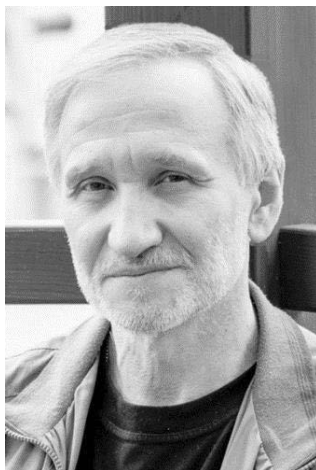

«Поэзия одной строки... Две – много, три – уже не нужно». Как это верно, чтобы выразить суть стиха – «косточку ребристую», которая несёт в себе, как зёрнышко, всю тайну грядущих жизней. Слова этой строки на одном дыхании входят в сердце, оставляют глубокий след и, как светильник истины, освещают жизненный путь человека, прорастая в понимание жизни, преображая изнутри...» (Из книги Ирины Соловьёвой «Поэзия одной строки»)

ТЁПЛЫМИ ВЕЧЕРАМИ...

*Из воспоминаний писателя
Валерия Михайловича
Киселевского*

С Ириной Михайловной Соловьёвой я познакомился летом 2018 года, когда гостил у Терентия в его родовом имении «Жамочкино-Крапивня». Живописная природа и сама атмосфера этого прекрасного места располагали к раздумьям и творчеству. Стараниями родителей моего друга, вложивших в своё время немало сил и средств в постройку и благоустройство усадьбы, здесь возвышался довольно большой деревянный дом, внутренняя обстановка которого полностью соответствовала классическому представлению об интерьере российской дачи. Крытое просторное крыльцо предвляло вход в крохотный прихолопчик со шкафом для одежды. Далее открывалась дверь, и взору представала уютная прихожая. Справа, сквозь

висячие гирлянды арочной шторы, просматривалась оснащённая всем необходимым небольшая кухонка. А если идти прямо – там была основная средняя комната со старинным оранжевым абажуром под потолком, где за письменным столом у окна, в тихом уединении, и предпочитала работать за компьютером Ирина Михайловна.

После того, как в 2017 году не стало любимой мамы Игоря – Людмилы Георгиевны, потеря еще больше духовно сблизила этих двух творческих людей. Ирина Михайловна искренне, как могла, поддерживала Травника, старалась хоть как-то наладить его повседневный быт. Важным объединяющим фактором, конечно же, послужила их совместная литературная деятельность. Так сложилось, что во

время моего двухмесячного пребывания в усадьбе мне довелось наблюдать, как увлечённо трудились мои друзья над книгой «*Вся жизнь – служение добру*», посвященной памяти Людмилы Георгиевны. Надо отметить, что я весьма легко встроился в размеренный уклад здешней жизни, уяснив для себя главный принцип местного существования: каждый обитатель уважает личное пространство других.

Общались друг с другом мы в основном за церемонией принятия пищи. Ирина Михайловна взяла на себя обязанность ежедневно готовить и накрывать стол для нашего тройственного писательского сообщества, и мы с Игорем были ей за это очень благодарны. Завершив трапезу, я обычно поднимался по крутой лестнице на выделенную мне для жилья мансарду. Там, сосредоточившись, я сочинял и записывал в тетрадочку вирши для своей будущей книги. А после того, как один раз продекламировал в беседке моим коллегам по перу несколько наиболее образных сентенций и вызвал у них восторженную, буквально окрылившую меня реакцию, дело моё пошло веселее.

Тёплыми вечерами, когда Ирина Михайловна уже отдыхала, мы с Игорем часто прогуливались по садовому участку, оживлённо беседуя на разные темы и обсуждая события минувшего дня. Иногда, увлечшись, мы с ним выходили за калитку, на большую дорогу, и гуляние продолжалось. Примерно раз в десять дней Ирина Михайловна

составляла список необходимых продуктов, и я на велосипеде отправлялся для пополнения продовольственных запасов в не такой уж близлежащий магазин.

Ещё вспоминаю, как мы с нею ухаживали за дачным огородом: сноровисто подвязывали помидоры, поливали огурцы и кабачки, не покладая рук пропалывали грядки. И обильный урожай стал щедрым вознаграждением за наше усердие.

Будучи сама человеком интеллектуальным и эрудированным, членом Союза писателей, Ирина Михайловна высоко ценила литературный талант Терентия Травника и написала несколько биографическо-исследовательских книг о его творческом пути. У неё была сложная судьба. Она постоянно созванивалась со своим взрослым сыном, одиноко проживающим в Ивантеевке, заботилась о нем и переживала о его здоровье. Однажды она рассказала нам с Игорем, как давно, на черноморском курорте, когда сынок был ещё маленьким, их унесло в открытое море на двухместном прогулочном катамаране, и какое отчаянье тогда её охватило... Слава Богу – в конце концов они всё-таки спаслись.

Чувствовалось, что эта маленькая хрупкая женщина тем не менее обладала несгибаемой волей и бескомпромиссным твёрдым характером. И в возникающих порой дискуссиях и спорах она стремилась отстоять своё мнение. В то же время ей не было чуждо чувство юмора. В определённых

ситуациях, когда выдавалась весёлая минутка, могла с нами и пошутить, и посмеяться...

Ирина Михайловна не раз говорила Терентию, что ей нравится наша с ним дружба. Незаметно наблюдая со стороны за тем, как мы общались, она пришла к выводу, что я благотворно влияю на его внутреннее душевное состояние. С той поры прошло несколько лет. Я продолжал колдовать над своей книгой, периодически консультируясь по возникающим вопросам с Травником. Среди его знакомых мы подобрали интересного, самобытного художника, который, ознакомившись с моими метафорами, уловил их иносказательный смысл и нарисовал для будущего литературного творения ряд цветных графических иллюстраций. И вот свершилось то, что и предрекала Ирина Михайловна – к исходу декабря 2021 года книга Валерия Киселевского «Гончарный круг жизни» наконец увидела свет. Печатали её в том же издательстве «Белый Ветер», с которым Терентий сотрудничал уже многие годы.

Немного позже, ознакомившись с моей книгой, Ирина Михайловна позвонила мне и от всей души поздравила с этим знаменательным событием. Не скрою, мне было очень приятно.

К сожалению, жизнь неумолима, и теперь уже нет Ирины Михайловны с нами, но остались её уникальные, исполненные житейской мудрости книги. Светлая память о ней будет жить в наших сердцах.

ОТ РЫЦАРЯ ЖИВОГО СЛОВА

Ириша! Спасибо! Спасибо, родная! О, нектар моей жажды, по праву весь мой творческий успех, мировая известность и общественное уважение – во всём, к чему мне властью Господней было позволено коснуться на путях своих, присутствовали живительной влагой твоё тепло, твоя вера, твоё понимание, твоя искренняя забота и поддержка. О, прими коленопреклонённое благодарение и сердечное признание от рыцаря Живого Слова касанием рукой пальцев ног твоих.

Люблю тебя – люблю всё больше
Люблю твоих желаний свет,
Люблю твоих стремлений след.
Полунамёки... Знаешь, тоньше
Я не встречал – их просто нет.

Люблю твоей души движенья,
Что заставляют тело жить.
И этот взгляд из откровенья,
И этот вздох, что не забыть.

И эти руки, эти руки,
Что совершенству лишь под стать
Тому, что до блаженства муки
Вели, сумев-таки распять.

Люблю тебя, люблю всё больше.
О, сколько слов! А нужных нет,
Как нет полынных вкусов горше,
И слаще мёда – тоже нет!

Но я пишу, пишу в надежде,
Что, может, краешком строки
Проторенной коснётся нежность
Всей нежностью любви – любви.

Твой рыцарь Живого Слова Терентий Травник

НЕТ НИЧЕГО ОТРАДНЕЙ – СОЗДАВАТЬ...

*Из книги Галины Лошкарёвой
«В мастерской писателя»*

Ирина Михайловна... Я узнала об этой женщине несколько лет назад, немногим позже, чем встретила с поэзией Терентия Травника. Заинтересовали её публикации, знакомившие меня с миром поэта, – тогда я только-только прикоснулась к его творчеству.

Постепенно открывалась для меня и сама Ирина Михайловна – энергичный, знающий, опытный и при этом на удивление скромный человек, и это несмотря на то, что все её титулы и достижения перечислить непросто: писатель-публицист, член Союза писателей России, биограф и психолог. Выпускница факультета психологии Российского Государственного Социального Университета Москвы, критик-консультант Российского творческого объединения «Светец». А ещё автор более десятка книг и сотен исследовательских и публицистических, а также историко-биографических статей и эссе.

Герои книг Ирины Михайловны – наши современники, обыкновенно-необыкновенные люди. Касаясь их судеб, она раскрывает уникальность и неповторимость каждой из них, подчёркивая ту искру Божию, которой наделил Он человека. Герои её творений – судья Мосгорсуда Людмила Георгиевна Алексева, скульптор и график Моисей Хасминский, поэты Валерий Патрушев, Саша Вебер, Елена Ханина, художник Алёна Ромадина и другие, известные и малоизвестные, молодые и именитые.

Пришло время, и стала Ирина Михайловна исследователем творческого пути Терентия Травника – она посвятила глубокому изучению его творчества и его жизни более 15 лет. В 2022 году ею была завершена семитомная монография «В потоке творчества», названная в кругу коллег радужным семикнижьем. Некоторые вошедшие в неё статьи

переведены на английский, французский, испанский и греческий языки.

Ирина Михайловна – писатель, собравший на страницах своих книг сотни и сотни людей из разных уголков страны и рассказавший о десятках и десятках уникальных проектов, многие из которых создавались буквально на её глазах. И когда кто-то ставил спектакли, снимал по творчеству Травника фильмы, она очень-очень верила в их успех и держала кулачки, ожидая выхода в свет каждой новой программы. И как же искренне радовалась она любому творческому эксперименту. Ничто не проходило мимо её

внимательного взгляда. В том числе все наши совместные с Терентием Травником проекты в Удмуртии. А самое главное заключается в том, что люди, вовлечённые в них, не ведая того и не ожидая, вошли в историю – вошли в большой монографический труд Ирины Соловьёвой, в её радужное семикнижье «В потоке творчества». Эти книги, страницы которых вместили сотни и сотни имён, фамилий и судеб, разлетаются, как лепестки семицветика, по всему свету.

Ирина Михайловна, наш добрый ангел, спасибо...
Спасибо за все капельки информации о нас, с
любовью Вами собранные...

Однажды мне открылась в Ирине Михайловне ещё
одна творческая грань – проникновенное чтение
стихов. Чудом в интернете попалась аудиозапись с её
исполнением стихотворения Травника, и это было не
просто прочтение: она с невероятной искренностью
произносила строки поэта, наполнившие её сердце
неведомой внутренней силой, призывающей
создавать и любить:

Нет ничего отрадней – создавать,
Когда в тебе неведомая сила,
Способная вулканы зажигать,
Становится послушно-укротимой.

Нет ничего отрадней, чем творить,
Когда души коснется беспредельность,
Твоей надежды тоненькая нить
Становится канатом корабельным.

Нет ничего отрадней, чем любить,
Любить! На волю Божью уповая,
Найти себя и с этим просто жить,
Творя, надеяться и верить, создавая.
Терентий Травник.

Её всегда смущало внимание к своей, как она говорила, скромной персоне – она считала, что ничего особенного не делает, а тем более не любила говорить о наградах. И не ради наград и званий служила она человеку, служила Родине, служила русскому слову. Для Ирины Михайловны понятия жить, писать и любить были просто неразделимы, и потому ей были так близки эти строки Терентия Травника:

Ты же делай любви дела,
Доведи дела добела.
Слушай сердце – оно не врёт.
И любовь по делам – найдёт.

И однажды поймёшь, что жить –
То же самое, что – любить...

Она писала до последнего: были ещё и задумки, и начатые книги. Её компьютер на журнальном столике у кресла оставался всегда включен и был готов в любую минуту набрать новую главу, абзац, фразу, слово... Оно, её слово, не оборвётся, нет... И есть с любовью собранные ею капельки – они-то и подхватят, и расскажут, и допишут. Обещаем.

Так хочется завершить очерк об Ирине Михайловне её словами о себе самой. Вновь перечликала её книги, но таковых не нашла... В них

писалось о людях, только о людях, и скажу еще раз – о людях.

Дневники... К счастью, они есть, её дневники и, возможно, именно они когда-то станут основой книги о самой обыкновенно-необыкновенной женщине – нашей современнице, посвятившей жизнь слову и любви.

И все-таки я нашла в дневнике Ирины Михайловны цитату, которой мне захотелось завершить очерк. В ней – обращение к истокам, воспоминание о том, что вложила в её ещё совсем маленькое сердечко мама...

«У каждого жизнь складывается по-своему», – рассуждала моя мама, а я, ещё не понимая глобального смысла сказанного ею, тем не менее неосознанно впитывала своей детской душой каждое её слово, не зная о том, как оно отзовется в моей взрослой жизни...»

С любовью Галина Лошкарёва
19.07. 2023 год

ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Однажды, завершая работу над одной из статей, Ирина Михайловна решила просмотреть переписку. И неожиданно для самой себя она остановила взгляд на письме, написанном Травником в июне 2011 года. Содержание этих строк настолько поразило её созвучием с темой завершаемой работы, что она процитировала его.

Цитата созвучна и с содержанием нашей книги:

«Мое творчество – это послание в будущее от всех нас, всех, кто жил в этом времени. Очень скоро стираются воспоминания об ушедших даже у внуков. Такова реальность. Через какие-то 20-30 лет от большинства из нас не останется ничего. Но картины, песни, музыка и КНИГИ (это самое главное) продолжают жизнь, напоминая потомкам о нашем времени так ярко, как будто это всё – здесь и сейчас. Вечное Настоящее! Не в этом ли величайшая сила и тайна художника – умение ткать время!»

Ирина Михайловна создала своё Вечное Настоящее – книги, и они продолжают жизнь.

Есть ещё и лично её вечные настоящие, им она завещала – любить.

Сын Ирины Михайловны – Дмитрий с супругой Олесей.

*Олеся с дочерью
Ариной.*

Ты однажды поймёшь, что жить –
Тоже самое, что – любить...

Арина Соловьёва, внучка Ирины Михайловны.

КАСАЯСЬ СИНЕГО НЕБА...

«Сколько раз, заканчивая очередную книгу, ловила себя на том, что ощуцаю, поставив окончательную точку в заключительной главе, как мне жаль расставаться с написанным. Так случилось и на этот раз, хотя на очереди стояли и ждали своего часа материалы для других книг. Дописывая последние главы и заново перечитывая первые, я скользила взглядом по строчкам, а в душе воскресали картины их появления, истории, связанные с их написанием, а еще была радость от того, что создано больше, чем было задумано в начале пути...» – так завершает одну из своих книг Ирина Михайловна, обозначая простыми словами удивительный момент завершения большого дела.

Любому творческому человеку знакомо состояние, когда, завершив произведение, он говорит себе: «Всё сказал и всё сделал». К каждому своему творению относишься как к последнему: написал, что мог и как мог, опустошился до дна, чтобы завтра начать с чистого листа, открыть новую страницу, выйти на новый этап, а в назначенный час – и в новое измерение, оставив кому-то вершить дела любви здесь, на этой Земле, и всегда помнить о своей душе, которая всё время стремится ввысь – в такое красивое синее небо...

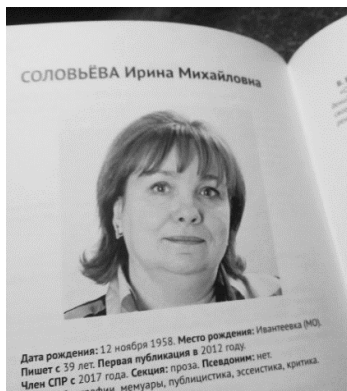
«Почему-то запомнилось летнее утро... и высоченные стволы сосен, которые своими зелёными верхушками касались синего неба. Это было так красиво, что я, задрав голову, медленно кружилась на месте, восторгаясь открывающейся красотой. Может, поэтому в детстве я часто летала во сне...»
(Ирина Соловьёва. Из дневников)

ГОРИЗОНТ, КОТОРЫЙ НЕ КОНЧИТСЯ НИКОГДА!

В начале декабря 2023 года произошли события, которые невозможно было обойти стороной. По всей стране прокатились творческие встречи, посвящённые 65-летию юбилею Союза писателей России. Оказывается, Ирина Михайловна Соловьёва и общественная организация, объединяющая писателей нашей страны – ровесники!

С 1 по 7 декабря 1958 года, когда Ирине не было и месяца от роду, в Москве проходил Первый съезд советских писателей. Можно сказать, что она соединена с Союзом писателей с рождения...

ЛИТЕРАТИРИ ВСЕХ СТРАН - СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

Ид
борьбу
коммуни:
человека
художни

145 (3956) Понедельник, 8 декабря 1958 г. Цена 40 коп.

Президиум Первого учредительного съезда писателей РСФСР. Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК К

Первому съезду советских писателей РСФСР

юро Центрального Комитета Коммунистической
тин Советского Союза по РСФСР горячо приветст-
ет Первый съезд советских писателей Российской Фе-
дерации и в его лице всех литераторов республики.

юз писателей Российской Федерации — самый мно-
гочисленный творческий отряд великой советской ли-
тературы. Верные принципам партийности, народности и
максималистского реализма, писатели республики со-
дили немало талантливых книг, сыгравших большую
роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Луч-
шие представители писателей Российской Федерации

Идти в ногу с народом, полнее отображать его борьбу
за торжество великих задач строительства коммунизма,
активно участвовать в воспитании нового человека ком-
мунистического общества — почетный долг художников
слова.

Советская литература выросла и закалилась в борьбе
за торжество политики Коммунистической партии, вы-
ражающей коренные интересы народа. Советские писа-
тели дали достойный отпор попыткам ревизионистов по-
ставить под сомнение плодотворность ленинских прин-
ципов партийности, народности, максимализма.

В ЧЕР
КРЕМ.

БОЛЬШОЙ Кр
событий свет
важным делом: за
Коммунистической
Верховный Совет, за
дальше работать и за
инженеры, чтобы ре-
примь дальнейшего)
ности, сельского хоз-
обменится драгоцен-
опытом.

Вчера в Большой

Слова, сказанные председателем Правления Союза писателей России Николаем Фёдоровичем Ивановым по случаю юбилея организации, в полной мере адресованы и писателю-публицисту Ирине

Михайловне Соловьёвой:

«Нам с вами выпало жить в удивительное время сопричастности к истории Союза писателей великой России, вечной России! И не может не вызывать гордости то, что в этой нашей общей истории нет зигзагов. Ни наши предшественники, ни мы с вами не прогибались, не ловчили, не выгадывали лучшей доли за счёт других или вне пределов

страны. Да, страна менялась, менялись правительства, но все 65 лет Союз исповедовал единственную идеологию – любовь к Отечеству, которая для нас ни при каких обстоятельствах не подлежит перелицовке. У нас нет большей радости, чем рождение нового таланта. Нет большей гордости, чем достижения и победы родной страны. Именно потому у Союза блестящая биография из имён и свершений. Именно потому все эти годы рядом с нами находились и находятся те, кто не ловчил по жизни и не ставил себя

выше интересов народа. Благодаря этому мы выстояли.

У нас с вами нет вторых паспортов, второго дна, второго мнения. Мы не приучены укрываться от ветра за спинами других. У нас своеобразное державное стояние на переулке Комсомольском, 13 – так мы служим Отечеству и литературе.

Время показало, что нашим языком остаётся язык нашего народа. Он для нас – живой родник, и только перед ним мы становимся на колени, чтобы испить живительной влаги и вновь обрести силы. И мы не забываем о том, что победы рождаются только при умении думать о будущем. Уже завтра нас ждут новые дела, и в их перечне нет второстепенных. Идём к горизонту, который не кончится никогда...»

С любовью Галина Лошкарёва

Декабрь, 2023 год.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Соловьёва И. М. Поэзия одной строки. Публицистические очерки о творчестве поэта Терентія Травніка. М.: Слово, 2012 — с. 221
- Соловьёва И. М. Терентій Травнікъ: Жизнь и творчество// Травнікъ Т. И музыка и цвет. М.: Светец — 2013 — с.235-241
- Соловьёва И. М. Слово о поэте//Патрушев В. Признание — 2013. М.: Новый ключ — с.3-8
- Соловьёва И. М. Я напишу о вас, солдаты...// Районная газета М. О. Истринские вести. Истра. № 47 — 2014 — с.29
- Соловьёва И. М. Поэтическая живопись Терентія Травніка: осень с природы// Травнікъ Т. Мгновенья осени моей. М.: Светец — 2014 — с.230-243
- Соловьёва И. М. И ложатся на лист стихи// Попов О. Я люблю тебя, жизнь. М.-Ростов-на-Дону: Заряница-Светец. — 2015 — с.7-13
- Соловьёва И. М. Я с ветром отправляю свой корабль//Вебер С. Я с ветром отправляю свой корабль. Брянск — 2015 — с.4-17
- Соловьёва И. М., Коява И. А. Эстетическая медицина и критерии человеческой красоты в XXI веке//Журнал Церковь и медицина. С-Пб. № 2(14) — 2015 — с.61-64
- Соловьёва И. М., Коява И. А. Эстетическая медицина и критерии человеческой красоты в XXI

- веке//Философские проблемы биологии и медицины. М.: Выпуск № 9 — 2015 — с.48-51
- Соловьёва И. М. Русь моя, душа России — Богом вдохновенная// Травникъ Т. Песни о России. М.: Светец — 2016
 - Соловьёва И. М. Слово о поэте//Альманах «Сияние лиры». М.: Выпуск № 37 — 2016 — с.82-87
 - Соловьёва И. М. Знакомство с детской поэзией Терентія Травніка//Журнал Союз писателей. Новокузнецк № 3 — 2017 — с. 125—129
 - Соловьёва И. М. Носители времен, ваятели эпохи//Альманах «Литературная столица». М.: Выпуск № 2 — 2017 — с. 88-92
 - Соловьёва И. М. Слово о детской поэзии Т.Травника//Травникъ Т. Жу-жа-жи//Издательские решения — 2017 — с.148-160
 - Соловьёва И. М. Kosmos blommon cards Терентія Травніка// Травникъ Т. Бломмоны//Издательские решения — 2017 — с.40-47
 - Соловьёва И. М. Я напишу о вас, солдаты...//Альманах «Российская литература». М.: Выпуск № 2 — 2017 — с.152-155
 - Соловьёва И. М. Жизнь и творчество//Литературный журнал «Свете Тихий» № 4(6) — 2017 — с.3-9
 - Соловьёва И. М. Благодарение//Литературный журнал «Свете Тихий» № 4(6) — 2017- с.43-47

- Соловьёва И. М. Все дороги стекаются в Путь. Терентій Травнікъ: Жизнь и творчество. М.: Издательские решения, 2017 — с. 292
- Соловьёва И. М. Приграничная полоса времени. Избранное из цикла «Мои современники». М.: Издательские решения, 2017 — с. 194
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: художник. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга первая. М.: Издательские решения, 2017 — с. 274
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: музыкант. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга вторая. М.: Издательские решения, 2017 — с. 288
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: поэт. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга третья. М.: Издательские решения, 2017 — с. 330
- Соловьёва И. М. О рассказах Романа Майсурадзе//Майсурадзе Р.Футляр для виолончели. Рассказы. М.: Светец — 2018 — с.3-7
- Соловьёва И. М. Алексеева Людмила Георгиевна: вся жизнь — служение добру//Альманах «Сияние лиры». М.: Выпуск № 40 — 2018 — с.40-52
- Соловьёва И. М. Стихи, подшитые слезой//Ханина Е. Перевернутая жизнь. Стихи. М.: Издательские решения — 2018 — с.23-47

- Соловьёва И. М. Вместо предисловия//Ханина Е. Очарованные бездной. Стихи, проза. М.: Издательские решения — 2018 — с.3-26
- Соловьёва И. М. Вся жизнь — служение добру. М.: Светец, 2018 — с. 548
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: путешествия и подвижничество. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга четвертая. М.: Издательские решения, 2019 — с. 696
- Соловьёва И. М. Подвижничество. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. М.:Издательские решения, 2019 — с. 340
- Соловьёва И. М. Сквозь призму времени: 1961-2019. К 55-летию Терентия Травника. М.:Издательские решения, 2019 — с. 50
- Соловьёва И. М. Это было недавно...Это было давно//Башмакова Е., Травнікъ Т. Три года писем. М.: Светец — 2018 — с.5-6
- Соловьёва И. М. Оставить след на земле//Фомин Ю., Лошкарёва Г. Мой храм. К 130-летию храма Александра Невского с.Русский Пычас. Ижевск: Удмуртский издательский дом — 2020 — с. 4
- Соловьёва И. М. В поэта женщина влюбилась// Забавина Л., Травнікъ Т. Влюбился в женщину поэт. Стихи. М.: Светец — 2020— с.3-5

- Соловьёва И. М. О поэзии Лейлы Забавиной// Забавина Л., Травнікъ Т. Влюбился в женщину поэт. Стихи. М.: Светец — 2020— с.6-14
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: творческие проекты. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга пятая.// М.: Светец — 2020 — с. 420
- Соловьёва И. М. Энциклопедия Союза писателей России// М.: НП «Литературная республика», 2021 –. с.166-167
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: личность и творчество. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга шестая.// М.: Светец — 2021 — с. 540
- Соловьёва И. М. Моисей Хасминский. Скульптура и графика. Издательские решения — 2022 — с. 310
- Соловьёва И. М. Терентій Травнікъ: личность и творчество.// М.: Светец — 2022 — с. 540
- Соловьёва И. М. В потоке творчества: связь поколений. Терентій Травнікъ в статьях, письмах, дневниках и диалогах современников. Книга седьмая.// М.: Светец — 2022— с. 484

СОДЕРЖАНИЕ

Как слово в жизни отзовется. <i>От автора</i>	5
Люблю свой город! <i>Ирина Соловьёва</i>	6
Служение русскому слову.....	15
Такая простая непростая жизнь.....	18
Непридуманная жизненная проза. <i>Из дневников Ирины Соловьёвой</i>	18
Мир женщины.....	46
На творческой волне. <i>Из дневников Ирины Соловьёвой</i>	47
Драгоценная Ирина Михайловна! <i>Из писем о.Василия (Евпатова)</i>	58
Только по любви. <i>Терентий Травник</i>	64
Женское счастье. <i>Из дневников И.Соловьёвой</i>	66
Что-то необыкновенное. <i>Терентий Травник</i>	76
Стронуть тень с кулис.....	83
Люди света.....	88
Просто Бусинка или зелёный шарик с продолжением.....	96
Её дела любви.....	99
Заветная строка – стихотворенья прима.....	101
Книга, вернувшая родину детства.....	103
О наших современниках.....	106
Художник. Музыкант. Поэт.....	111
Сохраняя добрую память.....	117
За страницами книг. <i>Из дневников Т.Травника и И.Соловьёвой</i>	122
Вместе с гроем своих книг.....	127

Роман с книгой.....	138
Откуда эта сила?.....	149
Кто она, Ирина Соловьёва? Просто женщина.....	158
О сыне и для сына.....	162
Её улыбка	181
Женщины.....	185
Начни – и начнётся.....	194
Из поколения дерзких мастеров резца.....	196
«Косточка ребристая» – светильник истины. <i>Из дневников Ирины Соловьёвой.....</i>	201
Тёплыми вечерами. <i>Валерий Киселевский.....</i>	203
От рыцаря Живого Слова. <i>Герентий Травник.....</i>	208
Нет ничего отрадней создавать.....	210
Вечное настоящее.....	217
Касаясь синего неба.....	220
Горизонт, который не кончится никогда!.....	222
Библиография.....	226

Об авторе

Галина Лошкарёва – общественный деятель, композитор, автор-исполнитель, режиссёр. Автор музыкальных альбомов, в том числе на стихи русского поэта Терентия Травника. Автор книг: «Мы из Русского Пычаса», «Мой храм», «Небо на двоих», «Рубикон Леонида Бесогонова», «На зелёном поле июня». Почётный работник среднего профессионального образования Российской Федерации.

Литературно–публицистическое издание

Галина Лошкарёва
ПРОСТО ДЕЛАЙ ДЕЛА ЛЮБВИ

Директор проекта	Валерий Киселевский
Главный редактор	Вадим Николаев
Литературный редактор	Елена Логунова
Технический редактор	Валентина Егорова
Консультант	Маргарита Завьялова
Макет и вёрстка	Максим Желтов
Художник	Дарья Ханеданьян
Корректор	Юлия Шувалова

Подписано в печать 28.01.2025.
Формат 60x84/16. Усл. п.л. 14,75.
Заказ № 113. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Белый Ветер»
115054, Москва, ул. Щипок, д. 28, тел. (495) 651-84-56
wwprint.ru

